

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Ə Б Ə Р Л Ə Р И

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ НУГУГ СЕРИЈАСЫ

✱

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

4

1986

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ— ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАКЫ — БАКУ

А. К. РЗАЕВ, Э. Л. РОЗИН

XXVII СЪЕЗД КПСС О СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Разработанный XXVII съездом КПСС научно обоснованная стратегия ускорения социально-экономического развития предполагает совершенствование всех общественных отношений, в том числе обновление форм и методов политических и идеологических институтов. Ускорение в политической области означает совершенствование политической системы советского общества, от эффективного развития которой во многом зависит успешное решение социально-экономических задач.

Среди поставленных XXVII съездом партии вопросов совершенствования социализма вопрос о развитии советской политической системы занимает важное место, что связано с возрастанием роли таких факторов, как советское общенародное государство. КПСС, общественные организации. Теоретическим положениям о политической системе социализма, социалистической демократии, социалистическом самоуправлении народа принадлежит одно из ведущих мест в документах эпохального XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. «КПСС, — говорится в партийной программе, — считает, что на современном этапе стратегическая линия развития политической системы общества состоит в совершенствовании советской демократии, все более полном осуществлении социалистического самоуправления народа...» [1, 158].

Политическая система советского общества — организационная система, воплощающая интересы, задачи и цели советского народа, осуществляющая его волю. Она представляет собой взаимосвязанную совокупность организационных форм советского народа, через которые осуществляется его полновластие. Иными словами, советская политическая система есть совокупность государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов и иных политических институтов, которые под руководством КПСС, в единстве и взаимодействии осуществляют народновластие и самоуправление. Именно Советское общенародное государство, КПСС, общественные организации и трудовые коллективы составляют отдельные звенья политической системы СССР. Все они имеют свои особенности в структуре, в деятельности и т. д. Но все они имеют единую социальную основу, одни и те же главные задачи и конечную цель — построение коммунизма. Важнейшим фактором единства советской политической системы является политическое руководство КПСС.

Политическая система в СССР и все ее звенья — результат деятельности советского народа, его политической самоорганизации. Трудящиеся, как отмечал В. И. Ленин, не знают над собой иной власти, кроме власти их собственного объединения [2, 17].

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде:

© Издательство «Элм», 1986 г.

Полновластие народа и его социалистическое самоуправление обуславливают глубокий и последовательный демократизм советской политической системы. Все ее звенья построены на подлинно демократических принципах организации и деятельности, ведущее место среди которых занимает конституционный принцип демократического централизма. Программа КПСС подчеркивает, что именно в совершенствовании советской демократии состоит дальнейшее развитие советской политической системы.

Советская политическая система и социалистическое самоуправление народа означают полновластие советского народа, его постоянное, непереносимое и решающее участие в управлении обществом и государством, контроль масс за работой всех государственных органов и общественных организаций, гласность, а также создание реальных возможностей для осуществления подлинной свободы личности и ее развития, обеспечения широчайших и гарантированных прав членам советского общества. Все это обеспечивает необходимые условия для подлинной политической активности многомиллионных масс. Охватывая все слои нашего общества, советская политическая система может эффективно функционировать только при активном участии широчайших трудящихся масс.

Социалистическое самоуправление народа означает демократическое участие масс в управлении делами общества и государства, такое управление, которое осуществляется не только в интересах трудящихся, но и самими трудящимися. Это демократическая система, при которой ее звеньями являются самоуправление Советов народных депутатов, самоуправление профсоюзов, комсомола, кооперативных организаций, трудовых коллективов, вплоть до самоуправления в бригадах — первичных ячейках самоуправления. Социалистическое самоуправление народа означает решительное преодоление застойности и инерции, консерватизма в деятельности политических и общественных институтов, использование всех возможностей и преимуществ социализма. Чем больше власть народа становится властью через трудящихся, чем более расширяется участие масс в принятии решений по вопросам государственных и общественных дел и реализации этих решений, тем более упрочивается социалистическое самоуправление народа. При этом, как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, самоуправленческие начала развиваются не вне, а внутри социалистической государственности.

Демократическое участие в управлении делами общества и государства через трудящихся все более возрастает и по мере обеспечения поголовного участия всего народа в управлении общественными делами, в процессе отмирания государства на высшей фазе коммунизма перерастет в коммунистическое общественное самоуправление. Социалистическое самоуправление народа наполнено антибюрократическим содержанием и развитие его означает борьбу против всяких проявлений бюрократизма, волюнтаризма, бумажотворчества, с теми негативными явлениями, которые еще имеют место в государственной и общественной жизни.

Социалистическая демократия — одна из важнейших категорий советской политической системы, и не случайно в Политическом док-

ладе и в новой редакции партийной программы ей уделено огромное внимание. Совершенствование социалистической демократии охватывает совершенствование социалистической государственности, развитие социалистического самоуправления, всестороннее развертывание прав и свобод граждан, обеспечение свободного развития личности. В Политическом докладе М. С. Горбачев отмечал, что именно в демократизме, в живом творчестве трудящихся В. И. Ленин видел главную силу развития нового строя. «Демократия, — говорил М. С. Горбачев, — это здоровый и чистый воздух, в котором только и может полнокровно жить социалистический общественный организм». И далее: «...ускорение развития общества немыслимо и невозможно без дальнейшего развития социалистической демократии, всех ее сторон и проявлений» [1, 54—55]. Исходя из этого, партия осуществляет систему мер, направленных на углубление советской демократии. Сюда относятся меры по активизации Советов народных депутатов, профсоюзов, комсомола, народного контроля, по усилению гласности.

Социалистическая демократия — емкое, многогранное понятие, означающее различные государственные и общественные формы управления страной. К государственным формам относятся в первую очередь Советы, сочетающие в себе как государственное управление, так и общественное самоуправление народа, выборы, всенародные опросы, референдумы и др. К общественным формам относятся общественные организации и объединения трудящихся. Ядром системы социалистической демократии в СССР является Коммунистическая партия Советского Союза.

В системе социалистической демократии важную роль играет представительная и непосредственная демократия. Первая означает участие трудящихся в управлении через выборных представителей. В системе государственных органов определяющее место занимают Советы — представительные органы, объединяющие ныне более 2 миллионов 300 тысяч народных депутатов. Непосредственная демократия — это формы непосредственного волеизъявления народа или его отдельных групп. К ним относятся: всенародные обсуждения важнейших партийных и государственных решений и проектов законов, выборы, наказы избирателей, общие собрания трудящихся коллективов, производственные совещания, опросы, референдумы и др.

Важнейшим звеном в советской политической системе является Советское государство. В государственной власти воплощен суверенитет советского народа. Активная творческая роль Советского государства, выступающего как главное орудие построения коммунизма, находит свое выражение в осуществляемых им внутренних и внешних функциях. К внутренним относятся: хозяйственно-организаторская, культурно-воспитательная, охраны социалистической собственности, контроля за мерой труда и потребления, социального обслуживания, охраны социалистического правопорядка, прав и свобод советских граждан. К внешним функциям относятся: оборона страны, братское сотрудничество и взаимопомощь с социалистическими странами в рамках Совета Экономической Взаимопомощи и организации Варшавского Договора, поддержки национально-освободительного движения и сотрудничества с развивающимися странами, борьбы за мир и мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

В отличие от буржуазного государства, социалистическое государство не противостоит самоуправлению. Они органически взаимодействуют, и исследование механизма этого взаимодействия: управления и самоуправления — важная теоретическая задача огромного практического значения. В советском обществе социалистическое самоуправление народа неотделимо от государственной деятельности. Развитие и укрепление Советского государства как важнейшего звена советской политической системы, развертывание его демократического общенародного характера — это ключевой вопрос политики партии на современном этапе функционирования политической системы [1, 158]. Дальнейшее укрепление Советского государства, как и развитие социалистического права, является важнейшим фактором совершенствования социалистического самоуправления народа. Необходимо и дальнейшая разработка правовых средств, способствующих развитию социалистической демократии, социалистического самоуправления народа, более развернутая нормативно-правовая регламентация деятельности различных институтов самоуправления, совершенствования стиля и методов работы всех органов государственной власти и управления, общественных организаций, дальнейшее развитие института гласности.

Важным средством совершенствования политической системы советского общества XXVII съезд КПСС считает дальнейшую демократизацию процесса разработки и принятия государственных решений в масштабе всей страны и на местном уровне, усовершенствование системы обобщения и реализации наказов избирателей и т.д. Необходимо шире использовать те права, которые предоставлены различным звеньям советской политической системы. Она, эта система, будет наполняться все более глубоким содержанием при условии все более полного использования юридических гарантий осуществления конституционных прав и свобод советских граждан и общественных организаций. В связи с этим имеет значение скорейшая разработка и принятие закона об обжаловании в суд неправомерных действий должностных лиц.

* * *

Укрепление Советского государства относится прежде всего к главному звену социалистического народовластия — Советам народных депутатов, политической основе СССР. «...Народ, — говорил В. И. Ленин, — объединенный Советами, — вот кто должен управлять государством» [3, 188]. Как следует из Политического доклада и новой редакции Программы КПСС в целях совершенствования советской политической системы необходимо поднять роль Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик, районных и иных местных Советов народных депутатов в решении вопросов экономики и социального развития. Советы — самые массовые органы народовластия. В Верховном Совете СССР 1500 депутатов. В Верховных Советах союзных республик (выборы 1985 г.) 6730 депутатов, в том числе 2277 рабочих и 1133 колхозника. В Верховных Советах автономных республик (выборы 1985 г.) 3460 депутатов, среди них 1328 рабочих и 424 колхозника. В краевые, областные, окружные, районные, городские, поселковые и сельские Советы народных

депутатов (выборы 1985 г.) избрано 2 304 830 депутатов, среди которых рабочих 44,4%, служащих 30,8%, колхозников 24,8% [4, 16].

Через Советы граждане СССР принимают участие в управлении страной. КПСС придает важное значение улучшению деятельности Советов, развитию демократических принципов советской избирательной системы, притоку в них новых сил, с тем чтобы школу управления государством проходили новые миллионы трудящихся. В этих целях предусмотрено систематическое обновление состава Советов. В феврале 1985 г. на выборах в Верховные Советы союзных республик состав депутатов обновился на 62,6%, а состав депутатов Верховных Советов автономных республик — на 64,7% [5, 38]. В Программе разработана система мероприятий по дальнейшей демократизации принципов работы Советов, среди которых важное место занимает контроль за работой исполнительных органов.

В новой редакции Программы отмечается, что партия будет содействовать тому, чтобы Верховный Совет СССР и Верховные Советы республик неуклонно совершенствовали законодательство, решали эффективно важнейшие проблемы внутренней и внешней политики, активно руководили Советами народных депутатов, проверяли работу подотчетных органов. Все больше будет возрастать роль и ответственность местных Советов в обеспечении комплексного экономического и социального развития регионов и в самостоятельном решении задач местного значения и т.д.

Съезд подчеркнул необходимость все более полного осуществления в деятельности Советов демократических принципов работы: коллективное, свободное обсуждение и решение вопросов; критика и самокритика, гласность, регулярная отчетность и ответственность депутатов вплоть до отзыва депутатов, не оправдавших доверия избирателей, контроль за работой исполнительных органов. Должен быть расширен круг вопросов, по которым решения могут приниматься лишь после обсуждения их в трудовых коллективах, в постоянных комиссиях Советов, в профсоюзных, комсомольских и иных общественных организациях.

В документах XXVII съезда КПСС зафиксировано, что развитие советской политической системы, социалистического самоуправления народа требует дальнейшего углубления демократических начал в деятельности Советов, их аппаратов и опоры на заинтересованную поддержку и участие трудящихся в управлении, преодоления ведомственности, безответственности. В связи с этим предложено выработать такой порядок, который позволял бы советским и всем общественным организациям проводить после каждых выборов аттестацию ответственных работников с целью необходимых кадровых изменений. В резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу говорится о необходимости обеспечить регулярность и действенность системы отчетов исполкомов, судей, министров и руководителей других органов перед трудовыми коллективами и собраниями населения.

В постановлении Президиума Верховного Совета СССР «О задачах Советов народных депутатов, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС» от 31 марта 1986 г. указано на необходимость прет-

ворить в жизнь требования партии о всестороннем улучшении деятельности Советов. Подчеркнуто, что Верховные Советы республик должны настойчиво проводить работу по совершенствованию законодательства, обеспечению законности, усилению контроля за мерой труда и потребления и т. д.

В политической системе социалистического общества особое место занимают трудовые коллективы. Им Конституцией СССР и Законом о трудовых коллективах предоставлены большие права в решении значительного круга экономических, социальных и политических вопросов. КПСС считает необходимым усиливать их влияние на все сферы жизни общества, расширение их прав и одновременно повышение ответственности за решение задач экономического и социально-культурного развития. Важное значение приобретает развитие активности трудовых коллективов в решении вопросов производственной деятельности и в политической жизни общества. Должна повышаться роль общих собраний и советов трудовых коллективов, ответственность администрации за выполнение их решений. Съезд подчеркнул важность расширения круга вопросов, предварительное обсуждение которых в трудовых коллективах является условием для последующего принятия соответствующих решений. Деятельность трудовых коллективов в выработке, принятии и выполнении государственных и иных решений является одной из форм непосредственной демократии.

Самоуправление трудового коллектива. — это по сути дела производственное самоуправление. В связи с этим особое значение имеет положение съезда о передовых хозрасчетных бригадах, становящихся первичными низовыми ячейками самоуправления, избирающих своих руководителей. Программа КПСС специально предусматривает переход к выборности мастеров, начальников участков и руководителей других производственных подразделений, что будет способствовать углублению социалистического самоуправления народа.

Советская политическая система сочетает как государственные, так и негосударственные, общественные формы народовластия. В этой системе важное место занимают такие звенья социалистического самоуправления народа, как различные общественные организации. Профсоюзы, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, многообразные кооперативные и иные общественные организации участвуют в управлении государственными и общественными делами. Они участвуют в формировании Советов, содействуют правотворческой работе государства, участвуют в осуществлении общественного контроля за работой государственных органов, предприятий, учреждений и др. При помощи профсозов, комсомола, кооперативных организаций реализуются многие права советских граждан. Так, общественным организациям в лице их общесоюзных органов на основании ст. 113 Конституции СССР предоставлено право законодательной инициативы. В целях развития общественных начал в управлении и усиления его эффективности некоторые участки государственной работы поручены профсоюзам. Так, им переданы функции социального страхования, управления санаториями и домами отдыха, общественные организации строятся на началах самоуправления и советская государственность гарантирует им самостоятельность в выполнении их функций в соответствии с уставными положениями.

Программа КПСС ставит перед профсоюзами задачу более активно участвовать в развитии социалистического самоуправления народа, в решении актуальных вопросов государственного, хозяйственного и культурного строительства, поднимать уровень социалистического соревнования, развивать общественные формы контроля за соблюдением принципа социальной справедливости и др.

Съезд отметил, что партия будет и впредь повышать роль комсомола в воспитании подрастающей смены, в практическом решении задач ускорения социально-экономического развития страны. Комсомол — многомиллионная общественно-политическая организация, важное звено советской политической системы, участвует активно в решении задач совершенствования социализма.

В документах съезда подчеркнута необходимость того, чтобы колхозное самоуправление действовало безотказно. Колхозы, жилищно-строительные и потребительские кооперативы, иные общественные организации и объединения — важные звенья социалистического самоуправления, эффективное средство развития народного хозяйства.

Съезд наметил расширить круг вопросов, которые государственные органы могут решать лишь при участии или с предварительного согласия соответствующих профсоюзных, комсомольских, женских организаций, а также предоставить право этим организациям в ряде случаев приостанавливать осуществление управленческих решений.

Общественные организации охватывают почти все население страны, значительную часть подрастающего поколения. Так, в выборных органах профсоюзов насчитывается более 15 млн. человек, в выборных органах комсомола — 9,5 млн., а в составе выборных органов управления колхозов и различных общественных комиссий колхозов насчитывается свыше 5 млн. [5, 38—39].

Определяющей чертой социалистического самоуправления является то, что направляющей и руководящей силой всего советского общества, ядром его политической системы выступает Коммунистическая партия Советского Союза, насчитывающая в своем составе более 19 млн. коммунистов, спаянных единством цели, воли и дисциплины. КПСС выступает как высшая форма общественно-политической самоуправления, роль которой закономерно возрастает, что обусловлено как внутренними факторами, так и усложнением задач, решаемых на международной арене. Сохраняя свой классовый характер, оставаясь по своей природе партией рабочего класса, КПСС стала в современных условиях партией всего советского народа.

Не подменяя функций государственных органов, КПСС через коммунистов и их партийные организации пронизывает всю деятельность государственных органов, определяя генеральную перспективу развития советского общества, осуществляя подбор и расстановку кадров, неослабный партийный контроль за деятельностью всех без исключения звеньев государственного аппарата. Партия, как подчеркнуто в Политическом докладе XXVII съезду КПСС, выступает не только ведущей силой, но и **гарантом** социалистического самоуправления.

Стратегическая линия развития советской политической системы неотделима от строжайшего соблюдения законности, упрочения правовой основы государственной и общественной жизни, гарантий прав

и свобод советских граждан. В документах съезда задача эта сформулирована четко и последовательно.

Дальнейшее развитие советской политической системы, всех ее звеньев — важнейший фактор совершенствования социализма в современных условиях.

Примечания

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1986.

² Ленин В. И. Великий почин. — Полн. собр. соч., т. 39.

³ Ленин В. И. Речь к солдатам на митинге в Измайловском полку. — Полн. собр. соч., т. 31.

⁴ Агитатор, 1986, № 9.

⁵ Коммунист, 1986, № 2.

А. Г. Рзаев, Е. Л. Розин

СОВ.ИКП XXVII ГУРУЛТАЈЫ СОВЕТ СИЈАСИ СИСТЕМИ ҲАГГЫНДА

Сов.ИКП-нин XXVII гурултајы тарафиндан назарланмыш ва елми ҳаётдан асосландырылмыш сўр'атли ичтиман-игтисади инкишаф стратекијасы ичтиман мунасибатларин, о чўмлэдэн сијаси ва идеоложи институтларын форма ва методларынн јенилэш-мәсини ва тәкмилләшдирилмәсини назарда тутур. Сијаси саһадә сўр'атли инкишаф совет чәмијјәтинин сијаси системинин тәкмилләшдирилмәси демәкдир, чўнки социал-игтисади мәсәләләрин мувәффегијәтли һәлли мәнз сијаси системин ефектив инкишафындан асылдыр.

Совет чәмијјәтинин сијаси системи совет халгынын марагыны, мәгсәд ва вәзифәларини өзүндә әкс етдирән, онун ирадәсини һәјата кечирән тәшкилати системдир. Бу систем совет халгынын һөкмранлыгыны һәјата кечирән, бир-бирилә гаршылыгы эләгәси олан бүтүн тәшкилати формаларын мәчмусудур. Башга сөзлә десәк, совет сијаси системи Сов.ИКП-нин рәһбәрлији алтында бирлик ва гаршылыгы эләгә шәраитиндә фәалијәт кәстәрән, халг һакимијјәтинин ва өзүнүндәрәни һәјата кечирән дәвләт органларынын, ичтиман тәшкилатларын, әмәк коллективләринин ва диқәр сијаси институтларын мәчмусудур.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә ва һүгүг серијасы, 1986, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1986, № 4

Т. С. КЕРИМОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В 70-е ГОДЫ

В современных условиях ускорения научно-технического прогресса и интенсификации общественного производства, когда основной проблемой развития народного хозяйства стало повышение эффективности и качества работы, большое значение имеет систематическое обновление и углубление политических и профессиональных знаний научных кадров.

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС, отмечается необходимость дальнейшего «совершенствования работы по подготовке и повышению квалификации научных и научно-педагогических кадров» [1, 284].

Особую актуальность приобретает систематическая работа по переподготовке кадров, прежде всего по новым специальностям, рождаемым техническим прогрессом.

В статье сделана попытка показать, как в 70-е годы осуществлялась работа по повышению квалификационного уровня научных и научно-педагогических кадров в Азербайджанской ССР. Указанный вопрос не был предметом специального научного рассмотрения. Он нашел лишь частичное отражение в ряде публикаций [2].

В 70-х годах Коммунистическая партия взяла курс на улучшение подготовки научных и научно-педагогических кадров. Был издан ряд постановлений [3], в которых были определены конкретные задачи и пути повышения квалификации научных кадров. За годы девятой пятилетки на развитие науки было выделено 159,5 млн. руб., а за десятую 174,8 млн. руб. [4, 60]. Расходы на подготовку кадров в 1970 г. составили 76,0 млн. руб., из них в вузах — 38,6 млн. руб., в научных учреждениях — 30,8 млн. руб., в 1980 г. — 155,5 млн. руб., в том числе в вузах — 65,6 млн. руб., в научных учреждениях — 36,8 млн. руб. [5].

Все это позволило значительно увеличить число научных работников. Так, за 1971—1980 гг. численность научных и научно-педагогических кадров возросла с 18 234 в 1971 г. до 21 993 чел. в 1980 г. [6, 33].

Увеличение числа научных и научно-педагогических работников, постоянный приток в высшую школу молодых преподавателей особенно остро поставили проблему непрерывного совершенствования их педагогического мастерства, повышения их научной квалификации.

В 70-х годах важной формой подготовки квалифицированных кадров профессорско-преподавательского состава явился перевод препода-

давателей — кандидатов наук на должности старших научных сотрудников с освобождением от педагогической нагрузки сроком до двух лет для подготовки докторской диссертации. Создавались необходимые условия преподавателям — кандидатам наук, которые имели серьезные результаты научных исследований по актуальным народнохозяйственным или теоретическим проблемам.

На должности научных сотрудников с освобождением от педагогической нагрузки были переведены преподаватели — кандидаты наук в возрасте не старше 45 лет, по рекомендации ученого совета высшего учебного заведения, обсудившего научный доклад кандидата наук о состоянии его работы по подготовке докторской диссертации и плане дальнейших исследований, рассчитанных сроком до двух лет. Так, с 1962 по 1980 гг. на должности научных сотрудников было переведено 125 кандидатов наук, из них 44 чел (35,2%) защитили докторские диссертации, а 21 чел. (16,8%) представили диссертации к защите [7].

Большую помощь в проведении научных исследований преподавателей оказывали ведущие вузы и НИИ страны: МГУ им. М. В. Ломоносова, ЦНИИ черной металлургии, Ленинградский политехнический институт и др. [8]. В научно-исследовательских учреждениях, где имелись более благоприятные условия для научной работы, эта форма повышения квалификации кадров не применялась. Считалось, что научный сотрудник исследовательского учреждения имеет все условия повышения квалификации в ходе научной работы.

В указанные годы было подготовлено большое количество кандидатов и докторов наук, так, в 1971 г. докторов наук было 710, в 1980 г. — 907 чел., а кандидатов наук — соответственно 5809 и 8186 чел. [9]. Однако рост кадров высшей квалификации отставал от общего роста числа научных работников. Анализ данных показывает, что удельный вес докторов наук в общей численности научных работников снизился. Так, процент докторов наук снизился в 1971—1975 гг. с 4,5 до 2,3% в 1976—1980 гг. [10, 12]. За 1971—1975 гг. преподавателями вузов республики было защищено 123 [11], а за 1976—1980 гг. — 36 докторских диссертаций [12]. В целом по стране отмечалось замедление темпов роста численности докторов наук с 136,8 в девятой пятилетке до 117% в десятой [13].

Во второй половине 70-х годов Коммунистическая партия взяла курс на улучшение подготовки научных и научно-педагогических кадров. В октябре 1974 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров» [14, 131]. Вновь созданная Высшая аттестационная комиссия (ВАК) усилила меры по обеспечению высокого уровня диссертационных работ, повышение требовательности к аттестации кадров. Сокращение числа докторских работ объяснялось повышением качественного уровня диссертационных работ, ибо прежде всего были подняты требования к работам на соискание ученой степени доктора наук [15, 52].

Численность всех категорий научных работников республики за 1971—1980 гг. росла. Однако отличительной особенностью развития науки в рассматриваемые годы являлось снижение темпов роста численности научных работников при общем росте их численности. С

1970—1975 г. численность научных работников в Азербайджане выросла на 24,5, а с 1975 по 1980 г. — всего на 3,3%, по АН Азербайджанской ССР соответственно — на 31,9 и 10,9%. Такая же картина наблюдалась в целом по стране. Рост численности научных кадров за девятую пятилетку составил 31,8, а за десятую пятилетку — всего 12,4% [16]. Снижение темпов роста можно было проследить на примере отдельных научно-исследовательских институтов. Например, в Институте физики АН АзССР при общем росте численности научных работников со 173 чел. в 1970 г. до 235 в 1977 г. темпы роста их численности уменьшились с 11,2 до 7,7% [17, 49].

Другой важной формой повышения квалификации являлись организованные Министерством высшего и среднего специального образования СССР при центральных университетах страны институты, факультеты двухгодичные курсы для повышения квалификации преподавателей двухгодичные курсы для повышения квалификации преподавателей иностранных языков, двухгодичная клиническая ординатура при медицинских вузах, институтах усовершенствования врачей и исследовательских учреждениях, институты лекционных ассистентов, институты стажеров-исследователей, стажировка преподавателей.

В исследуемые годы в высшей школе большой размах получили факультеты повышения квалификации, которые позволили придать этой работе более организованный и планомерный характер. Суть их сводилась к тому, что один раз в пять лет с отрывом от производства каждый преподаватель проходит курсы повышения квалификации независимо от занимаемой должности. Главной задачей ФПК являлось обучение новейшим достижениям отечественной и зарубежной науки и техники методом совершенствования и планирования и экономического стимулирования научной организации производства, труда и управления с использованием вычислительной техники, средств механизации производственных процессов, а также широкий обмен передовым научным и производственно-техническим опытом.

Факультеты повышения квалификации существовали также в таких вузах республики, как АГУ им. С. М. Кирова, АзПИ им. Ч. Ильдрыма, АПИРЯЛ им. М. Ф. Ахундова и др.

В указанные годы на ФПК АГУ им. С. М. Кирова действовало 4 отделения: высших учебных заведений, среднего специального образования, средней школы и стажеров [18, 46], а также велась подготовка по 18 специальностям [19]. Каждый год в отделении вузов учились 220, в отделении среднего специального образования 30, в отделении средних школ 1750 слушателей [20, 44]. Слушатели наряду с повышением научной квалификации повышали свое педагогическое мастерство, изучали опыт передовых педагогов. Для чтения лекций приглашались видные ученые и педагоги вузов и АН республики, а также практиковались чтение лекций ведущими учеными Москвы, Ленинграда, Киева и других городов страны.

На ФПК учились преподаватели вузов республики и других городов страны — Иркутска, Читы, Ангарска, Красноярска, Ферганы и т. д. Занятия велись по всем необходимым для данной специальности дисциплинам. Кроме того, слушатели посещали спецкурсы по выбору, для чтения которых приглашались высококвалифицированные

специалисты как из числа преподавателей университета, так и других вузов и научных учреждений Баку, Москвы, Ленинграда и других городов Союза [21]. Многие слушатели, наряду с совершенствованием навыков методического характера, приезжали на ФПК для завершения диссертационной работы, консультаций, подбора материала в архивах и библиотеках [22].

Для слушателей организовывались лекции, теоретические и методические семинары, лабораторные занятия, ознакомление с работой передовых предприятий и научных учреждений. Срок обучения на ФПК составлял 4 месяца, слушатели по окончании представляли свои работы и получали соответствующие удостоверения.

Преподаватели вузов республики повышали свою квалификацию в таких вузах, как МГУ им. М. В. Ломоносова, МВТУ им. Н. Баумана, МИФИ, МИСИ им. В. В. Куйбышева и т. д.

Анализ по отраслям наук состава преподавателей, повысивших квалификацию, свидетельствует о том, что более широко этой работой были охвачены преподаватели физико-математических, химических, технических, филологических и общественных дисциплин [23].

Одной из форм повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров по общественным наукам являлся Институт повышения квалификации (ИПК), на который возлагалась задача повышения идейно-теоретического уровня и педагогического мастерства заведующих кафедрами и преподавателей истории КПСС, философии, политической экономии и научного коммунизма, обучение слушателей умению вести решительную борьбу с современной буржуазной идеологией, развитие навыков использования технических и других средств обучения, научная разработка методики преподавания общественных наук в вузах, обобщение и распространение передового опыта преподавания общественных наук, использование наглядных пособий и технических средств в учебном процессе, организация самостоятельной работы студентов, их идейно-политического воспитания и деятельности учебно-методических кабинетов.

В 1971—1975 гг. в ИПК для повышения квалификации были направлены 220 преподавателей, что составило 45% общего числа [24]. В 1975—1980 гг. повысили свою квалификацию 416 преподавателей общественных дисциплин [25, 60], что составляет 65,2% от общего числа преподавателей. В общей сложности за 1971—1975 гг. через институты и факультеты повышения квалификации повысили свою квалификацию около 3 тыс. преподавателей [26, 60] или 12% в среднем за год [27], а за 1976—1980 гг. повысили квалификацию 5 546 преподавателей вузов Минвуза АзССР [28].

Институты повышения квалификации функционировали в АГУ им. С. М. Кирова, АзИНХа им. Д. Буният-заде, АППИЯ им. 50-летия СССР, АМИ им. Н. Нариманова, АзСХИ им. С. Агамалиоглы, а также в московском, ленинградском, киевском, белорусском, ростовском, ташкентском университетах [29].

В исследуемые годы функционировала и такая форма повышения квалификации как институт стажеров-исследователей, являвшийся своеобразной формой отбора и проверки творческих данных в сочетании с подготовкой к научной деятельности молодых специалистов,

сроком на два года. Стажировка специалистов организовывалась в научных учреждениях АН СССР, а также в крупнейших научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях союзных республик.

Академия наук СССР, а также ведущие научные учреждения и высшие учебные заведения, обладающие экспериментальной базой и высококвалифицированными научными силами, наделялись правом подготовки стажеров-исследователей, а остальные научные учреждения и вузы направляли своих стажеров-исследователей в указанные учреждения.

Стажеры-исследователи за время стажировки овладевали методикой исследовательской работы, осваивали технику экспериментирования и изучали новейшие достижения науки по специальности.

Следовательно, стажерство определилось как одна из форм подбора наиболее способных выпускников в аспирантуру и как средство повышения специальных знаний, возможность проведения сложного эксперимента, знакомство с новыми приборами и установками, овладение современной методикой ведения научной работы.

В АН Азербайджанской ССР за 1972—1975 гг. в различных научных центрах страны проводили подготовку 115 [30], а за 1976—1980 гг. — 258 стажеров-исследователей [31].

Не менее важное значение для пополнения и роста квалификационного уровня педагогических кадров, в особенности для периферийных вузов, имели должности стажеров-преподавателей. Преподаватели специальных дисциплин высших учебных заведений направлялись на стажировку сроком до 3 месяцев на предприятия, учреждения и организации.

На этих предприятиях, вузах, научных учреждениях преподавателям-стажерам выделялись консультанты из числа ведущих инженеров или научных сотрудников. Стажеры ознакомились с технологией, современным оборудованием, экономикой и организацией производства, методикой научных исследований и преподавания, а также принимали участие в разработке предложений, направленных на улучшение работы тех организаций, где они проходили стажировку. По окончании стажировки представлялся отчет по месту основной работы.

Однако возможности подготовки научно-педагогических кадров через должности стажеров-преподавателей недостаточно использовались вузами республики в рассматриваемые годы. Это относилось в первую очередь к таким вузам, как Степанакертский, Нахичеванский, Кировабадский педагогические пединституты, технологический институт в гор Кировабаде [32, 11].

Уделяя особое внимание подготовке научных кадров в вузах и научных учреждениях, в научные учреждения и вузы союзных республик направлялись крупные ученые центральных городов страны для чтения лекций, обмена опытом и оказания помощи в организации и проведении исследовательских работ. За период 1970—1980 гг. в АН Азербайджанской ССР побывало до 400 ведущих ученых страны — представителей различных отраслей науки [33]. Только в 1977 г. для чтения лекций и организации научных исследований в вузы Азербайджана было приглашено 110 ученых из вузов страны и учреждений

АН СССР, в том числе 98 докторов наук, профессоров, академиков и членов-корреспондентов АН СССР [34, 368].

Получила распространение практика прикрепления преподавателей вузов республики к родственным учебным заведениям в других городах страны для повышения квалификации, обмена опытом. Эта практика давала хорошие результаты. Так, для преподавателей АПИИЯ им. 50-летия СССР на ФПК Московского государственного педагогического института иностранных языков им. Мориса Тореза, Киевского, Минского и Пятигорского институтов иностранных языков ежегодно выделялось определенное число мест, что давало азербайджанскому вузу возможность вести планомерное повышение квалификации преподавателей. Например, в 1977 г. АПИИЯ им. 50-летия СССР выполнил план повышения квалификации преподавателей на 112,9% против 63,4% в 1976 г. Головной вуз республики — АГУ им. С. М. Кирова план повышения квалификации преподавателей за 1977 г. выполнил на 90,6% против 56,5% в 1976 г. [34, 360].

Повышение квалификации научных кадров осуществлялось и в ходе научно-педагогической, научно-исследовательской работы, ибо прежде всего сам процесс исследования, как и педагогический процесс, воспитывает и поднимает теоретический уровень работника научного учреждения и высшего учебного заведения.

Говоря о формах и методах повышения квалификации, следует упомянуть также и о научных конференциях, лабораторных и институтских семинарах, в которых научные работники расширяли свой кругозор и углубляли знания.

Стажировка в НИИ, работа на предприятиях по внедрению результатов исследований, выезды в длительную научную практику и кратковременные командировки за границу, участие в международных симпозиумах — эти и многие другие средства повышения квалификации кадров также широко использовались в исследуемые годы.

Дополнительными, но вполне признанными формами повышения квалификации преподавателей, также считались зачисление в годичную и заочную аспирантуру, предоставление творческих отпусков для завершения кандидатских и докторских диссертаций.

В результате претворения в жизнь ряда мероприятий партии и правительства по совершенствованию системы повышения квалификации улучшился качественный состав научных и научно-педагогических работников республики, повысилось их научно-методическое и педагогическое мастерство, качество учебного процесса, улучшилась научно-исследовательская работа, что в конечном итоге оказало решающее влияние на повышение качества и эффективности работы вузов и научных учреждений по подготовке молодых специалистов.

Примечания

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986.

² Кязимов Н. М. Повышается профессиональный уровень. — Вестн. высшей школы, 1979, № 12; Бахшалиев Т. Ш., Сулейманов Р. Дж. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в вузах Азербайджана в условиях развитого социализма. — В кн.: Подготовка кадров высшей квалификации в Азербайджанской ССР в условиях развитого социализма. Баку, 1981; Развитие высшей школы в Советском

Азербайджане. — Баку, 1984; Алиев К. Г., Оруджев В. А. Развитие науки в вузах Азербайджана за годы IX и X пятилеток. — Баку, 1985.

³ Об организации институтов повышения квалификации преподавателей общественных наук: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 г. — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1978, т. 11; О мерах по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 октября 1974 г. — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. — М., 1978, т. 11.

⁴ Народное хозяйство Азербайджанской ССР. К 60-летию образования СССР: Юбил. ст. ежегод. — Баку, 1982.

⁵ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1980 г. — Баку, 1981.

⁶ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1975 г.: Ст. ежегод. — Баку, 1976; Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1980 г.

⁷ Архив МВ и ССО Азербайджанской ССР. Решение Коллегии МВ и ССО Азербайджанской ССР, протокол № 24/3 от 9 сентября 1981, л. 25.

⁸ Там же. Отчет о научно-исследовательской работе вузов системы МВ и ССО Азербайджанской ССР за 1978 г., л. 128.

⁹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1975 г.; Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 60-летию образования СССР.

¹⁰ Научный архив Института истории АН Азербайджанской ССР, (НАИИ), АН АзССР д. 818.

¹¹ Архив МВ и ССО Азербайджанской ССР. Отчет о научно-исследовательской работе вузов системы МВ и ССО Азербайджанской ССР за 1975 и 1971—1975 гг., л. 95.

¹² Там же. Отчет за 1980 г., л. 124.

¹³ НАИИ АН Азерб. ССР, 8140, ф. 1, оп. I, л. 114.

¹⁴ СП СССР, 1974, № 22.

¹⁵ Гусев К. Г., Розов Б. С. Кадры советской науки (к 50-летию советской системы аттестации научных и научно-педагогических кадров). — М., 1982.

¹⁶ НАИИ АН Азерб. ССР, ф. 1, оп. 17, д. 8066, л. 323.

¹⁷ Курбанов Н. Г. Некоторые особенности эффективности научных исследований на современном этапе общественного развития. — Изв. АН АзССР. Сер. экономики, 1977, № 4.

¹⁸ Развитие высшей школы в Советском Азербайджане. Баку, 1984.

¹⁹ Архив МВ и ССО Азербайджанской ССР. Решение Коллегии МВ и ССО Азербайджанской ССР, протокол № 11 от 18 мая 1977, л. 23.

²⁰ Мамедов Я. Азербайджанский государственный университет. — Баку, 1975 (на азерб. яз.).

²¹ Архив МВ и ССО Азербайджанской ССР. Решение коллегии МВ и ССО Азербайджанской ССР, протокол № 11 от 18 мая 1977, л. 28.

²² Правда, 1980, 8 окт.

²³ Архив МВ и ССО Азербайджанской ССР. ПФУ. Переписка с ЦК КП Азербайджана и Советом Министров Азербайджанской ССР по вопросам о состоянии высшего и среднего образования в республике за 1975 г., л. 156.

²⁴ Архив МВ и ССО Азербайджанской ССР. Решение коллегии МВ и ССО Азербайджанской ССР, протокол № 17/3 от 26 ноября 1980 г., л. 20.

²⁵ Коммунист Азербайджана, 1983, № 1.

²⁶ Азербайджан коммунисты, 1977, № 7.

²⁷ Архив МВ и ССО Азербайджанской ССР. Переписка с ЦК КП Азербайджана и Советом Министров Азербайджанской ССР по вопросам о состоянии высшего образования в республике за 1975 г., л. 156.

²⁸ Там же. Решение коллегии МВ и ССО Азербайджанской ССР, протокол № 8/2 от 28 мая 1981 г., л. 34.

²⁹ Там же, протокол № 17/3 от 26 ноября 1980 г., л. 23.

³⁰ Архив АН Азербайджанской ССР, ф. 7, оп. 4, ед. хр. 9232, кор. 1155, л. 91.

³¹ Там же; подсчитано по отчетам АН Азербайджанской ССР за 1976—1980 гг.

³² НАИИ АН Азерб. ССР, д. 818, с. 11.

³³ Архив АН Азербайджанской ССР, ф. 7, оп. 4, ед. хр. 9143, кор. 1141, л. 9.

³⁴ Развитие высшей школы в Советском Азербайджане.

**70-и ИЛЛƏРДƏ АЗƏРБАЙЧАН ССР-ДƏ ЕЛМИ ВƏ ЕЛМИ-ПЕДАГОЖИ
КАДРЛАРЫН ИХТИСАСЫНЫН АРТЫРЫЛМАСЫНЫН БƏ'ЗИ МƏСƏЛƏЛƏРИ**

Мəгалəдə ичкишаф етмиш социализм шəрантиндə елми-техники тəрəггинин сур'əт-лənməsi илə əлагəдар елми вə елми-педагожи кадрларын ихтисасынын артырлмасынын бəйүк əһəмијјəтиндən, бу ишин даһа да тəкмиллəшдирилмəсинə партија вə дəвлəт гəй-ғысындан, ихтисасартырма системинин ичкишафындан, онун нəзəри вə идəјə-сијаси сə-вијјəсинин јүксəлмəсиндən, һабелə бу саһədə ирəлилəмэлəрин али мəктəблəрдə вə елми мүəссисэлəрдə кəнч мүтəхəссислəрин һазырланмасынын кəмијјəт вə кəйфијјəтчə јахшы-лашмасына тə'сириндən бəһс олунур.

И. А. ВЕЙЗЕР

**МТС — ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ ТЕХНИЧЕСКОГО
ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1933—1937 гг.)**

Вопросы развития сельского хозяйства и оснащения его современной техникой были и ныне остаются объектом пристального внимания КПСС и Советского правительства. В принятых на последних Пленумах ЦК КПСС постановлениях (майский 1982 г., октябрьский — 1984 г., апрельский — 1985 г.) еще более сконцентрировано внимание на вопросах перестройки сельского хозяйства для наращивания продовольственного фонда страны, повышения плодородия земель и перехода к новым технологическим системам на основе ускорения научно-технического прогресса.

В свете сказанного обобщение опыта борьбы советского народа за техническое перевооружение сельского хозяйства приобретает особое значение. В статье на материале Азербайджанской ССР рассматривается роль МТС в деле технического перевооружения сельского хозяйства в годы второй пятилетки.

Проблема места и роли МТС в процессе технического перевооружения села достаточно наглядно представлена в советской историографии. Ее разработкой занимался широкий круг авторов [1]. Однако, следует отметить, что рассматриваемая тема не была объектом специального изучения в республике, хотя некоторыми исследователями истории сельского хозяйства в той или иной мере были затронуты отдельные аспекты интересующей нас проблемы [2].

Второй пятилетний план нацелил советское общество на завершение технической реконструкции народного хозяйства. Большая роль в решении этой задачи в области сельского хозяйства отводилась машинно-тракторным станциям — этим мощным рычагам социалистического переустройства деревни.

В 1933—1937 гг. перед сельским хозяйством Азербайджана стояли грандиозные задачи. Техническое перевооружение села, начатое еще в годы первой пятилетки, с наибольшей силой развернулось именно в эти годы.

Коммунистическая партия и Советское правительство в своей деятельности руководствовались указаниями В. И. Ленина о том, что «крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие, есть единственная экономическая база социализма» [3, 135].

Реконструкция сельского хозяйства на базе механизации стала развертываться в Азербайджане с 1930 г. В ноябре 1931 г. решением СНК Азербайджанской ССР было создано Азербайджанское отделение «Зактракторцентра» — «Азтракторцент», на который возлагалось руководство деятельностью машинно-тракторных станций рес-

публики [3, 4]. До этого в Азербайджане насчитывалось всего 600 тракторов, а сложный сельскохозяйственный инвентарь — единицами [5]. С момента создания в марте 1930 г. двух первых МТС по мере роста их количества увеличивалась и численность тракторного парка. Если к весне 1933 г. уже насчитывалось 37 машинно-тракторных станций [6], то к концу 1937 г. число их достигло 57 [7, 9]. Количество тракторов в МТС Азербайджана возросло за второе пятилетие в четыре раза, достигнув цифры 4609 [7, 9], мощность тракторного парка — почти в пять раз [8], что составляло 66919 л.с. [7, 9].

Создание новой материально-технической базы колхозного строя было возможно благодаря огромным капиталовложениям советского государства. Всего за 5 лет в сельское хозяйство республики было вложено 497 912 тыс. рублей [6]. Часть этих средств шла на строительство МТС. В 1933—1937 гг. на создание и оснащение МТС было затрачено 80 млн. рублей [7, 9].

Во втором пятилетии по причине недостатка сельхозмашин и орудий исключался принцип равномерного снабжения средствами механизации по всей территории страны. В силу этого машины направлялись в первую очередь в те районы, где решались государственно важные задачи. На начальном этапе коллективизации наиболее острой была зерновая проблема, а к концу первой пятилетки, наряду с ней становится проблема завоевания хлопковой независимости СССР [9, 136]. В соответствии с этим снабжение Азербайджанской ССР техникой резко усилилось. Если раньше она по своей машинооборуженности не могла равняться зерновым районам Союза, то уже начиная с конца первой пятилетки хлопковые районы были обеспечены лучше, чем другие [9, 150].

В соответствии с традиционным разделением районов Азербайджана по хозяйственным особенностям на 4 группы (хлопковые, зерновые, животноводческие и садово-огородные) снабжающие организации поставляли технику.

Понимая всю ответственность планомерного распределения орудий и машин, руководство республики следило, чтобы распределение техники и материальных средств наряду с другими вопросами сельскохозяйственного производства согласовывались в ЦК и СНК [10].

Снабжение машинно-тракторных станций осуществлялось республиканской конторой «Сельхозснабжение» Наркомзема [11, 499—500] и Азтракторцентром [12]. Деятельность этих организации координировалась СНК республики и ЦК АКП (б) [13].

За годы II пятилетки произошло значительное обновление сельхозинвентаря, развернулся процесс замены старых, патриархальных видов орудий (хыш, вяль и т. д.) на машины и орудия заводского производства.

Ядром МТС был машинный парк, первостепенная роль в котором принадлежала трактору. Партия и Советское правительство отводили большую роль политике тракторостроения и трактороснабжения. К 1933 г. в СССР действовали уже 3 тракторных, 3 автомобильных, 3 автосборочных завода, была проведена коренная реконструкция десяти заводов сельскохозяйственного машиностроения [14].

Из центральных районов Союза в Азербайджан широким потоком шла новая сельхозтехника. Всего за 1933—1937 гг. колхозы и

совхозы республики получили 3,5 тыс. тракторов, 314 комбайнов, 300 грузовых машин [15, 14] и другие средства механизации. Из года в год увеличивался завоз молотилок, пневматических хлопкоуборочных машин (турман-вакуумов). Конкретную картину наличия в МТС орудий давали инвентаризационные ведомости, ежегодно составлявшиеся к годовым отчетам [16]. В них указаны плуги, бороны, культиваторы, сеялки, сенокосилки, сноповязалки, жатки, веялки, слединги, триера, силосорезки и т. д.

В годы второй пятилетки перед машинно-тракторными станциями стояла задача механизации основных сельскохозяйственных работ, увеличения удельного веса машин в общем цикле сельскохозяйственного производства. Исходя из этого свои производственные взаимоотношения с колхозами МТС строила на основе специальных договоров, которые заключались в начале каждого года. По договору МТС обязывалась своими машинами производить сельхозработы, оказывать колхозам агрономическую помощь, содействовать в деле организации труда, подготовки кадров и т. д. За произведенные работы колхозы рассчитывались натурой по твердым расценкам.

Машинно-тракторные станции выполняли в колхозах различные виды работ. Производственные задания МТС охватывали вспашку, перепахку, посев, культивацию хлопка, сенокосение, уборку хлебов, уборку хлопка турманами и следингами, молотьбу зерновых, очистку хлопка, силосование и т. д. [17]. Ежегодно расширялось число работ, производимых станциями, механизировались все новые процессы.

Степень механизации различных видов работ была неодинаковой. В зерновом хозяйстве, например, наиболее механизированы были пахота и молотьба, а сев и уборка отставали [18, 212]. В хлопководстве слабо были механизированы культивация и уборка [19, 100].

В начальные годы второй пятилетки тракторный парк использовался далеко не полностью, в 1933—1934 гг. он отставал от плана [20]. На VIII съезде Советов Азербайджана в 1934 г. подчеркивалось, что в указанные годы мощность тракторного парка использовалась в лучшем случае на 6—70% [19, 103—104]. Освоение техники, ее загрузка шли недостаточно высокими темпами. Вместе с тем в отдельных МТС (Бардинская, Сальянская, Пушкинская) намеченные планы в тракторо-часах успешно выполнялись [21]. Но в основном в начале пятилетки показатели по трактороиспользованию в республике, как и по всему Закавказью, были самые неудовлетворительные [22]. Например, полугодовая программа 1933 г. была выполнена тракторным парком Азербайджана на 57,7% [22].

Директивными органами предпринимались меры для усиления использования машинной техники в деревне. В постановлении «Об организации использования тракторного парка», принятом Советом Труда и Обороны 21 сентября 1933 г., отмечались неудовлетворительные темпы освоения технических мощностей, выдвигались задачи перестройки эксплуатации машинно-тракторного парка [11, 468—469]. В постановлении ЦК партии республики «О трактороиспользовании и расходовании горючего на МТС Азербайджанской ССР» от 1 ноября

1933 г. вскрывались причины неудовлетворительного использования техники и невыполнения производственных заданий. Среди них — бессистемность использования машин, отсутствие твердого плана тракторных бригад и учета тракториспользования, текучесть кадров, отсутствие повсеместного введения двухсменной работы [23].

В результате проведенной работы за годы пятилетки МТС Закавказья в наибольшей степени по сравнению с другими районами страны увеличили нагрузку своих тракторов. Так, за первые четыре года второго пятилетия нагрузка тракторов здесь возросла на 173% по сравнению с 1933 г. [24, 98—99]. И, если еще в 1935 г. машинно-тракторные станции закавказских республик по использованию тракторов занимали последние места в Союзе, то уже в 1936 г. они намного опередили северные и центральные районы страны [24, 99].

В связи с постоянным возрастанием на полях республики количества новой техники особое значение приобретал своевременный и правильно поставленный ремонт. Нередки были случаи, когда в течение года капитальному ремонту подвергалось до 100% тракторного парка, вместо плановых 50%, как это, например, имело место в 1934 г. в «Красный молот», «Бакинский рабочий», Степанакертский ремонтно-вых установок. На ремонт каждого трактора МТС республики затрачивали, как правило, на несколько десятков рублей больше отпущенных [26], что в итоге приводило к огромному перерасходу государственных денег. Проблема ремонта машин и орудий была, пожалуй, одним из самых уязвимых мест в деятельности МТС республики [20]. Прежде всего, хронически неоставало запасных частей. Бакинские заводы — им. Калинина, им. Шмидта, «Новая деревня», «ВТУЗ», «Красный молот», «Бакинский рабочий», Степанакертский ремонтно-механический завод и другие, где Азтракторцентр размещал заказы на изготовление деталей [27] не всегда выполняли задания в срок. Это наряду с другими факторами создавало постоянный дефицит запасных частей в машинно-тракторных станциях и затрудняло проведение своевременного и качественного ремонта.

Тяжелое положение ремонтных мастерских во многом объяснялось недостатком, а иногда и отсутствием подготовленных кадров ремонтников, вследствие чего машины и орудия ремонтировались некачественно, кустарным способом. Рост ремонтных мастерских заметно отставал от роста машинно-тракторного парка. Слабая вооруженность их инвентарем и инструментом, отсутствие хорошего оборудования, недостаток кадров — все это приводило к срыву работы тракторного парка. Отсутствие необходимого оборудования в большинстве МТС и МТМ, невозможность проведения реставрации старых деталей и изготовления новых на местах [28] — все это, вместе взятое, приводило к тому, что трактор, выйдя из ремонтной мастерской, через несколько дней вновь возвращался обратно [29].

Партий и правительством принимались активные меры для того, чтобы вывести дело ремонта сельхозтехники из прорыва. В целях установления персональной ответственности за работу постановлением СНК Азербайджанской ССР и ЦК АКП(б) от 29 января 1933 г. вводился новый порядок приема отремонтированных тракторов и двигателей с оформлением приемно-сдаточных актов [30].

Для оживления работы в период ремонтных кампаний практиковалось проведение соревнований и конкурсов. В начале 1934 г. Закаркомзем и Закарпрофсовет объявили среди МТС и совхозов конкурс на лучшее проведение зимнего ремонта тракторов, авто- и сельхозмашин и учредили переходящее Красное Знамя и денежную премию в размере 3 тыс. рублей [31]. Основными показателями для присуждения награды являлись качественные показатели ремонта, снижение его себестоимости, правильная организация труда, развертывание соревнований и ударничества.

Большим недостатком в работе МТС первых лет была высокая себестоимость тракторных работ. Причины этого крылись в отсутствии полной нагрузки тракторов, низкой производительности труда, перерасходе горючего, невысоком качестве ремонта, непомерно больших административно-хозяйственных расходах. Естественно, что вследствие этого подавляющее число машинно-тракторных станций были нерентабельными. Однако начиная с 1935 г. среди трактористов Азербайджана по примеру других республик (прежде всего Узбекистана — инициатора движения) развернулась борьба за рентабельность МТС колхозов и совхозов [32]. В приказе Народного Комиссариата земледелия Союза ССР от 27 июня 1936 г., где утверждался список безубыточных МТС, по Азербайджану значилось 11 таких станций, в то время как по Грузинской и Армянской ССР эти показатели составляли соответственно две и одну МТС [33].

Лучшие трактористы, комбайнеры боролись за высокие показатели. Республиканская пресса публиковала имена ударников хлопковых полей. Среди них трактористы И. Исмаилов и Д. Мамедов из Геокчайской МТС, члены бригады А. Алиева из Сабирабадской МТС, А. Берджанов из Мардакертской МТС [34] и многие др.

Свою работу машинно-тракторным станциям приходилось строить в сложных политических условиях. Сломленное, но еще не разбитое полностью кулачество встретило процесс технического перевооружения деревни с особым озлоблением. Классовый враг «ведет бешеную агитацию против механической уборки», — сообщала газета «Заря Востока» в своем репортаже из Сальянского района [35]. Не редки были случаи поджога, расхищения частей машин и горючего, умышленная порча техники. Многочисленные подобные факты были отмечены в Геокчайском, Гянджинском, Сабирабадском и других районах [36].

Большую роль в наведении порядка, организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов сыграли политотделы МТС, созданные на основе решений январского (1933 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). К июню 1933 г. в Азербайджане было организовано 38 политотделов, 29 из которых — в МТС [15, 14].

Для работы в них Бакинская партийная организация направила 106 опытных партработников [37, 13]. Постановление ЦК ВКП(б) от 15 июня 1933 г. «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношениях политотделов и райкомов» конкретизировало задачи, стоящие перед политотделами [38]. В первую очередь политотделы занимались вопросами производственной деятельности станций, руководили подбором кадров, боролись с кулацким саботажем и изгоняли из МТС классово чуждые элементы. Начальники политотделов

проводили большую разъяснительную работу, доводили до колхозной массы решения партии и правительства, являлись организаторами политического просвещения на селе. Политотделы добились серьезных успехов в деле укрепления материально-технической базы колхозов. В 1934 г. они, выполнив возложенную на них задачу, были преобразованы в обычные партийные органы.

Техническая реконструкция сельского хозяйства явилась одной из важнейших форм, в которой рабочий класс, стоящий у власти, осуществлял свою руководящую роль по отношению к крестьянству. Главнейшим звеном производственной смычки между городом и деревней были в тот период машинно-тракторные станции. В начале пятилетки организацией помощи колхозному крестьянству руководили шефский Совет при АСПС и шефское бюро Баксовета [7, 18].

Во всех районах города Баку имелись районные советы, осуществлявшие шефство над отдельными районами республики. Бакинские предприятия брали шефство над целыми районами. Завод им. Шмидта, например, шефствовал над Бардинским районом [39], шефами Касум-Немайловского района были рабочие депо Баку [40]. Свои шефские связи бакинские предприятия осуществляли через МТС, куда посылали и ремонтные, и агитбригады, запасные части, оборудование.

Наиболее распространенной формой помощи в рассматриваемый период были ремонтные бригады. В своей деятельности рабочие ремонтных бригад преследовали не только узкотехнические цели. В их состав включались высококвалифицированные политически грамотные рабочие, сочетавшие практическую помощь с политико-массовой и культурной работой.

За годы второй пятилетки МТС Азербайджана был пройден большой путь развития. Если на начальном этапе своего существования МТС имели много сходных черт с обычными прокатными пунктами, за определенную плату предоставляющими технику колхозам [26], [41], то теперь лицо МТС сильно изменилось. К концу пятилетки они превратились в крупные государственные предприятия, хорошо оснащенные техникой. МТС стали центрами организационно-технической помощи и опорными пунктами государственного руководства колхозами. Благодаря механизации колхозы расширили свои посевы за счет освоения десятков тысяч га новых земель. Так, в начале пятилетки в среднем один колхоз имел 141,5 га пахотной земли, а к концу 1937 г. этот показатель возрос до 259,4 га [42].

Само возникновение МТС означало становление нового этапа в развитии материально-технической базы социализма на селе. Машинно-тракторные станции положили конец крайней отсталости и примитивному уровню развития производительных сил азербайджанской деревни.

Машинно-тракторным станциям принадлежала особая роль в осуществлении одной из основных задач социалистического строительства — ликвидации противоположности между городом и деревней. Способствуя проникновению сложных машин и орудий в деревню, МТС внесли значительный вклад в дело завершения коллективизации Азербайджана, в результате чего к концу второй пятилетки колхозы республики охватывали уже 86,5% всех крестьянских

хозяйств и 93,5% посевных площадей [43, 73]. Это была победа социалистического способа производства на селе.

Примечания

¹ *Касторский В. М.* Основные вопросы экономики машиностроения в сельском хозяйстве. — М., 1939; *Ноткин Л. И.* Материально-производственная база социализма. — М., 1954; *Краев М. А.* Победа колхозного строя в СССР, М., 1954; *Выльцан М. А.* Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933—1937 гг.). — М., 1959; *Василевский И. И.* Борьба КП Украины за техническое перевооружение сельского хозяйства в период второй пятилетки (1933—1937 гг.): Автореф. дис... канд. истор. наук. — Одесса, 1970; *Корольков Н. В.* Опыт КПСС в техническом перевооружении деревни, его социально-экономическое значение (1929—1937 гг.): Автореф. дис... канд. истор. наук. — М., 1971; *Погудин В. И.* Путь советского крестьянства к социализму. — М., 1975; *Козлова Л.* Политотделы. — М., 1984.

² *Алимирзоев Х. О.* Азербайджанская деревня за годы Советской власти. — Баку, 1961 (на азерб. яз.); *Раджабов Р. А.* Роль политотделов МТС в организационно-техническое преобразование деревни (1920—1937 гг.): Автореф. дис... докт. истор. наук. — Баку, 1961; *Шихлинский З. Б.* Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства в Азербайджане в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.). — Баку, 1961 (на азерб. яз.); *Раджабов Р. А.* Роль политотделов МТС в организационном и политическом укреплении колхозов в 1933—1934 гг. (по материалам АЗССР). — Баку, 1964; *Мамедов Э. И.* Классовая борьба в азербайджанской деревне в период строительства социализма (1920—1937 гг.). — Баку, 1961; *Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана.* — Баку, 1963; *История Азербайджана.* — Баку, 1963, т. 3, ч. 1; *Касумов И.* Коммунистическая партия Азербайджана в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. — Баку, 1957 (на азерб. яз.).

³ *Ленин В. И.* В Президиум VIII Всероссийского электротехнического съезда. — Полн. собр. соч., т. 44.

⁴ СУ Азербайджанской ССР, 1931, № 40, 14 дек., ст. 673.

⁵ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 379, оп. 16, ед. хр. 240, л. 26.

⁶ Бакинский рабочий, 1938, 11 июня, № 132.

⁷ *Шихлинский З. Б.* Укрепление союза рабочего класса с колхозным крестьянством в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.): Автореф. дис... канд. истор. наук. — Баку, 1958.

⁸ Бакинский рабочий, 1938, 11 июня.

⁹ *Корольков Н. В.* О принципах размещения машинно-тракторной техники по территории СССР (1928—1938 гг.). — В кн.: Из опыта КПСС в социалистическом строительстве. Владимир, 1974.

¹⁰ Бакинский рабочий, 1934, 14 февр.

¹¹ Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления... (1927—1935 гг.). — М., 1957.

¹² ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 2499, оп. 1, ед. хр. 2, л. 4.

¹³ Там же, ф. 379, оп. 28, ед. хр. 364, лл. 41, 42.

¹⁴ Правда, 1933, 11 янв.

¹⁵ Коллективизация сельского хозяйства. — Баку, 1982, т. 1.

¹⁶ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 2499, оп. 1, ед. хр. 8, л. 78; ед. хр. 9, л. 52.

¹⁷ Там же, ф. 379, оп. 3, ед. хр. 2535, л. 80.

¹⁸ *Ноткин А. И.* Материально-производственная база социализма. — М., 1954.

¹⁹ Материалы к отчету правительства VIII Всеазербайджанскому съезду Советов. — Баку, 1934.

²⁰ Правда, 1937, 16 дек.; 1936, 16 марта.

²¹ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 2499, оп. 1, ед. хр. 41, лл. 4—5; ед. хр. 8, л. 2, ед. хр. 24, л. 7.

²² Заря Востока, 1933, 10 окт.

²³ Бакинский рабочий, 1933, 3 нояб.

²⁴ *Касторский В. Ф.* Основные вопросы экономики машиностроения в сельском хозяйстве. — М., 1939.

²⁵ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 2499, оп. 1, ед. хр. 33, л. 23.

²⁶ Там же, ф. 1119, оп. 1, ед. хр. 21, л. 6.

²⁷ Там же, ф. 411, оп. 28, ед. хр. 352, л. 27; Вышка, 1933, 5 сент.

²⁸ Бакинский рабочий, 1939, 16 нояб.

²⁹ Там же, 1933, 10 апр.

³⁰ Лени јол, 1933, 2 февр.

³¹ Заря Востока, 1933, 10 окт.

³² Бакинский рабочий, 1935, 9 окт.

³³ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 1992, оп. 1, ед. хр. 36, л. 172.

³⁴ Бакинский рабочий, 1933, 15 мая; 1933, 6 апр.

³⁵ Там же, 1933, 15 окт.

³⁶ Там же, 1933, 22 окт.

³⁷ Раджабов Р. Б. Роль политотделов МТС в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов в 1933—1934 гг.: Автореф. дис... канд. истор. наук.

³⁸ Заря Востока, 1933, 24 авг.

³⁹ Бакинский рабочий, 1933, 3 янв.

⁴⁰ Там же, 1933, 12 янв.

⁴¹ ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 660, оп. 1, ед. хр. 2582, л. 87.

⁴² ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 1992, оп. 1, ед. хр. 36, л. 172.

⁴³ Народное хозяйство Азербайджанской ССР: Стат. сб. — Баку, 1957.

И. А. Вејзер

МТС-ЛӘР АЗӘРБАЈЧАН ССР КӘНД ТӘСӘРРҮФАТЫНЫН ТЕХНИКАЧА ЈЕНИДӘН ГУРУЛМАСЫНЫН ДАЈАГ МӘНТӘГӘЛӘРИДИР (1933—1937-чи илләр)

1933—1937-чи илләрдә Азәрбајчан кәнд тәсәррүфатынын гаршысында техникача јенидән гурулмаг вәзифәси дурурдү. Бу вәзифә башлыча олараг МТС-ләр васитәси илә јеринә јетирилир, кәнддә јени техниканын тәтбиги һәјата кечирилирди. Булар колхозларла мугавиләләр әсасында мүхтәлиф кәнд тәсәррүфаты ишләри көрүрдүләр. Сијаси шө'бәләрин рәһбәрлији алтында стансијаларда трактор ишләринин маја дәјәринин азалдылмасы угрунда мугавилә кенишләнир, социализм јарышы тәшкил олунурдү. Баки фәһлә синфи МТС-ләрә һамилик едирди. МТС-ләр кәндиң социалистчәсинә јенидән гурулмасына тәкан верирди. Онларын фәалијәти кәнддә колхоз гурулушунун гәләбәсинин әсас шәртләриндән бири олдү.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы, 1986, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1986, № 4

Ф. Н. МӘММӘДОВ

КАПИТАЛИЗМ ДӨВРҮНДӘ КӘНЧӘ ШӘҺӘРИНИН БҮДЧӘСИ ВӘ АБАДЛЫГ ИШЛӘРИНИН ВӘЗИЈЈӘТИ (1868—1917-чи илләр)

Республикамызда шәһәрләр тарихи проблеминин өјрәнилмәси саһәсиндә мүәјјән ишләр көрүлмүшдүр [1]. Лакин һәммин ишләрдә тәдгиг олунан шәһәрләрнин иғтисади һәјаты илә бағлы мүһүм мәсәләләрдән бири—шәһәрләрнин бүдчәси мәсәләси бир гајда олараг өјрәнилмәмишдир. Һалбуки һәр һансы бир шәһәрнин тарихи тәдгиг едиләркән бүдчәсинин өјрәнилмәси мәсәләсинә хүсуси диғгәт јетирилмәлидир. Чүнки бүдчәнин тәдгиги шәһәрләрнин бүтүн һәјаты барәсиндә фикир сөјләмәјә көмәк едә биләр. Бүтүн бунлары нәзәрә алараг тәғдим олунан мәғаләдә Азәрбајчанын икинчи бөјүк шәһәри олан Кәнчәнин капитализм дөврүндә бүдчәси вә онунла сых әлағәдә олан абадлығы мәсәләсинин шәрһ олунмасына сә'ј көстәрмишк. Кәнчә губернија мәркәзи олана гәдәр малијјә чәһәтиндән хејли чәтинлик чәкир, иллик кәлир үмуми хәрчләри өдәмир вә һәмишә кәсирдә галырды. Јалныз XIX әсрин 90-чы илләринин орталарындан башлајараг бүдчә хејли миғдарда артмыш вә бә'зи илләрдә һәтта иллик хәрчләри белә үстәләмишди. Буну ашағыдакы чәдвәлә нәзәр јетирдикдә даһа ајдын көрмәк олар.

Чәдвәл

Капитализм дөврүндә Кәнчә шәһәринин бүдчәси

Илләр	Шәһәр бүдчәсинин мәдахили (манатла)	Бүдчәнин мәхаричи (манатла)
1868—1875	36766	32246
1876—1880	49154	56703
1881—1885	67972	68924
1886—1890	47900	47643
1891—1895	57284	56030
1896—1900	76396	76516
1901—1905	121800	121786
1906—1910	197119	181620
1911—1917	268819	265939

Чәдвәлдә өз әксини тапмыш рәғәмләр бешилликләр үзрә верилмиш рәғәмләр әсасын да үмумиләшдирилмишдир. Мәтндә исә јери кәлдикчә ајры-ајры илләрә аңд рәғәмләрдән дә истифадә едилмишдир.

Чәдвәлдән көрүндүјү кими, кечән јүзиллијин 90-чы илләриндән башлајараг, 1917-чи илә гәдәр шәһәрнин бүдчәси демәк олар ки, нәзәрә чарпачаг дәрәчәдә—5 дәфәјә јахын, XIX әсрин 70-чи илләри илә мугајисәдә исә 7 дәфәјә јахын артмышды. Шәһәрнин мәхаричинин дә артым динамикасы демәк олар ки, ејнилә бу вәзијјәтдә иди. Лакин чәдвәлдән көрү-

нүр ки, кечән жүзиллијин ахырына гәдәр бә'зи илләри чыхмаг шәрти илә шәһәрин мәхаричин һәмишә мәдахилдән чох олмуш, јалныз 1900-чү илдән е'тибарән вәзијјәт хејли дәјишмиш, мәдахил мәхаричдән чох олмуш-дур. Ону да гејд едәк ки, мәхаричин мәдахилдән чох олдуғу илләрдә ара-дакы кәсирин өдәнилмәсинин бир һиссәси дәвләт хәзинәсинин үзәринә дүшүрдүсә, јердә галаны борч кими сонракы илләрә кечирилирди. Кәнчә шәһәр думасы јарадылана гәдәр (1898) шәһәрин мәдахил вә мәхаричи полис идарәсинин әлиндә идисә, көстәрилән илдән е'тибарән бу ишлә шәһәр өзүнүидарәси мәшғул олмага башлады. Полис идарәсинин хәрч-ләри дә әввәлки илләрдә олдуғу кими шәһәрин иллик мәдахилиндән ајрылырды.

Кәнчә шәһәринин мәдахил вә мәхаричинин илдән-илә артмасы, Бакы—Тифлис дәмирјол хәттинин истифадәјә верилмәси вә онун шәһә-рин игтисади һәјатына чаиландырычы тә'сири, јашајыш евләринин, тә-сәррүфат тикилиләринин, сәнәткарлыг вә сәнәјә объектләринин артмасы, тичарәт евләри вә сәһмдар чәмијјәтләринин мејдана кәлмәси, бир сөзлә, Кәнчәнин капиталист шәһәри кими формалашмасы илә әлагәдар иди. Өјрәнилән дөврдә Кәнчә шәһәр бүдчәсинин мәдахилини тәшкил едән маддәләр демәк олар ки, әввәлки илләрдә олдуғу кими галмышды. Јал-ныз шәһәр игтисадијјатынын даһа чох кәлир верән саһәләриндән топла-нылан веркиләрин миғдары дәфәләрлә артмышды. Шәһәрин бүдчәсинә даһа чох кәлир верән тәрпәнмәз әмлақлардан топланылан веркиләр иди. 1870-чи илдә шәһәрин тәрпәнмәз әмлақындан 8398 манат [3], 1895-чи илдә 29868 манат [4], 1912-чи илдә 179401 манат кәлир кәлмишди [5] 1912-чи илдәки мәбләг 1870-чи илдәкиңә нисбәтән 21 дәфәјә гәдәр арт-мышды. 1870-чи илдә тәрпәнмәз әмлақлардан алынан веркиләр үмуми шәһәр бүдчәсинин 22,8 фаизини, XX әсрин әввәлләриндә исә 60,6 фаизи-ни тәшкил едирди. Шәһәр бүдчәсинин әсас һиссәсини тәшкил едән бүтүн бу веркиләрин ағырлығы исә «...анчаг јохсулларын үзәринә дүшәрәк, варлылар үчүн имтијаз јарадырды» [6].

Шәһәр бүдчәсинин мәхаричинин ајры-ајры маддәләри үзрә фактла-рын тәһлили көстәрир ки, шәһәрин абадлығына, мәдәни-маариф саһә-ләринә, сәһијјәјә ајырмалар олдуғча азлыг тәшкил едирди. Инди дә мә-харичин ајры-ајры саһәләринә әлаһиддә нәзәр јетирәк. XIX әсрин 50-чи илләриндә Кәнчә шәһәр полис идарәсинин сахланылмасына 5890 манат пул хәрчләнирдисә, 90-чы илләрин орталары үчүн бу рәгәм 6681 маната [7], 1916-чы илдә исә 121092 маната чатмышдыр [4]. 90-чы илләрин орта-ларында шәһәр полис идарәсинә чәкилән хәрчләр бүдчәнин 11,6 фаизи-ни, 1916-чы илдә исә 45,5 фаизини тәшкил едирди. Бунун әсас сәбәби XX әсрин әввәлләриндән е'тибарән Азәрбајҗанын дикәр шәһәрләриндә ол-дуғу кими Кәнчәдә дә әһалинин ингилаби әһвали-руһијјәсинин артмасы, биринчи рус ингилабы дөврүндә вә јени ингилаби јүксәлиш илләриндә Кәнчә зәһмәткешләринин арамсыз сјаси тә'тил вә нүмајишләриндән һаким даирәләрин горхуја дүшмәси вә буна мүвафиг полис нәзарәтинин күчләнмәси иди. В. И. Ленин јазырды: «Јерли өзүнүидарәләрин бүдчә-синдә... малијјә сәләһијјәтини дәвләт һакимијјәти мүәјјән едир ки, орду-ја вә саирәјә бөјүк мәбләг кәтүрүр» [8].

1898-чи илдән е'тибарән шәһәр бәләдијјә идарәсинин хәрчләри дә бүдчәнин мәхаричинә әлавә едилди. 1898-чи илдә шәһәр өзүнүидарәсинә бүдчәдән 15869 манат пул хәрчләнмишдисә [7], бу рәгәм 1916-чы илдә 27588 маната чатмышды [4]. Һәм полис, Һәм дә шәһәр өзүнүидарәсинин

хәрчләри 90-чы илләрин ахырларында үмуми шәһәр бүдчәсинин 29,5 фаизини, 1917-чи илдә исә 55,3 фаизини тәшкил едирди. Һәрби гарнизонун хәрчләри дә шәһәр бүдчәсинин үзәриндә ағыр јүк иди. XX әсрин әввәлләри үчүн Һәрби гарнизонун хәрчләри 6000 маната чатмыш-ды [9]. Кәнчә шәһәр думасы өзүнүн ичласларында дәфәләрлә шәһәрин мәдахилиндән полис идарәсинин вә шәһәрдә јерләшдирилән Һәрби гар-низонун сахланылмасына чәкилән хәрчләрин чыхарылмасы мәсәләсини галдырмышды. Узун-узады јазышмалара бахмајараг, тәдгиг олунаң дөв-рүн ахырларына гәдәр бу ағыр јүк шәһәрин бүдчәсинин үзәриндә кәтү-рүлмәди [10].

Шәһәр санитариясы вә сәһијјәсинә чәкилән хәрчләр XIX әсрин ахырларына гәдәр чох аз иди. Белә ки, 1895-чи илдә шәһәр санитариясы вә сәһијјәсинә чәми 3167 манат пул хәрчләнмишди [11]. Сонракы илләр-дә исә думадә бә'зи депутатларын чыхышларынын тә'сири алтында бу мәбләг хејли артырылмыш вә 1916-чы илдә 27588 маната чатдырылмыш-ды [4].

Билаваситә чаризмин милли мүстәмләкә сјасәти нәтичәсиндә Кән-чәдә маарифин инкишаф етдирилмәсинә сон дәрәчә аз фикир верилирди. Шәһәр бүдчәсинин чүз'и бир һиссәси маарифин инкишафына ајрылыр-ды. В. И. Ленин бу мүнәсибәтлә јазырды: «Буржуа дәвләтиндә буржуа-зија һәгигәтән мәдәни мәгсәдләрә сәрф едилмәк үчүн гәпик-гурушдан башга бир шеј верә билмәз» [6]. 1895-чи илдә шәһәрин иллик мәдахилин-дән маарифин инкишафына 4250 манат (бүдчәнин 7 фаизи) хәрчлән-мишди [10]. Јалныз XX әсрин әввәлләриндән е'тибарән, даһа доғрусу 1905—1907-чи илләр буржуа-демократик ингилабындан ләрзәјә дүш-мүш чар һөкүмәти халг маарифинин инкишаф етдирилмәси уғрунда апа-рылан кәркин мүбаризәјә чаваб олараг, маарифә бурахылан ианәни бир гәдәр артырмаға мәчбур олду. 1915-чи илдә маарифин инкишафына Кәнчә шәһәр бүдчәсиндән 13434 манат пул хәрчләнди. Амма јенә дә маарифин еһтијачларына бурахылан тәхсисат бүдчәнин аз бир һиссәси-ни—5 фаизини тәшкил едирди [4].

Кәнчә шәһәр бүдчәсинин мәхарич саһәләриндән бири дә шәһәрин абадлығы иди. Шәһәрин губернија мәркәзи сәвијјәсинә галдырылмасы үчүн 1872-чи илдә онун баш планы тәртиб едилди. Баш плана мүвафиг олараг күчәләр бир гәдәр кенишләндирилмәли, јени-јени ичтиман бина-лар тикилмәли, көрпүләр тә'мир едилмәли, јашајыш евләринин вә тәсә-рүфат тикилиләринин иншасында ујғунлуғ олмалы иди. Шәһәр күчәләри нин ишығландырылмасы да бураја дахил едилмишди [12]. Мәһз бу ил-ләрдән е'тибарән јашајыш евләри вә тәсәррүфат тикилиләри инша еди-ләркән баш планын тәләбләри нәзәрә алынырды. Бу ону көстәрирди ки, шәһәрин идарә органлары вә јерли әһали јени планын тәләбләринә кет-дикчә шүүрлу сурәтдә јанашмаға башламышды [13]. 1872-чи илин ахыр-лары үчүн шәһәрин баш планына мүвафиг олараг Кәнчә чајы үзәриндә даһа е'тибарлы бир көрпү инша едилди. Тамамилә дәмир-чугундан олан белә бир көрпүнүн иншасына 60 мин манат пул хәрчләнди вә рәсми сә-нәдләрдән бириндә дејилдији кими, о, Загафгазијада инша едилән бу нөв тикилиләрин әң јахшысы олду [14].

XX әсрин әввәлләринә гәдәр мејдан вә бағларда хејли сәлигә-саһ-ман јарадылмыш, ачыг канализасијанын хејли һиссәсинин үстү дашла өртүлмүшдү. Шәһәрин истираһәт бағынын кәнарына дашдан һасар чә-килмишди ки, бу да 2876 маната баша кәлмишди. Кәнчә чајынын сол саһилинә даш өртүк дә мәһз бу дөврдә дөшәнмишди ки, буна да 7643

манат пул хәрчләнмишди. Бүтүн бунларла јанашы шәһәрин мәркәзи күчәләринин кәнарларында сәкиләр инша едилмишди вә она 3201 манат пул сәрф едилмишди [10].

XX әсрин әввәлләри үчүн шәһәрин күчәләринин үмуми узунлуғу 100 верста чатырды. Күчәләрин $\frac{2}{3}$ һиссәси асфалтлашдырылмыш вә чынгыл дөшәнмишди [15]. Буна 99817 манат пул хәрчләнмишди. Бу мәбләғин хејли һиссәси дөвләт хәзинәсиндән борч алынмышды. Шәһәр күчәләринин тәмизләнилмәси үчүн 17 араба, 34 ат вә 56 фәһлә ајрылмышды [17].

Шәһәр күчәләринин електрик лампалары илә ишыгландырылмасы мәсәләси дә шәһәр бәләдијјә идарәсинин галдырдығы мәсәләләрдән бири иди. 1903-чү ил ијун ајынын 3-дә шәһәр думасынын нөвбәти ичласында бу әтрафлы мұзакирә олунду. Кәнчәнин електрик лампалары илә ишыгландырылмасы ишини подрата кәтүрән де Каприловичин лајинәси үзрә шәһәрин мәркәзи һиссәсиндә асфалтлашдырылмыш 17 верстлик күчә 500 електрик лампасы илә ишыгландырылмалы вә дикәр күчәләрә дә нефтлә ишләјән фанарлар асылмалы иди. Дума ичласында күчәләрин електрик лампалары илә ишыгландырылмасы планы гәбул едилди вә елә һәмнин илин ахырына кими бу план һәјата кечирилди [16].

Кәнчә шәһәриндә нәзәрдән кечирилән дөврдә абадлыг ишләри илә әлагәдар кәрулмұш тәдбирләрдән бири дә шәһәрә су кәмәринин чәкилмәси иди. Кәнчә губернија мәркәзи олдугдан аз сонра, даһа доғрусу 1873-чү илдә бу мәсәлә галдырылды вә шәһәрә су кәмәринин чәкилиши 90-чы илләрин ахырларына гәдәр баша чатдырылды [17]. Су кәмәринин чәкилиши шәһәр бүдчәсинә 10700 маната баша кәлмишди вә бундан сонра да һәр ил онун тәмири үчүн бүдчәдән 371 манат мәбләғиндә пул ајрылырды [18].

Шәһәрин баш планына мұвафиг бәзи хырда тәдбирләри нәзәрә алмасаг, абадлыға дөвләт бир о гәдәр фикир вермирди. Абадлыгла әлагәдар кәрулән бәзи тәдбирләр дә демәк олар ки, милли буржуазијанын вә тәрәггипәрвәр шәхсләрин тәшәббүсү илә һәјата кечирилирди. Белә шәхсләрдән бири Москва Петровски-Разумовски адына Кәнд Тәсәррүфаты Академијасынын мәзуну, сонралар Кәнчә шәһәр бәләдијјә идарәсинин рәиси олмұш Әскәр аға Корани иди. О, шәһәрин мұхтәлиф јерләриндә ики ибтидан, бир гыз мәктәби тәшкил етмиш, бир үмуми, бир дә сарылыг хәстәлијинин мұаличәсиндән өтрү хүсуси хәстәхана ачдырмыш, шәһәр күчәләрини сәлигәјә салдырмыш, өз һесабына Азәрбајчан зијалыларынын чохданкы арзусуна мұвафиг олараг бәјүк мұтәфәккир Низаминин мәғбәрәсини тәмир еләтдирмишди. Ә. Корани Кәнчә чајы саһилиндә кәзәл сәфалы хијабан салдырмыш, шәһәри хејли абадлашдырмышды [19].

Тәдгиг олунан дөврдә абадлыг ишләринә бурахылан тәхсисат шәһәр бүдчәсинин мөхаричинин аз бир һиссәсини тәшкил едирди. Белә ки, 1872-чи илдә шәһәр бүдчәсиндән чәми 623 манат пул шәһәрин абадлыг ишләринә ајрылмышды. 1891—1895-чи илләр үчүн бу рәғәм хејли артырылмышдыса да јенә дә үмуми шәһәр бүдчәсинин 18 фаизини тәшкил едирди, јәни 10581 маната бәрабәр иди. 1912-чи илдә шәһәр бәләдијјә идарәсинин вердији мәлүматдан мәлүм олур ки, 1898-чи илдән, јәни шәһәр өзүнүидарәсинин јарадылмасындан кечән 15 ил әрзиндә абадлыға 179760 манат пул хәрчләнмишди. Шәһәр өзүнүидарәсинин хәрчләри исә бундан 3 дәфә чохдур [20]. Јери кәлмишкән гејд едәк ки, шәһәр бәләдијјә идарәси абадлыгла әлагәдар бир сыра тәдбирләри кәрәркән чох вахт малијјә чәһәтдән чәтинлик чәкир вә дөвләт хәзинәсиндән борч пул

кәтүрүрдү. Буна мисал олараг шәһәр бәләдијјә идарәсинин вә кимназија биналарынын иншасы заманы кәтүрүлмұш 123000 манатлыг борчу кәстәрмәк олар [10]. Шәһәр бәләдијјә идарәсинин малијјә чәтинликләрини арадан галдырмаг тәшәббүсләри чох вахт елә тәшәббүс олараг галырды.

Беләликлә, кәтирилән факт вә мәлүматлардан бир даһа ајдындыр ки, јени ичтиман-игтисади мұнасибәтләрин—капиталист мұнасибәтләринин инкишафы илә әлагәдар олараг һәлә XIX әсрин 90-чы илләриндән етибарән Кәнчә шәһәринин иллик мөдахили хејли артмышды. Капиталист мұнасибәтләринин инкишафы просесиндән тәрәјән бир сыра еhtiјач вә тәләбләрлә әлагәдар олараг шәһәрин иллик мөхаричи дә хејли чохалмыш, маариф, сәһијјә вә абадлыг кими саһәләрә диггәт нисбәтән артырылмышды. Лакин јенә дә әввәлки илләрдә олдуғу кими, дөвләт идарәләри даһа чох хәрч тәләб едирди ки, бу да чаризмин милли учгарларда јеритдији милли мұстәмләкә сijasәтинин ачыначағлы нәтичәләри иди.

Әдәбијат

1. Әлијев Ф. М. XVIII әсрин икинчи јарысында Шимали Азәрбајчан шәһәрләри.— Бақы, 1964; *Ашурбейли С. Б.* Очерк истории средневекового Баку.— Бақы, 1964; *Мәмәдов Р. А.* Нахчыван шәһәринин тарихи очерки (орта әсрләр дөвру).— Бақы, 1977; *Исмајылов М. Ә.* Шәки (тарихи очерк).— Бақы, 1982.
2. Күрчүстан ССР МДТА, ф. 5, сijaһы 1, иш 6313, вәр. 60—70; Азәрб. ССР МДТА, ф. 1, сijaһы 1, иш 1258, вәр. 2—5; иш 1277, вәр. 10—60; иш 1554, вәр. 6; Азәрб. ССР ЕА ТИЕА, ф. 1, сijaһы 3, иш 1643, вәр. 60; иш 1649, вәр. 61; иш 1687, вәр. 1; иш 4101 (3), вәр. 113.
3. Күрчүстан ССР МДТА, ф. 5, сijaһы 1, иш 4571, вәр. 24.
4. Азәрб. ССР МДТА, ф. 1, сijaһы 1, иш 1277, вәр. 10.
5. Азәрб. ССР МДТА, ф. 61, сijaһы 5, иш 174, вәр. 77—78.
6. *Ленин В. И.* Әсәрләринин там күллијаты, 5-чи чилд, с. 349.
7. КК на 1901 г., с. 92—95; *Мәмәдов Ф. Н.* XIX әсрдә Кәнчә шәһәринин әразиси, әһалиси вә идарә системи (1868-чи илә гәдәр)—Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри, тарих, фәлсәфә вә һуғу сәријасы, № 3, 1976, с. 35.
8. *Ленин В. И.* Әсәрләринин там күллијаты, 13-чү чилд, с. 349.
9. Смета доходов и расходов г. Елизаветполья на 1914 г. Елизаветполь, 1914, с. 2.
10. Азәрб. ССР МДТА, ф. 1, сijaһы 1, иш 1544, вәр. 68—70, 77.
11. Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. 1 һиссә. Тифлис, 1902, с. 190—191.
12. Азәрб. ССР МДТА, ф. 61, сijaһы 5, иш 164, вәр. 68.
13. Күрчүстан ССР МДТА, ф. 5, сijaһы 1, иш 755, вәр. 198.
14. Отчет по главному управлению помещника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Вел. кн. Михаилом Николаевичем. 6 декабря 1862 г. — 6 декабря 1872 г., Тифлис, 1873, вәр. 168.
15. ССР МДТА, ф. 20, сijaһы 5, иш 694, вәр. 3.
16. Баку газети, 10 ијун 1903-чү ил (№ 124).
17. Азәрб. ССР МДТА, ф. 1, сijaһы 1, 1280, вәр. 15—16.
18. Күрчүстан ССР МДТА, ф. 5, сijaһы 12, иш 2374, вәр. 141—146.
19. *Таривердијева К.* Әскәр аға Корани.— Бақы, 1977, с. 11, 14—16.
20. Азәрб. ССР МДТА, ф. 61, сijaһы 5, иш 164, вәр. 77—78.

Ф. Н. Мәмәдов

БЮДЖЕТ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДА ГЯНДЖИ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА (1868—1917)

Вопросы бюджета и благоустройства города не привлекали должного внимания исследователей, несмотря на то, что они тесно связаны с социально-экономической жизнью города.

До того, как Гянджа стала губернским центром, этот город испытывал финансовые затруднения. Лишь возникновение новых социально-экономических и раз-
витие капиталистических отношений способствовали значительному росту бюджета.
Так, по сравнению с началом 70-х годов XIX века накануне февральской револю-
ции бюджет города Гянджи возрос примерно в 7 раз. Динамика роста расходов
городского бюджета выглядела примерно таким же образом.

В период капитализма в области благоустройства Гянджи были проведены
некоторые работы. Но как ежегодный рост городского бюджета, так и проводи-
мые работы по благоустройству города не отвечали общему требованию, в целом,
этому несоответствию способствовала проводимая царизмом колониальная политика.

Ф. М. МУРАДОВА, Ч. Н. РУСТƏМОВ

ГАЗАХ РАЈОНУНДА АЛБАН ДӨВРҮ ТАПЫНТЫЛАРЫ

Газах району археоложи абидəлəрлə зəнкинدير. Бурада гəдим даш
дөврүнүн илк мəрһəлəсиндən заманəмизин орта эсрлəринə гəдərки бүтүн
тарихи дөврлəрə анд чохлу инсан дүшəркəлəри, јашајыш јерлəри, гəбир
абидəлəри, көрпү, гала, мə'бəd вə башга тикили галыглары сахланмыш-
дыр [1].

Мүхтəлиф дөврлү археоложи абидəлəрин чохлуғу бу эразинин гəдим
заманлардан инсанын јашамасы үчүн əлвериншли тəбин шəрантə малик
олмасы нəтичəсиндир.

АзəрбајҶан ССР ЕА Тарих Институту, Археолокија вə Етнографија
Секторунун Газах археоложи експедијасы 1982—1985-чи иллəрдə
рајонун Кəчəскəр кəндиндəки Дурнатəпə тунч дөврү јашајыш јериндə
газынты [2] ишлəри илə јанашы тарихи-археоложи абидəлəри тапыб
гəјдə алмаг үчүн кəшфијатла да мəшғул олмуш вə онлардан мүəјјən
мадди-мəдəнијјət нүмунəлəри топламышдыр. Сон иллəрдə рајон эрази-
синдə суварма шəбəkəсинин кенишлəндирилмəsi, мүхтəлиф фабрик вə
заводларын тикинтиси, јени јоллар чəкилмəsi вə с. тəсəррүфат ишлəри-
нин артмасы илə əлагəдар торпаг ишлəри заманы бир сыра гəдим јаша-
јыш јерлəри вə гəбристанлыгларын дағылмасы һаллары олмушдыр. Бу
дағылмыш абидəлəрдən үзə чыхмыш археоложи тапынтыларын бир
гисми (хүсусən бүтөв кил габлар шəклиндə) һəвəскарлар тəрəфиндən топ-
ланыб өлкəшүнаслыг музејинə вə мəктəблəрə верилмишдир. Нəтичəдə
бир сыра кəнд мəктəблəриндə хəјли археоложи материал топланмыш-
дыр. Бу бахымдан Чəјлы кəнд орта мəктəбиндə тарих мүəллими Нəсиб
Мусајевин тəшəббүсү вə рəһбəрлији илə јарадылмыш мəктəб музеји хү-
сусилə зəнкинدير. Биз 1984-чү илдə тарихи-археоложи тапынтыларын
изијлə Чəјлы кəнд мəктəбиндə оларкən бурадакы материалларын бир
һиссəсинин гəдим албанлара мəхсүс Јаложлутəпə мəдəнијјəтинə анд кил
габ нүмунəлəри вə с. эшјалардан ибарət олдуғуну мүəјјəнлəшдирдик.
Бундан əввəl һələ 1982-чи илдə Дурнатəпədə археоложи газынты апа-
раркən онун булдозер дағытмыш үст гатынын торпағындан да бу дөвр
мəдəнијјəти үчүн сəчијјəви олан бир əдəd габ гырығы тапылмышды.
Сонра бу чүр мадди мəдəнијјət галығы нүмунəлəринə Кəчəскəр вə Дағ-
кəсəмən кəндлəриндəки 8 иллик мəктəблəрин тарих кабинəлəриндə дə
тəсədүф етдик. Биз мəктəблəрдə дə, өлкəшүнаслыг музејиндə дə кəстə-
рилən материалларын јалныз тəсədүфən, ким тəрəфиндənсə кəтирилди-
јини ешидирдик. Она көрə бир мүддət Газах рајону эразисиндə Јаложлу-
тəпə мəдəнијјəтинə хас бу мадди мəдəнијјət галыгларынын тапылдығы
јери дəгиглəшдирмəли олду. Мə'лум олду ки, бу материаллар рајонда
əјиричи фабрикин тикинтиси илə əлагəдар көрүлən торпаг ишлəри зама-
ны ашкара чыхарылмыш, Чəјлы вə Дағкəсəмən мəктəблəринə орадан кə-
тирилмишдир. Əјиричи фабрикин јериндəки тунч дөврүндən сонракы
узун бир тарихи дөврдə јаранмыш бөјүк јашајыш јери вə əтрафындакы
саһəлəрдə чохлу торпаг гəбирлəр дағыдылмышды. Бу заман əлдə едил-

миш материалларын бир hissəsi 1981-чи илдә Газах районунда гыса мүд-
дәтли археоложи сәфәр заманы археолог Гардашхан Асланова верил-
дәтли вә Тарих Институту Археоложи вә Етнографија Секторунун архео-
ложии фондуна дахил олмушдур*. Демәли, албан дөврүнә анд һаггында
сөһбәт ачдығымыз материалларын әксәријјәти Газах районунда Агстафа
чајынын сағ саһилиндә тикилмәкдә олан әјиричи фабрикин әразисиндә
антик дөврә анд дағыдылмыш торпаг гәбирләрден әлдә едилмишдир.
Бу материалларын әлдә едилдији саһә Агстафа чајынын Күр чајына тө-
күлдүјү јерә јахындыр. Бурада чајын саһили боју чох јердә тәпә вә галх-
малар бир-бирини әвәз едир вә онларын чохунун үзәриндә гәдим јаша-
јыш јери галыглары вә гәбиристанлыглары тәсадүф едилир.

Јазылы мәнбәләрдә гәдим албан шәһәри Халхалын (Лала) индики
Газах району әразисиндә, Күр чајынын сағ саһилиндә јерләшиб III әср-
дән албан шәһәрларын гыш игәмәткаһы олмасы барәдә мә'лумат вар-
дыр [3]. Лакин бу тапынтылар гәдәр Гафгаз Албанијасынын гәрб ра-
јонларын тәшкил етмиш Газах зонасында бу дөврә анд Бабадәрвишдә
[4] вә Пирли кәндиндә [5] катакомба типли гәбирләрин олмасы барәдәки
мә'луматдан башга јазылы мәнбәләрдәки мә'луматлары тәсдиг едәчәк
һеч бир мадди мәдәнијјәт галыгы—әшјави дәлил тапылмамышды.

Мәгаләдә мәсәдимиз албан мәдәнијјәтинә анд топланмыш мате-
риаллары нәшр етмәкдә тәдгигатчыларын диггәтини Азәрбајҗанын гәрб
сәрһәдләринин кечмиши мәсәләсини археоложи абидәләрин тәдгиги јолу
илә өјрәнилмәсинин зәрурилијинә чәлб етмәкдир.

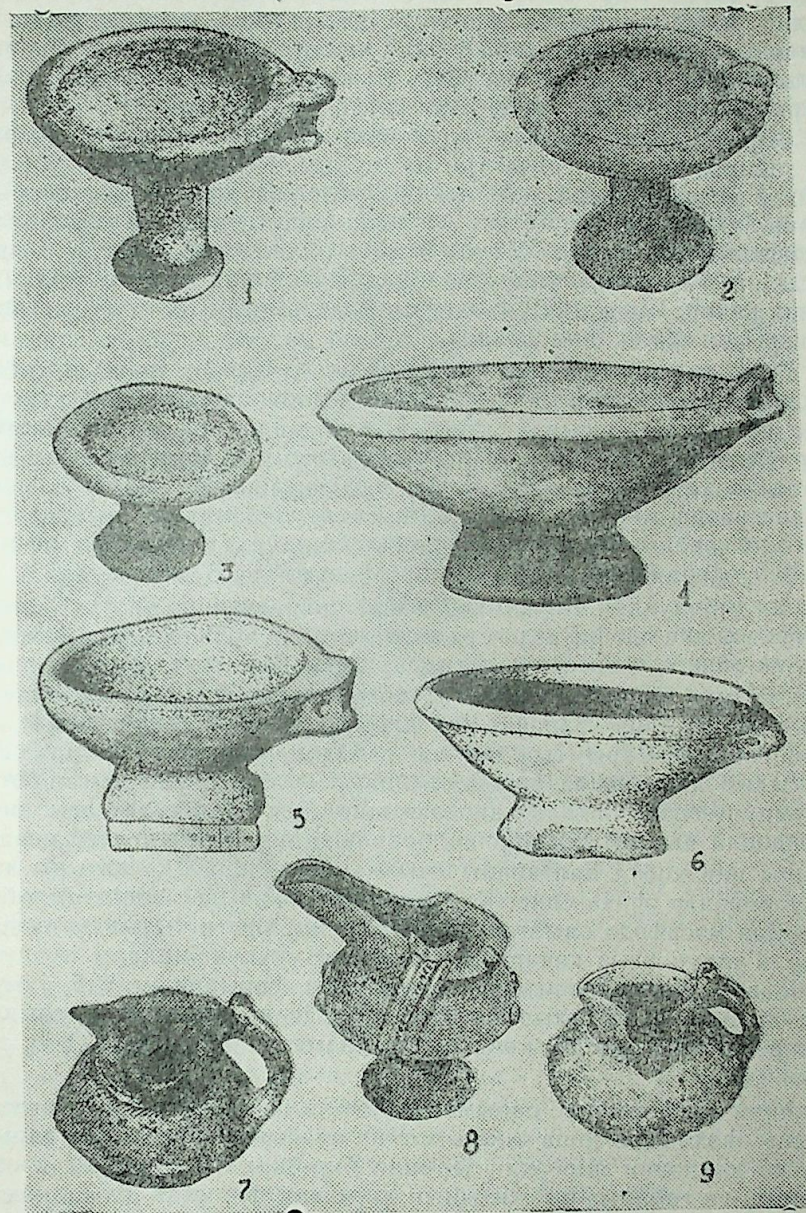
Газах районунда әјиричи фабрикин јериндә, Агстафа чајынын сағ
саһилиндә дағыдылмыш јашајыш јери вә гәбиристанлыг демәк олар ки,
бу саһәдә чајын саһили боју силсилә тәшкил етмиш, рајонда индијә кими
ашкар едилиб гисмән өјрәнилмиш, сон тунч вә илк дәмр дөврүнә анд
онларча јашајыш јери вә гәбиристанлыглардан бири олмушдур.

Сон илләр Газах району әразисиндән ашкара чыхарылмыш албан
дөврүнә анд мадди мәдәнијјәт галыглары әсасән кил мә'мулатындан
ибарәтдир. Бунлар вазалар, сүдданбичимли габлар, су габлары, лүләкли
вә тәкгулп габлар, долчалар, чамлар, кичик күпә вә с. әшјалардыр. Ваза-
лар 7 әдәддир. Онлар галын диварлы, кобуд габлардыр. Үчү нәлбәки-
вары көвдәјә, дисквары алтыг үзәриндә цилиндр формалы тәк ајага,
дөрдү каса формалы көвдәјә конусвары һүндүр дабана маликдир.

1. Сарымтыл рәнкли тәкајаглы ваза. О дајаздыр, нәлбәкивары көв-
дәјә, һүндүр цилиндрвары ајаг вә дискшәкилли отурачаға маликдир. Көв-
дәнин кәнары чөлә тәрәф чәпинә кәсикдир. Чыхынты әмәлә кәтирән фи-
гурлу гулпун үст јарымдаирәви һиссәси, ағыз кәнарына, алт һиссәси көв-
дәјә бирләшир вә онларын ортасындан үфүги дешик ачылмышдыр. Габ
әлдә дүзәлдијиндән кобуд көркәмлидир, һүндүрлүјү 13, ағзынын диаме-
три 16, отурачағынынкы 7 см-дир (1-чи табло, 1-чи шәкил).

2. Сарымтыл рәнкли тәкајаг ваза. Онун кен ағзынын кәнары чөлә
тәрәф маилдир. Ајағы һүндүр цилиндрвары, отурачағын алты дүз, үстү
габарыг дискшәкиллидир. Ағыз кәнарында бир-биринә паралел вә би-
тишик үч габарыг чыхынты дүзәлдилмишдир. Онлары бир үфүги дешик
бирләшидир. Габын һүндүрлүјү 16,5, ағзынын диаметри 18, отурачағы-
нынкы 11 см-дир (1-чи табло, 2-чи шәкил).

* Бу материаллары мәгаләјә дахил етмәјә разылыг вердијинә көрә Г. М. Асланова
тәшәккүрүмүзү билдиририк.

1 табло

3. Сарымтыл рәнкли ваза. Ичи дајаз, јана ачылан ағыз кәнары нис-
бәтән галындыр. Ајағы һүндүр, цилиндрвары, отурачағы дискшәкилли-
дир. Ағыз кәнарында јапышдырма гулпу олмуш вә гопуб дүшмүшдүр.
Һүндүрлүјү 11,5, ағзынын диаметри 15, отурачағынынкы 8 см-дир. (1-чи
табло, 3-чү шәкил).

4. Гырмызымтыл рэнкли кенағызлы ваза. Ағыз кәнары чөлә тәрәф маилдир. Көвдә бир нөв нәлбәкиварыдыр. Һүндүр конусвары дабана маликдир. Ағыз кәнарында гушун ачылмыш ағзыны хатырладан гоша дүзбучағлы чыхынтыдан ибарәт гулпу вардыр. Габын көвдә дивары галын олдуғундан габ кобуд көрүнүр. Һүндүрлүжү 10, ағзынын диаметри 24, отурачағынынкы 11 см-дир (1-чи табло, 4-чү шәкил).

5. Гырмызы рэнкли каса типли ваза. Ағыз кәнары азча ичәри жығылан габарыг көвдәли алчагајағлы габдыр. Кобуд вә галын диварлыдыр. Әлдә дүзәлдијиндән ағыз кәнары кәлә-көтүрдүр. Ағыз кәнары илә көвдәнин јухары һиссәсини үст вә алтдан јарымдаирәви дүзәлдилмиш чыхынтывары гулп тутур. Бу гулп Һүндүр силиндрвары ајағлы, 1-чи тәсвир етдијимиз вазанын гулпу илә ејнидир вә бунун да ортасындан үфүги дешик кечир. Һүндүрлүжү 8,5, ағзынын диаметри 15, отурачағынынкы 9 см-дир (1-чи табло, 5-чи шәкил).

6. Гырмызы рэнкли каса типли ваза. Ағзы кен, көвдәси габарыг, ағыз кәнары чөлә тәрәф маилдир. Ајағы дабанвары вә алчагдыр. Ағыз кәнары илә көвдә арасында үфүги дешијә малик чыхынты гулагчығы вардыр. Онун үстү даирәви, ортасы габарыгдыр вә јандан бахдыгда һејван башыны хатырладыр. Габ нарын гум гарыныгылы килдән һазырландығындан зәриф көрүнүр. Үстү јахшы сүртүлүб чилаланмышдыр. Отурачағынын кәнары бирәз сынмышдыр. Һүндүрлүжү 8, 5, ағзынын диаметри 19,5, отурачағынынкы 9 см-дир (1-чи табло, 6-чы шәкил).

Газах рајонундан тапылмыш албан дөврүнә анд кил габлардан 3 әдәди археоложи әдәбијјатда сүддан бичимли габлар типинә дахил едилән кичик өлчүлү, икиси сарымтыл вә бири гырмызы рэнкли, ортадан дирсәкли јумру көвдәли, енли ағыз кәнары чөлә ачылан вә гулпдан сол тәрәфә олмагла јана узанараг газ димдијинә охшар узун новча әмәлә кәтирән габдыр. Сарымтыл рэнкли габлардан биринин килинә нарын гум гатылыб лазымынча биширилмиш вә үстү јахшы сығалланмышдыр. Јумру көвдәси ортадан дирсәклидир. Лентвары гулпу ағыз кәнары илә көвдәнин чыхынтылы јерини бирләшдирир. Гулпун үстү новлудур. Боғазыны ики кобуд һалгавары чызма хәтт, онун да алтыны чәпинә батыг чәртмәләр әһатә едир. Көвдәнин дирсәкли һиссәсиндә бир-бириндән мүәјјән мәсафәдә олмагла үч әдәд кичик үфүги чыхынты дүзәлдилмишдир. Гулпун ағыз кәнарына бирләшән учунун јанлары Һүндүр, јарымдаирәви, гулагчыгварыдыр. Отурачағы формалашмајыб, јумру вә ортасы ичәријә тәрәф батыгдыр. Бу, габын јердә, раһат отурмасыны тәмин едир. Һүндүрлүжү 10, көвдәсинин диаметри 12 см-дир (1-чи табло, 7-чи шәкил).

Икинчи бу формалы, сарымтыл рэнкли габ биринчидән боғазынын әтрафыны әһатә едән гоша чызма хәттин арасыны хырда батыгларын бәзәмәси вә көвдәнин дирсәкли јериндә бир-бириндән мүәјјән мәсафәдә јерләшмиш үч габарыг чыхынтынын дүјмәчик формада дүзәлдилмәсилә фәргләнир. Габын Һүндүрлүжү 8, көвдәсинин диаметри 12 см-дир (1-чи табло, 9-чу шәкил).

Үчүнчү узунбурунлу сүддан бичимли габ јухарыда тәсвир едилән габлардан новчасынын узунлуғу вә ајағлы олмасилә фәргләнир. Газак өлкәшүнәслыг музејиндә сахланан бу габ көркәмчә чох зәрифдир, лакин сонрадан ону нитрорәнкә салыб ал гырмызы бојамышлар. Бу габын ағзынын арха тәрәфи енли вә чөлә гатланыр. Көвдәси јумрудур. Алчаг силиндрвары ајаға, конусвары отурачаға маликдир. Енли лентвары гул-

пу ағыз кәнарыны габарыг көвдәнин ортасы илә бирләшдирир. Гулпун јухары һиссәси ајпара формасында, ортасы чөкәк, јанлары габарыг чыхынты шәклиндә дүзәлдилмишдир. Гулпун новлу үстү үфүги кәсмә хәтләрлә бәзәлмишдир. Боғазын әтрафыны ики батыг хәттин арасына вурулмуш хырда маили чәртмәләрдән ибарәт нахыш бәзәјир. Көвдәнин габарыг һиссәсиндә үч јердә гоша, габарыг дүјмәвары даирәчик дүзәлдилмишдир. Даирәчикләрин ортасы чөкәкдир. Һүндүрлүжү 13, көвдәсинин диаметри 12, отурачағынынкы 7,5, лүләјинин узунлуғу 15 см-дир (1-чи табло, 8-чи шәкил).

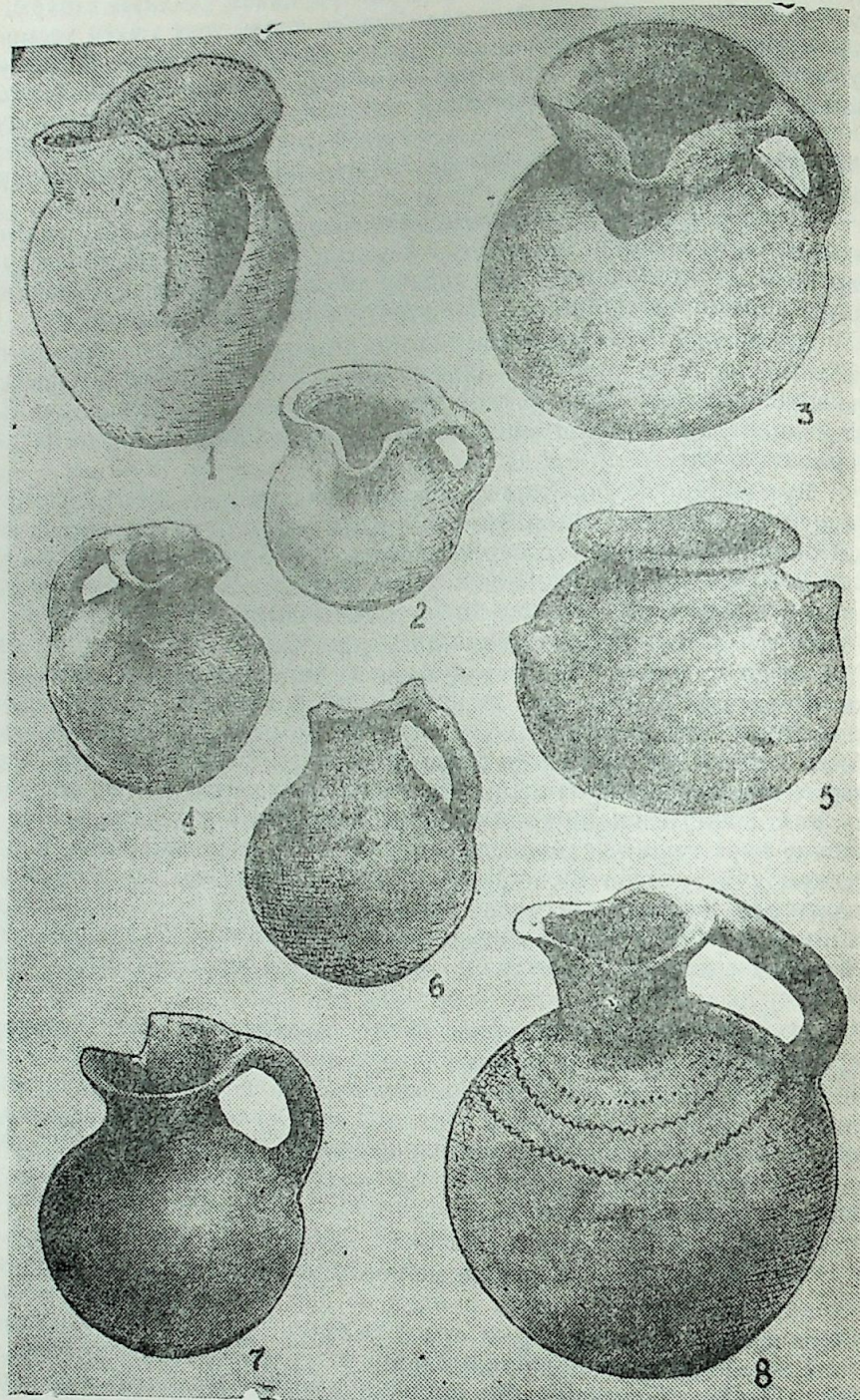
Газах рајонундан тапылмыш ејни дөврә анд 6 габ исә үчләчәкли ағыз кәнарына малик олмасы илә сечилән күпә вә бардаг типли су габларыдыр. Мүхтәлифөлчүлү бу габлар да сарымтыл гырмызы рэнклидир вә үстү бәзән парылдајана гәдәр сүртүлүб һамарланмышдыр.

Онларын ағыз кәнарынын бир һиссәси ики јандан ичәријә тәрәф сыхылмагла ағзы үчләчәкли јарпаг шәкли алмыш вә бир тәрәфи лүләквары новча әмәлә кәтирмишдир. Онларын һамысы тәк гуллудур. Кәсикдә даирәви чубугвары гулп ағыз кәнары илә көвдәнин чијин һиссәсини бирләшдирир.

Бу габлардан үчү јумру шарвары көвдәли күпә формалыдыр. Һәр үчүнүн үстү јахшы һамарланмыш, килинә нарын гум гатылмыш вә јахшы биширилмишдир. Икисинин новчасы гулпа көрә јандан (2-чи табло, 2 вә 3-чү шәкилләр), бирининки габагдандыр (2-чи табло, 4-чү шәкил) ахырынчынын ағыз кәнары азча сынмышдыр. Һүндүрлүкләри ујғун олараг 21, 26 вә 15, көвдәсинин диаметри 23 вә 13,5, отурачағынынкы 7,14 вә 10,5 см-дир. Тәк гулп су габы вә чијиндә ики чыхынтывары гулагчыг дүзәлдилмиш габ да күпәләр группундандыр. Онларын даирәви ағзы јана ачылыр. Биринчисинин рәнки гырмызы, ағзы кен, боғазы нисбәтән дар вә алчаг, көвдәси јумру, отурачағы кичик вә дүздүр. Ағыз кәнары гыф кими јана ачылыр вә азча сынмышдыр. Кәсикдә даирәви гулпу ағыз кәнары илә чијини бирләшдирир. Онун үстү узунуна бир гатар чәпинә вурулмуш чәртмәләрлә бәзәнмиш вә ағыз кәнарына бирләшән јухары учун үстүнә кил дүјмәчик јапышдырылмышдыр. Габ назик диварлыдыр, кејфијјәтли килдән һазырланмыш, үстү јахшы һамарланмыш вә гырмызы бојанмышдыр. Габын Һүндүрлүжү 17, ағзынын диаметри 8,5, көвдәнинки 15, отурачағынынкы 8 см-дир (2-чи табло, 7-чи шәкил).

Икинчиси кичикһәчмлидир, рәнки гырмызымтылдыр. О, јумру көвдәли, ағыз кәнары јана ачылан дүзотурачағлы габдыр. Онун килинә нарын гум гатылмыш, үстү һамарланмыш вә јахшы биширилмишдир. Чијиндә дүзәлдилмиш гулагчыгвары чыхынты гулплар шагули дешилмишдир. Бу чүр кичикһәчмли күпәчикләр Јалојлутәпә мәдәнијјәтинә анд зәнкин кил габ нүмунәләри коллексијасында өзүнәмәхсус јер тутур. Бу күпәнин Һүндүрлүжү 8, ағзынын, көвдәсинин вә отурачағынын диаметри ујғун олараг 6,8, 10 вә 6,4 см-дир. (2-чи табло, 5-чи шәкил).

Үчләчәкли ағыз кәнарына малик габлардан икиси су бардағыдыр. Бунлардан биринин боғазы Һүндүр вә дар, цилиндр формалы, көвдәси шарварыдыр. Килинә нарын гум гатылмыш, үстү сәлигә илә һамарланмыш вә лазымынча биширилмишдир. Отурачағы дүз вә кендир, көвдәсинин јухары һиссәсини бир-биринин алтында үч чәркә далғалы хәтт, боғазынын әтрафыны вә бојундакы ики хәттин арасыны батыг нөгтәләрдән ибарәт нахыш бәзәјир. Габын ағыз кәнары новчасынын һәр ики

II табло

тәрәфиндә азча сынмышдыр. Үмүми һүндүрлүҗү 30, боғазынынкы 7, көвдәсинин диаметри 20, отурачагынынкы 14,5 см-дир (2-чи табло, 8-чи шәкил).

Икинчи бардаг гырмызымтыл рәнkdәдир. О габарыг көвдәжә, кен вә дүз отурачага маликдир. Кеҗфиҗәтли килдән һазырланыб лазымынча биширилмиш бу габын үстү парылдајана гәдәр сүртүлүб һамарланмыш вә гырмызы рәнклә бојанмышдыр. Онун ағзынын новча һиссәси сынмышдыр. Гулпу ағыз кәнарынын алты илә чијинни бирләшдирир. О кәсикдә даирәвидир. Габын көвдәсинин габарыг һиссәсини батыг чәртмәләр әһатә едир вә онлар ејни мәсафәдә олмагла үч јердә јапышдырылмыш кил дүјмәчиклә дәстәләрә ајрылыр. Гулпун ағызә јахын һиссәси габарыг вә узунсов чыхынты шәклиндә дүзәлдилмишдир. Онун јанларына кил дүјмәчик јапышдырылмышдыр. Бу бир нөв инсан сифәтинә охшајыр. Габын үмүми һүндүрлүҗү 23, көвдәсинин диаметри 16, отурачагынынкы 8 см-дир (2-чи табло, 6-чы шәкил).

Үчләчәкли ағыз кәнарына малик башга бир су габынын рәнки гырмызымтыл, көвдәси јумуртавары, отурачагы кен вә дүздүр. Ағыз кәнарынын новчасы јан тәрәфдәндир. Кәсикдә даирәви гулпу ағыз кәнарыны көвдә илә бирләшдирир. Килинә ири дәнәли гум гарышдырылдығындан габын көркәми кобуддур. Онун үмүми һүндүрлүҗү 21, көвдәсинин диаметри 17, ағзынынкы 15X13, отурачагынынкы 9,5 см-дир (2-чи табло, 1-чи шәкил).

Чајлы кәнд мәктәбиндә сахланан, бизи марағландыран дөврә аид габлардан бири кичик лүләкли күпәдир. О, сарымтыл рәнклидир. Көвдәси јумру, отурачагы дүз вә алчаг дабанлыдыр. Јана ачылмыш ағыз кәнары енли вә үфүги вәзијјәтдә дүзәлдилмишдир. Ағыз кәнарыны енли, лентвары гули көвдә илә бирләшдирир. Гулпун сол тәрәфиндә габарыг көвдәсини чијин һиссәсинә кичик конусвары кобуд лүләк јапышдырылмышдыр. Габын һүндүрлүҗү 8,5 ағыз көвдә вә отурачагынын диаметрләри үјгүн олараг 4,5, 8,0 вә 4,0 см-дир (3-чү табло, 1-чи шәкил).

Долчалар ики әдәддир. Онлардан бири боз рәнкли, нисбәтән ири вә галындиварлы, икинчиси гырмызы рәнкли вә зәрифдир. Һәр икисинин кен ағзынын кәнары јана ачылыр. Биринчинин көвдәси нисбәтән габарыг, икинчининки отурачага јахын дирәклидир. Һәр икисинин көвдә илә ағыз кәнарыны бир әдәд гөвсвары, кәсикдә даирәви гулп бирләшдирир. Көвдәләр ашағы һиссәдә кетдикчә даралыр вә кичик, дүз отурачагла тамамланыр. Һүндүрлүкләри үјгүн олараг 9,0 вә 8,5, ағызларынын диаметри 18 вә 14, көвдәләрининки 15 вә 12, отурачагларынынкы 8,5 вә 6 см-дир. (3-чү табло, 3 вә 4-чү шәкилләр).

Бу материаллар ичәрисиндә ики әдәд дә чам вардыр. Онлардан бири боз рәнкли, галын диварлыдыр. О, әлдә һазырланмыш вә үстү јахшы һамарланмышдыр. Лакин лазымынча бишмәдијиндән үзәриндә мүхтәлиф рәнkdә ләкәләр әмәлә кәлмишдир. Бу габын ағыз кәнары гыфвары чөлә ачылмышдыр, чөлдән ағыз кәнары илә чијининин арасы чөкәк дүзәлдилмишдир. Көвдә ашағыја тәрәф азча даралыр вә кен, дүз отурачагла тамамланыр. Габын јарысы гырылмышдыр. Галмыш һиссәјә көрә онун формасыны там тәсәввүр етмәк мүмкүндүр. Онун һүндүрлүҗү 9,5, ағзынын диаметри 16, отурачагынынкы 8, ағыз кәнары илә көвдәсинин арасыны әһатә етмиш чөкәк һиссәсини ени 4 см-дир (3-чү табло, 5-чи шәкил).

III табло

Икинчи чам тэмиз килдэн хазырланмыш назик диварлы, үзэри гырмызы рэнклэ өртүлүб чилалана гэдэр сүртүлмүш зэриф габдыр. Онун јана ачылан агыз кэнары чөл үздэ зэриф көбөлидир. Көвдөсү отурачага тэрэф кетдикчэ ичэри јығылыр вэ дирсэк эмэлэ кэтирир. Отурачагы габарыгдыр вэ ортадан ичэријэ батыгдыр. Бу, габын јерэ раһат отурма-сыны тэмиз едир. Габын ичэрисиндэ отурачагдан батыг нэтичэсиндэ алынмыш јумру чыхынтыдан јанлара гырмызы рэнклэ хэтлэр чэкилмиш-дир. Бу атрафа шүа сачан күнэш рэмзи тэ'сири бағышлајыр. Габын үму-ми һүндүрлүјү 6,7, агзынын диаметри 12, отурачагынын ортасындагы батыгын диаметри 2,5 см-дир (3-чү табло, 7-чи шәкил). Бу габ Јалојлу-тәпнэ мәдәнијјәтинә анд абидәләрдә тез-тез раст кәлинен чамлардан фәргләнир. Бу чүр отурачагы ичэри батыг дүзәлдилмиш зэриф чамла-рын ән гәдим нүмүнәләринә Минкәчевирдә е. ә. VII—VI әсрләрә анд тор-паг гәбирләрдә [6], Кировабад јахынлығында чиј кәрпич гәбирләрдә [7], Газахда, Сарытәпнэ јашајыш јеринин үст гатларында [8], Мил дүзүндә Гаратәпнэ јашајыш јеринин V—I әсрләрә анд II тәбәгәсиндә [9], Ағдамда Иланлы тәпәнин үстүндә ачылмыш V—III әсрләрә анд гәбирләрдә [10] тәсадүф олунмушдур. Бу чүр чамларын ән гәдим нүмүнәләринин гулп-суз, сонра гулагчыг вэ нәһајәт гулла дүзәлдији гејд олунмушдур [6].

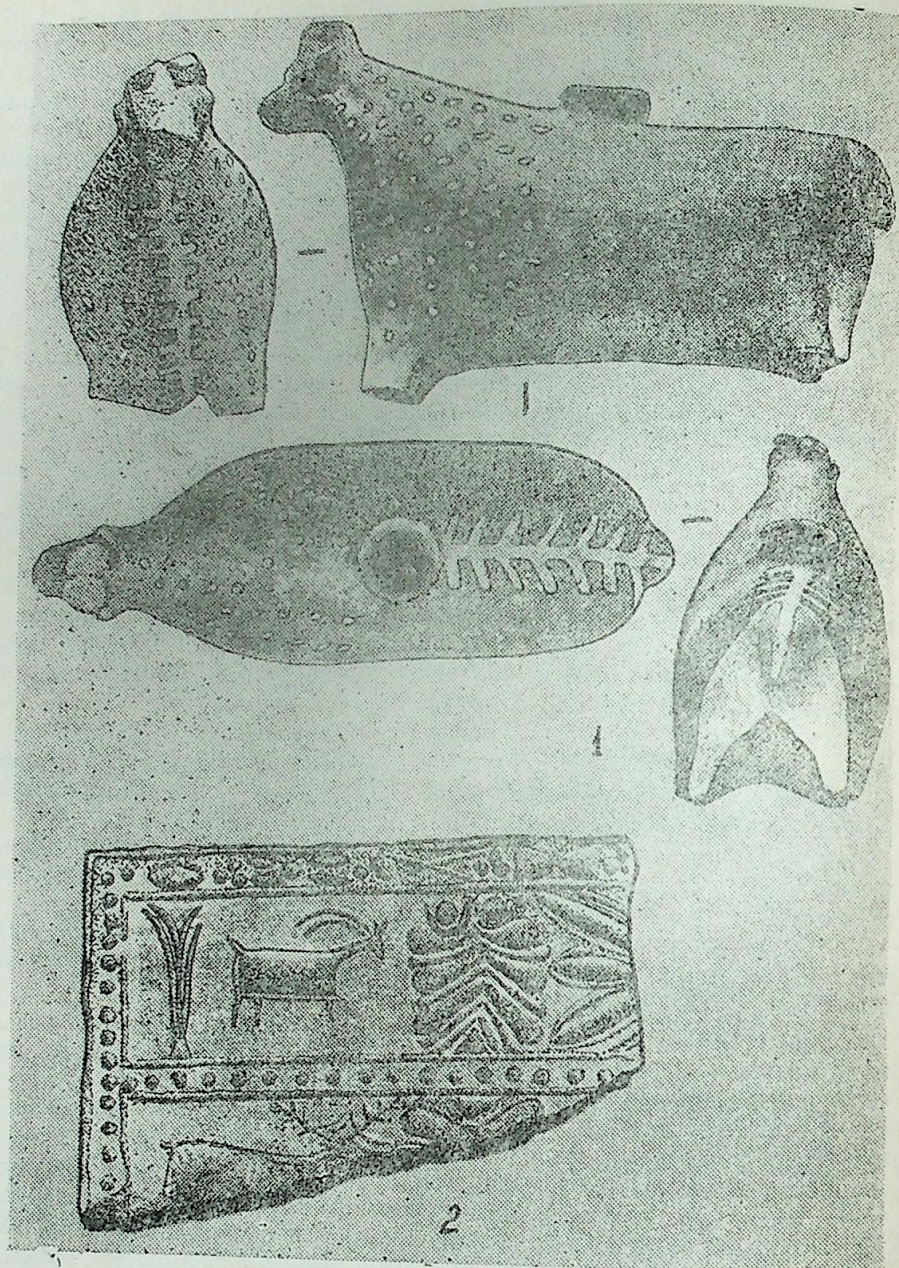
Сәрнич типли габ ики әдәддир. Бири сарымтыл рәнклә кејфијјәтли килдән дүзәлдилмиш вэ лазымынча биширилмишдир.

Бу габын агзы гыф кими јана ачылыр, боғазы гыса бору кими, көв-дөсү јумуртавары, отурачагы ири вэ дүздүр. Көвдәнин ортасында гар-шы-гаршыја ики илқәквары гулпу вар. Гулплар кәсикдә даирәвидир. Агзынын кэнары азча сынмышдыр. Һүндүрлүјү 39, агзынын диаметри 14, отурачагынын 19 см-дир (3-чү табло, 2-чи шәкил).

Икинчиси дә сарымтыл рәнкли назик диварлы габдыр. Кејфијјәтли килдән хазырланмышдыр. Онун үстү сәлигә илә һамарланмыш вэ па-рылдајана гэдәр сүртүлмүшдүр. Габын кен агыз кэнары јана ачылыр. Габарыг көвдә, јасты кен отурачага маликдир. Габын агыз кэнары илә чијин һиссәсини гаршы-гаршыја дүзәлдилмиш гоша зэриф гулп бирләш-дирир. Габын Һүндүрлүјү 18,5, агзынын диаметри 16, көвдәсинин 19, отурачагынын 11 см-дир (3-чү табло, 6-чы шәкил).

Бу тип сәрничләр өз формасыны тамамилә сахлајараг, сонралар мисдән хазырланмыш вэ јахын вахтлара кими малдар аиләләрин ән чох истифадә етдији габ олмушдур.

Зооморф габ. О, кејфијјәтли килдән дүзәлдилмиш, үстү јахшы һа-марланмыш, лазымынча биширилмиш вэ әсасән гырмызы бојанараг сары рәнклә бәзәдилмиш марал фигуру формалы габдыр. Бәдәни узун-сов вэ цилиндрварыдыр. Онун бујнузу, ајаглары, бурнунун вэ гујруғу-нун учу сынмышдыр. Белинин ортасында бәдәндән азча јухары галх-мыш вэ кәнарлары азча јана ачылан цилиндрвары вэ даирәви агзы вар. Габаг ајагларынын арасында диаметри 0,5 см олан дешик ачылмышдыр. Көрүнүр, габ јалныз мајә төкмәк, сахламаг вэ сүзмәк үчүн дүзәлдилмиш-дир. Фигурун боғазындан габын агзына гэдәр бәдәнинә чәркәләрлә хал-лар вурулмуш, габын агзы илә фигурун гујруғу арасында—белиндә вэ боғазынын алтындан башлајыб дөшүнә кими ашағы енән һиссәдә сары рәнклә чәкилмиш ағач тәсвири вардыр. Гујруғунун үстүнә дә сары рәнклә узунуна хәтт чәкилмиш вэ будларынын дал тәрәфи дә узунуна сары рәнклә бојанмышдыр (4-чү табло, 1-чи шәкил). Марал фигуру форма-лы бу габын галмыш Һүндүрлүјү 13, бәдәнинин узунлуғу 27, агзынын диаметри 3,5 см-дир.

IV табло

Марал фигуру формалы кил габлар Минкэчевир күп габирлэриндэн дэ тапылмышдыр [6]. Газах рајонунда тапылмыш бу габ онлардан гырмызы бојанмасы, сары халларла бэзэнмэси, үстүндэ «дирилик ағачы»

тэсвири олмасы илэ фэрглэнир. Көрүнүр, ону һазырлајан уста јүксэк зөвглү олмуш вэ халг арасында көзэллик рэмзи һесаб едилэн марал фигуруну олдуғу кими тэбии, көзэл јаратмаға чалышмышдыр.

Бу материаллар арасында бир эдэд кил эшја да диггэти чэлб едир. О, гырмызы рэнкдэ, килинэ ири гум гатылыб лазымынча биширилмиш дүзбучаглы формада лөвһэди. Эшја кэрпич кими гэлибдэ дүзэлдилмишдир. Онун бир учу вэ алт јаны сынмышдыр. Галмыш һиссэсинин өлчүлэри 34X22, галынлығы 3 см-дир. Лөвһэнин бир үзүндэ габартма үсулу илэ битки вэ һејван тэсвирлэри верилмишдир. Лөвһэнин саламат кэнарлары бир-биринэ паралел, гоша габарыг хэтлэ эһатэ едилир. Үст гырагда бу хэтлэрин арасыны еллипсвары даирэви вэ узунсов, јан тэрэфдэки паралел хэтлэрин арасыны исэ бир чэркэдэ даирэви габарыг дүјмэчиклэр бэзэјир. Бир чүт габарыг паралел хэтт дэ үфүги олараг лөвһэнин ортасындан кечир вэ онун сэтһини ики көзэ бөлүр. Бу хэтлэрин ичэрисиндэ дэ чэркэ илэ габарыг кил дүјмэчиклэр вар. Лөвһэнин үст көзүндэ, сағ тэрэфдэ ити бучаглары јухары олмагала бир-биринин үстүнэ чэкилмиш фигурлар комплексиндэн ибарэт символик битки (?), ондан сагда исэ чоху гырыг һиссэдэ кетмиш битки лэчэкклэри галмышдыр. Онлардан сол тэрэфдэ лөвһэнин үст көзүнүн ортасында исэ үзү биткилэрэ тэрэф кечи тэсвир едилмишдир. Кечинин бэдэни дөрдбучаглы, бојну узун, башы кичикдир. Ачыг гөвсвары бујнузлары һејванын белинэ гэдэр узаныр. Бујнузлардан габагда ики јарпагвары гулағы, габарыг нөгтөвары көзү вар. Ајаглары дөрд дүз хэтлэ верилмишдир. Лөвһэнин ашағы көзүндэн кичик узунсов саһэ сахланмышдыр. Бу һиссэдэ битки галығындан аз һиссэ, марал тэсвиринин шахэли бујнузлары вэ дөрдбучаглы бэдэнинин арха һиссэси сахланмышдыр. Бэдэни габарыг хэтлэрлэ бэзэкли олмуш, лакин гопуб төкүлдүјүндэн арха тэрэфдэ азча галмышдыр (4-чү табло, 2-чи шэкил).

Бу кил лөвһэнин үстүндэки тэсвирлэр вэ јухарыда гејд олуан Јалојлутэпэ мәдэнијјэти типли материалларла бир эразидэн тапылмасы онун һәмэн дөврэ аид олдуғуну көстэрир.

Гејд олуан бэзэк вэ тэсвирлэр лөвһэнин бир үзүндэди. Онун экс үзү, кэнарлары дүз вэ һамардыр. Бу хүсусијјэт вэ үмуми көркәми онун тикинти материалы кими дүзэлдилиб, үзлүк кими истифадэ едилдијини көстэрир.

Газак рајону эразисиндэн тапылмыш вэ мэгалэје дахил едилмиш материалларын этрафлы тәһлили көстэрир ки, онлар һазырланма хүсусијјэти вэ формасына көрә Јалојлутэпэ мәдэнијјэти үчүн сәчијјэви габ нүмунэлэридир. Онларын јакын охшарларына бу мәдэнијјэтэ аид абидэлэрдэ раст кәлирик [11]. Газак рајонунда башга дөврлэрэ аид абидэлэрдэн фэргли олараг индијэ кими ашкар едилиб, лакин һэлэ јакшы тәдгиг едилмәмиш сон тунч вэ илк дәмир дөврү хүсусилә е. э. VIII—VI әсрлэрэ аид абидэлэрин лазыми сәвијјэдә өјрәнилмәси Азәрбајҹанда албан мәдэнијјэтинин көклэри вэ етник мәнсубијјэти кими мүһүм мәсәлэнин һәллинә хејли көмәклик көстэрәр.

Артыг гејд едилән дөврүн кил габларында, силаһларында, әмәк аләти вэ с. мадди мәдэнијјэт эшјаларында әввәлкилэрдән фэргли әламәтлэрин мејдана чыхдығыны изләмәк мүмкүндүр.

Тарихин сонракы инкишаф пиллэлэриндә, мәсәлән, Јалојлутэпэ мәдэнијјэтинин кениш јайылдығы дөврдә јухарыда гејд етдијимиз јени әламәтлэр бәзән олдуғу кими, бәзән исэ азча дәјишмиш шәкилдә тәк-рар олунур.

Газахда әјиричи фабрикин эразисиндәки сон тунч вә илк дәмир дөврүнә анд јашајыш јери вә гәбристанлыгдан јығылмыш бүтөв габларын бәзисиндә Јалолутәпә габларына мәхсүс элементләрин варлыгы нәзәр чарпыр (кениш вә дүз отурачаг, ешмә гулп, габын көвдәсинә үфүгн вәзијјәтдә бирләшдирилмиш кәсикдә даирәви, һалгавары гулп вә с.). Јалолутәпә типли габларын арасында бу мәдәнијјәт үчүн әсас габ типләриндән сајылан чамларын ән гәдим нүмунәсинин Минкәчевирдә е. ә. VII—VI әсрләрә анд гәбирләрдән тапылан чамларын там охшарынын олмасы јухарыдакы фикримизи бир даһа тәсдиг едир. Көстәрилән әсрләрә анд Минкәчевирдә өлүнүн архасы үстә узадылмыш вәзијјәтдә дәфн едилдији хејли торпаг гәбир газылмыш, лакин өјрәнилиб елм әләминә дахил едилмәмишдир [6].

Мәгаләдәки материаллар онларын тапылдығы эразидә та гәдим заманлардан е. ә. I әсрә кими фәсиләсиз һәјатын давам етдијини, бурадакы јүкәк мәдәнијјәтин саһибләринин ејни етник көк вә тәркибә мәнсуб отураг әкинчи-малдар тајфалардан ибарәт олдугуну даһа әсаслы сөјләмәјә имкан верир.

Газах рајонундан тапылмыш бу материаллар албан тајфаларына мәхсүс мәдәнијјәтин јајылма эразисинин сәрһәдләрини археоложи материаллар әсасында дәгигләшдирмәк үчүн олдугча вачиб вә гијмәтли вәсәнтдир.

Јухарыдакы тапынтылар, Күр гырағындакы ахтарыш вә мүшәһидәләримиз бурада әсрләр боју фәсиләсиз гајнар һәјатын олдугуну көстәрир. Јени ашкар едиг гејдә алдығымыз мүхтәлифдөврлү јашајыш јерләр, гәбристанлыглар, мәбәд галыгы вә с. кәләчәкдә тарихи мәһбәләрдә ады чәкилән Халхал шәһәринин галыгларыны бурада ахтармаға әсас верир.

Әдәбијат

1. *Шарифов Д.* Памятники матеральной культуры в Казахском районе Азербайджанской ССР. — НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 13; *Петров М. З.* Об изучении исторических памятников Казахского района Азербайджанской ССР. — ДАН Азерб. ССР, 1958, т. VIII, с. 43—50; *Гусейнов М. М.* Авейдагские палеолитические пещерные стоянки. — Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1960; *Нәриманов И. Һ., Хәлилов Ч. Ә.* Сарытәпә археоложи газынтылары: — АММ, IV ч., Баку, 1962, с. 6—47; *Нәриманов И. Г.* Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 году. — В сб.: «Археологические исследования в Азербайджане, Баку, 1965, с. 45—53; *Рустәмов Ч. Н.* Тәјрәтәпәдә кәшфијат газынтысы. — АММ, VI ч., Баку, 1965, с. 15—31; *Газыјев С. М.* Газах вә Ағстафа рајонларындакы археоложи вә тарихи абидәләр һаггында (1957-чи ил). — АММ, IV ч., с. 140—170; *Мурадова Ф. М.* Газах рајонунда тунч дөврү абидәси (Надирбәј тәпәси). — АММ, VI ч., с. 51—58; *Рустәмов Ч. Н., Нәриманов И. Һ.* Авейдагында гәдим јашајыш јери вә курган гәбирләри. — АММ, VI ч., с. 44—49; *Хәлилов Ч. Ә.* Газах рајону Газахбәјли кәнди јахынлыгындакы көһнә гәбристанлыг һаггында. — Азерб. ССР ЕА Хәбәрләри, 1958, № 2, с. 29—40; *Мансуров М. М.* Нижний палеолит западного Азербайджана. — Автореферат канд. дисс. Тбилиси, 1978; *Мурадова Ф. М., Нәриманов И. Һ.* Јастытәпә гәдим јашајыш јери һаггында. — АММ VII т. с. 41—55; *Исмајылов Г. С.* Археологические исследования древнего населения Баба-Дервиш. — Баку, 1977; *Алиев В.* Археологические раскопки в урочище Бабадервиш. — СА, 1971, № 2, с. 223—231; *Геюшев Р. Б., Нуриев А. Б.* Поселение Татлы. Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1975 г.). — Баку, 1978, с. 42; *Мурадова Ф. М.* Археологические раскопки на поселении Дурнатепе — Всесоюзная археологическая конференция «Достижения Советской Археологии в XI пятилетке» тезисы докладов. Баку, 1985, с. 256—257.

2. *Мурадова Ф. М., Рустәмов Ч. Н.* 1982-чи илдә Дурнатәпәдә (Газах рајону) археоложи газынтыларын һесабаты. ЧТБ-нин архиви.

3. *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. д. н. э. VII в. н. э. М.—Л., 1959, с. 264—265.

4. *Әлијев В. Һ.* Бабадәрвишдә катакомба гәбри. — Азерб. ССР ЕА Хәбәрләри, 1963, № 4, с. 63—72.

5. *Газыјев С. М.* Газах вә Ағстафа... с. 170.

6. *Газыјев С. М.* Минкәчевир күп гәбирләр албому. — Баку, 1960, с. 13, 21—22.

7. *Гуммель Я. И.* Археологические очерки. — Баку, 1940, с. 153—157.

8. *Нәриманов И. Һ.* Сарытәпә јашајыш јериндә археоложи газынтылар (1956—1957). — Азерб. ССР ЕА Хәбәрләри, 1959, № 3, с. 39, III табло (3). *Јенә онун.* Находки баз калонн. V—IV вв. до н. э. в Азербайджане. — СА, № 4, 1960, с. 164, рис: 3.

9. *Исмизаде О. Ш.* Итоги археологического исследования поселения на холме Каратепе. — Сб. Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965, с. 73, таб. I, рис. 8—10.

10. *Даниелян О. А.* Впускные погребения из поселения Рустепеси и Иланы тепе. — МКА т. VIII. Баку, 1970, с. 88—89.

11. *Исмизаде О. Ш.* Ялойлутепинская культура. — Баку, 1956, таб. XII, XIII, XV, XXVI, XXVII; *Газыјев С. М.* Минкәчевир күп гәбирләр албому. XVIII, XIX, XXIV, XXVIII таблолар. *Јенә онун.* Гәбәлә эразисинин гәдим дәфн мәрасимләри һаггында. — АММ, VI, ч. Баку, 1965, с. 241, III таб.; *Неорадзе Г. К.* Раскопки в Алазанской долине: — Тбилиси, 1940, IX, XIV таблолар; *Османов Ф. Л.* Гафгаз Албанијасынын мадди мәдәнијјәти (с. ә. IV—б. е. III әсрләри). — Баку, 1982, IX, X, XI; XVII таблолар.

Ф. Н. Мурадова, Дж. Н. Рустамов НАХОДКИ АЛБАНСКОГО ПЕРИОДА В КАЗАХСКОМ РАЙОНЕ

Казахский район богат археологическими памятниками.

В 1982—1985 гг. казахская археологическая экспедиция Сектора археологии и этнографии Института истории АН Азерб. ССР наряду с археологическими раскопками на поселении эпохи бронзы Дурнатепе занималась выявлением новых археологических памятников на территории района.

В этой связи особое внимание привлекли некоторые характерные для ялойлутепинской культуры археологические материалы, хранящиеся в краеведческом музее, а также в кабинетах истории средних школ сел. Чайлы, Дагкесаман и Кечаскер. Это глиняные сосуды, кувшины, вазы, молочники, зооморфный сосуд и орнаментированная глиняная табличка.

Как выяснилось, эти предметы были собраны при земляных работах, проведенных по строительству прядильной фабрики на левом берегу р. Акстафачай, недалеко от ее впадения в Куру. Материалы имеют историческую ценность для уточнения места, указанного в античных источниках албанского города Хал-Хал и западных границ Кавказской Албании.

Т. Г. САЛИМОВ

К ВОПРОСУ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

(по этнографическим материалам г. Али-Байрамлы)

Этнографическое изучение традиционных форм материальной культуры, являющихся твердыми носителями этнического своеобразия, всегда представляло большой интерес. Однако при изучении этнографии современных городов исследование некоторых областей материальной культуры требует особого подхода к проблеме, так как «...современные виды стандартизированной материальной культуры не входят в сферу специальных этнографических исследований: они ведь, по существу, лишены этнического своеобразия» [1, 28]. Вместе с тем вопросы материальной культуры городов, сохраняющиеся в той или степени традиции и этнические своеобразия не могут оставаться в стороне от этнографических исследований.

В статье сделана попытка дать результаты этнографических исследований о формировании Али-Байрамлов как поселения, развитие и особенности жилищных условий города.

Али-Байрамлы является одним из промышленных центров, возникших за годы Советской власти в Азербайджане. Вместе с подчиняющимся ему в административном порядке городом Казимагомед, он является единым экономическим и жилищным массивом.

После социалистической революции развитие бывшего поселения Арабшахверди [2] получило новое направление, связанное со всем комплексом социалистических преобразований, происходивших в стране.

Изменения, которые произошли в хозяйственной жизни местного населения, не могли не повлиять и на планировку поселения, на характер строительства, в частности, на структуру жилищ. С этого времени растет численность каменных строений, начинают возводиться общественные сооружения (школы, кинотеатры, клубы и т. д.). Уже в 1930 г. данный населенный пункт получает статус районного центра.

В послевоенные годы, особенно в конце 50-х годов, изменение экономических функций г. Али-Байрамлы, как и действие других факторов (рост городского населения и образование новой социальной структуры, развитие культурного строительства и др.), способствовали формированию нового облика города.

Одной из важнейших проблем в современном градостроительстве является ведение жилищного строительства преимущественно вдали от промышленных предприятий. Отделение производственной зоны от жилого массива предохраняет атмосферу от дополнитель-

ного загрязнения, положительно сказывается на быте и здоровье населения. В этом отношении можно привести следующий пример. Например, ГРЭС им. Ильича расположена на расстоянии 8 км от города, маслоэкстракционный завод — в нескольких километрах и т. д. Обширная территория города позволяет разумно координировать создание производственных и жилищных зон и в будущем.

Микрорайоны, строящиеся в городе, местные жители обычно называют поселками. Однако эти микрорайоны не имеют ничего общего с понятием поселок. Они являются неотделимой частью города, находятся в городской черте. Следует отметить, что в некоторых из этих микрорайонов живут в основном семьи рабочих, занятых в одной отрасли производства. Поскольку основное население первого микрорайона города составляют энергетики, то не случайно, что и поселок называется «Энергетик». Большинство жителей второго микрорайона составляют нефтяники и т. д. Объясняется это тем, что строительство жилых домов ведется отдельными предприятиями города (ГРЭС им. Ильича, НГДУ «Ширваннефть» и др.). Например, жилищный фонд жилищно-коммунального отдела ГРЭС им. Ильича в 1979 г. составлял 32166,69 кв. м [3], а приблизительно 60% жилищного фонда города приходится на долю жилищно-коммунального управления НГДУ «Ширваннефть» [4].

Для индивидуального жилищного строительства в городе отведены определенные земельные участки. Постепенно на этих участках также возникают поселки. В виду того, что они находятся или в самом городе, или же в непосредственной близости от него, индивидуальное жилищное строительство и создание поселков проводится в соответствии с планами общего развития и архитектуры города. Эти частные дома имеют маленькие земельные участки, где выращивают цветы, сажают деревья, разводят домашнюю птицу. В качестве примера можно привести поселок «Космонавты».

Наконец, есть и третий тип поселков, который сформировался на основе сел, существовавших раньше вокруг города. К таким относятся поселки Каграманлар, Гарагюна, Знойный, Мугань, Гаджикаграманлы, Балыгчы. Приусадебные участки в этих поселках более крупных размеров. Здесь выращивают различные виды овощей, фруктов, держат домашний скот.

За годы Советской власти Али-Байрамлы поднялся ввысь. Если в старой части города преобладают в основном одноэтажные и двухэтажные здания, то в новой — четырех- и пятиэтажные. Начиная с 70-х годов в городе появляются девятиэтажные дома (одноэтажные сохранились в индивидуальном строительстве). Общественные здания города имеют два, три, четыре этажа.

Таким образом, развитие г. Али-Байрамлы как поселения идет по направлению, типичному для советского градостроительства.

В конце XIX — начале XX века в Али-Байрамлах еще полностью сохранялись некоторые древние типы жилищ, из них можно назвать «күһ ул», «газма», «јарымгазма» (землянка и полуземлянка), «алачыг» (кибитка) и др. Этнографические опросы показывают, что еще в начале 20-х годов многие семьи жили в таких жилищах, а до 50-х годов нынешнего столетия в Али-Байрамлах встречались типы жилища «човустан», «сальяни», «ширвани» [5] и т. п. Однако, ими пользовались уже в хозяйственных целях.

За годы Советской власти все эти древние типы жилища постепенно исчезли из быта населения. В настоящее время подавляющее большинство семей горожан живет в благоустроенных многоэтажных современных типовых каменных домах. Индивидуальный жилищный фонд города ныне составляет около 260 тыс. кв. м, а коммунальный — свыше 300 тыс. кв. м. Общий объем жилплощади по горсовету составляет более 600 тыс. кв. м. Это означает, что на каждого человека в городе приходится в среднем 8,4 кв. м жилплощади. За 1969—1979 гг. около 2 тыс. семей переселились в благоустроенные квартиры.

Современное жилище г. Али-Байрамлы существует в основном в трех категориях: квартиры в новых многоэтажных домах, индивидуальные дома и общежития. Преобладающий тип жилища в городе — многоэтажные современные дома, типовые квартиры с необходимыми удобствами.

Основным строительным материалом, применяющимся в жилищном строительстве, являются камень, лес, цемент.

Как уже отмечено, для удовлетворения потребностей населения города в жилой площади большое внимание уделяется строительству индивидуальных домов. Граждане, желающие построить частный дом, обращаются в горисполком за разрешением и после этого заключают договор с отделом городского коммунального хозяйства. Каждый житель имеет право приобрести 3—6 соток земельной площади в самом городе, и 6—12 соток за пределами города. Согласно существующему порядку, каждый гражданин может построить на этой территории дом площадью до 60 кв. м.

Дома индивидуального пользования построены из одного и того же строительного материала, камень, лес, цемент. Индивидуальные дома строятся по типовым проектам с внесением небольших изменений. В основном, эти дома одноэтажные. Крыши двускатные и четырехскатные (шатровые), покрыты шифером. Неотделимую часть индивидуальных домов составляют застекленные галереи (айнабанд).

Все здания в городе, как правило, строятся на высоте примерно 50—100 см от земли, что объясняется засоленностью почвы. Так, зимой и в дождливые месяцы года вода долгое время не спитывается почвой. Кроме того, при подъеме уровня воды в Куре появляется опасность наводнения. Поэтому дома возводятся на специальных постройках, называемых «секи-зирземи». Это так называемый күрсүлү ев, сәкили ев — цокольный дом. Для предотвращения влажности в этих постройках делают отверстия диаметром приблизительно 20×20 (баджа). Согласно объяснениям местных жителей, они служат для очищения воздуха, устранения влажности, предотвращения преждевременного гниения полов. Некоторые семьи используют эти секи-зирземи для хранения заготовленных на зиму, а также быстропортящихся продуктов. Фасады большинства частных домов обращены к юго-востоку.

Дома в индивидуальных застройках чаще всего состоят из двух комнат и кухни. В зависимости от величины «гонаг отагы» (гостиная) при желании оставляются 2—4 проема для окон в фасадной части и 1—2 в восточной боковой стене. Несколько меньшая по площади комната используется для спальни. В ней 2—3 проема для окон в

фасадной части и 1—2 — с западной стороны. Размер окон 140×90, дверей 200×90. По краям окна обрамляются каменными рамами, для красоты эти рамы покрываются известью. Пол — деревянный. Двери обеих комнат, а также кухни выходят на айнабанд. Индивидуальные квартиры также обставляются в соответствии с национальными традициями, вкусами членов семьи, современными требованиями.

В национальных традициях азербайджанского народа — особое внимание гостю. Поэтому комната для гостей является предметом бережной заботы членов семьи. Обязательным ее атрибутом является пышно убранная постель. В гостиной часто ставят газовую печь, встречается и паровое отопление. Спальня обогревается газовой или электрической печью. Кухня обычно находится на западной стороне дома и выступает несколько вперед. Между спальней и кухней не бывает ни дверей, ни окон. Телевизор, радиоприемник и другие подобные предметы быта обычно ставят в застекленной галерее. В зимний период пол ее застилается ковром, обогревается она газовой печью. Почти весь день семья проводит на айнабанде.

В настоящее время по видам используемых бытовых предметов между деревенскими и городскими семьями нет резкой разницы, этнические различия также не резко выражены в убранстве жилищ горожан.

Во многих индивидуальных домах имеется баня, которая строится во дворе. Владельцы машин строят во дворе гараж. Хозяйственные постройки (хлев, курятник и др.) и туалет строятся на значительном расстоянии от дома. Дворы часто окружаются каменными заборами. В некоторых дворах высаживают фруктовые деревья, в более просторных разводят огородные культуры.

Итак, этнические исследования показали, что в настоящее время жилище г. Али-Байрамлы по своему внешнему виду и интерьеру вполне отвечает современным требованиям. В ряде случаев во внутреннем убранстве домов ярко выражены национальные традиции.

Примечания

¹ Бромлей Ю. Б., Чистов К. В. Основные направления развития советской этнографии. — В кн.: Этнография в странах социализма. М., 1975.

² До революции Али-Байрамлы назывался Арабшахверди. Население — в основном из переселенцев из одноименного населенного пункта Шемахинского уезда. Однако Арабшахверди чаще называли с. Зубовка. По предположениям, это название связано с одним из политических событий. В апреле 1896 г. Екатерина II послала в Закавказье экспедиционный корпус под командованием генерала В. А. Зубова. 10 мая 1796 г. после захвата Дербента часть русских войск во главе с В. А. Зубовым двинулась в сторону г. Баку. 21 ноября того же года русские войска располагаются временным лагерем на левом берегу р. Куры, ниже с. Джават. Можно предположить, что в связи с расположением графа В. А. Зубова со своим войском на территории нынешнего г. Али-Байрамлы, село было названо Зубовкой. Об этом см.: История Азербайджана. — Баку, 1958, т. I, с. 400—401. Нынешнее название городу дано в честь видного революционера Али-Байрамова, убитого контрреволюционерами в 1922 г.

³ Текущий архив ГРЭС за 1979 г.

⁴ Текущий архив НГДУ «Ширваннефть» за 1980 г.

⁵ Более подробные сведения о древних типах жилища Ширвана см.: Мустафеев А. Н. О древнем типе жилья в Кобыстане. — Изв. АН АзССР. Сер. ист., филос. и права, 1970, № 3—4, с. 188—196; Он же. Материальная культура Ширвана. — Баку, 1977, с. 31, табл. I; с. 37—39, рис. 2.

МҮАСИР ШӘҺӘР ӘЪАЛИСИНИН МАДДИ МӘДЭНИЈӘТИ МӘСЭЛЭЛЭРИНӘ ДАИР

(Әли Бајрамлы шәһәри этнографик материалларына әсасән)

Мәгаләдә Әли Бајрамлы шәһәринин бир јашајыш мәнтәгәси кими мейдана кәлиб инкишаф етмәси вә мөвчуд ев тинләри тәдгиг олунур. Һазырда шәһәрин јашајыш фон-дуну үч категоријаја бөлмәк олар: чохмәртәбәли дөвләт евләри, фәрди гајдада тикилән евләр вә јатагханалар. Тәдгигатлар көстәрир ки, фәрди евләри интерјериндә, отагларын дахили сәһманында, һәмчинин һәјәтләрин функционал гурулушунда һәлә дә бв вә ја дикәр ән'әнәјә риајәт олунур.

Ә. Ә. ШӘКӘРОВ

ИГТИСАДИЈЈАТ ВӘ ДЕМОКРАТИЈА

Марксизм-ленинизм классикләри гејд етмишләр ки, демократија чәмијјәтин сијаси үстгурумунун әсас үнсүрүдүр. Чәмијјәтин сијаси үст-гуруму чәмијјәтин игтисади инкишаф ганунаүјғунлуғлары, игтисади ин-кишафын тәләбләри илә мүүјјән олунур [1, 310]. Демократија дөвләт формасы кими игтисади базислә, һаким синфин игтисади мәнәфеләри илә ғырылмаз сурәтдә әлағәдардыр. Мөвчуд чәмијјәтдә һаким синфин демократија илә әлағәдар олан сијасәтин, В. И. Ленинин дедији кими, игтисадијјатын чәмләшдирилмиш ифадәсидир [8, 76].

Игтисадијјатын демократијаја мүнәсибәтдә мүүјјәнедичи ролу һаг-ғында марксизм-ленинизм мүддәасыны нечә баша дүшмәк ләзымдыр?

Марксизм-ленинизм классикләри социал һадисәләри, һәр шејдән әввәл, тарихи материализмин әсас мәсәләси олан ичтимай варлығын ичтимай шүура мүнәсибәти призмасындан нәзәрән кечирмишләр. Игти-садијјат ичтимай варлығы, базисә, демократија исә үстгурума аидир. Бу мүнәсибәтдә марксизм-ленинизм классикләри ичтимай варлығын, ба-зисин (демәли, игтисадијјатын) үстгурума, о чүмләдән демократијаја мүнәсибәтдә мүнүм ролуну гејд етмишләр.

Ф. Енкелс көстәрмишдир ки, игтисадијјат үстгуруму мүүјјән едир, лакин игтисадијјатын мүүјјәнедичи ролу диалектик характер дашыјыр. Базис вә үстгурум арасында диалектик ғышылығлы әлағәнин чохчә-һәтли характерини ашкар етмәк үчүн Ф. Енкелс «сон нәтичәдә» [2, 443] ифадәсини ишләдир. Игтисадијјат сон нәтичәдә чәмијјәтин бүтүн социал структура, һабелә демократијаја тә'сир едир. Бу о демәкдир ки, де-мократија, демократик институтлар игтисадијјаты вә игтисади тәләбат-лары автоматик шәкилдә, нечә дејәрләр, бирбаша әкс етдирмир. Демок-ратијанын игтисадијјатла мүүјјән олунмасы, игтисадијјатын сијаси ифадәси олмасы о демәк дејилдир ки, демократија игтисадијјаты садә-чә оларағ механики вә пассив шәкилдә әкс етдирир. Демократијанын бүтүн типләри бүтөвлүкдә ичтимай һадисәләрә, о чүмләдән игтисадијја-та да тә'сир едир.

Ф. Енкелс 25 январ 1894-чү ил тарихли Н. Штаркенбург мәктубун-да јазырды: «сијаси, һүгүги, фәлсәфи, дини, әдәби, бәдии инкишаф вә и. а. игтисади инкишафа әсасланыр. Лакин бунларын да һамысы бир-бири-нә, һабелә игтисади әсаса тә'сир көстәрир. Мәсәлә гәтијјән елә дејилдир ки, куја јалныз игтисади вәзијјәт јеканә фәал сәбәбдир, бүтүн јердә га-ланы исә јалныз пассив нәтичәдир. Јох, бурада игтисади зәрурәт әса-сында ғышылығлы тә'сир вардыр ки, бу да сон нәтичәдә һәмишә өзүнә јол ачыр» [3, 493].

Марксизм-ленинизм классикләри игтисадијјата мүнәсибәтдә сија-сәтин, демократијанын да бөјүк ролуну гејд етмишләр. Мә'лумдур ки, В. И. Ленин синфи мүбаризәнин сијаси формасыны ләзымынча гүјмәт-ләндирмәјән вә игтисади форманы мүтләғләшдирән тәфтишчи вә рефор-

мистлэрэ гаршы узун иллэр мубаризэ апармышдыр. Берштејн вэ рус ле-гал марксистлэри пролетариатын синфи мубаризэсинин сијаси форма-сыны инкар едирдилэр. Онларын шұарлары белэ иди: фəһлэлэрэ игтиса-ди мубаризэ, либераллара исə сијаси мубаризэ. В. И. Ленин жазырды: «...пролетариатын əсас игтисади мəнафеји анчаг буржуазијанын дикта-турасыны пролетариатын диктатурасы илэ əвəз едэн сијаси ингилаб ва-ситəсилэ тəмин олуна билэр» [4, 405].

В. И. Ленин кəстəрирди ки, сијасəтлэ игтисадијјаты гарышдырмаг чəһдлэри диалектиканын еклектика илэ əвəз едилмəсидир. Игтисади вэ-зифəлэрини јеринə јетирилмəсинə сијаси чəһəтдэн дүзкүн јанашмадан, хазыркы синиф өз һəкмранлығыны əлиндə сахлаја билмəз вэ демəли, өз истəһсал вəзифəсини дə һəлл едэ билмəз [8, 78].

В. И. Ленинни бу мұддəасы мұһүм методоложи əһəмијјəт кəсб едир. Сосиализм шəраитиндэ игтисади мəсəлэлэрэ сијаси чəһəтдэн дүзкүн јанашылмасса, дүзкүн партија рəһбəрлији олмасса, коммунизм гуручулу-ғунун ирəли сүрдүјү вəзифəлэр мұвəффəгијјəтлэ һəјата кечирилэ бил-мəз.

Пролетариат диктатурасы шəраитиндэ игтисадијјата нисбəтэн си-јасəтин биринчилији мұддəасы онунла мұјјэн олунур ки, сосиалист демократијасы сосиалист игтисадијјатынын јарадылмасына гəдэр мей-дана кəлир. Əлбəттə, бу о демəк дејилдир ки, сосиалист демократијасы игтисадијјатдан асылы дејилдир. Сосиалист демократијасы капитализм чəмијјəтинин игтисади инкишафы илэ мұјјэн мəнада шəртлəнən тари-хи зəрурəт кими мейдана кəлир. Пролетариат диктатурасы васитəси илэ фəһлэ синфи өз сијасəтини јеридир, сосиализм гурур.

Сосиализм гуручулуғу ишиндэ дүзкүн сијасəт јеридилмəзсə сијаси сəһвлэрə јол верилэ билэр ки, һəмин сəһвлэр сосиалист игтисадијјаты-нын, бұтəвлүкдэ сосиализмин мəһвинə кəтириб чыхара билэр. Бу мəна-да сијасəт игтисадијјата нисбəтэн биринчи јер тутур.

Ону да гејд етмəк лəзымдыр ки, мұасир дəврдə ики систем арасын-да кəскин сијаси мубаризэ кедир вэ бу мубаризэ кетдикчə кенишлəнир. Буржуа сијаси хадимлэри сосиализмин əсасларына зəрбə вурмаг, сосиа-лизм гурулушуну кəздən салмаг, халг кұтлэлəринин коммунизм идеал-ларына инəмыны сарсытмаг үчүн һэр васитəјə əл атырлар. Белə бир шəраитдэ сијасəтин, сијаси үстгурумун ролу хејли артыр. Игтисадијја-та нисбəтэн сијасəтин биринчилији һаггында Ленин идејасы о демəк дејилдир ки, сосиализм шəраитиндэ мұјјəнедичи рол базисдэн үстгуру-ма кечирилер. Чəмијјəтдə һеч вахт елэ бир шəраит јарадылмајачагдыр ки, базислэ үстгурумун мұнасибəти дəјишилсин вэ үстгурум мұјјəнеди-чи рол ојнасын. В. И. Ленин сосиализм чəмијјəтиндэ үстгурума нисбə-тэн базисин мұјјəнедичи ролуну дəфəлэрлэ гејд етмишдир. Бундан əла-вə В. И. Ленин сосиалист демократијасынын бејнəлхалг тəсирини со-сиализм гуручулуғу илэ, сосиалист игтисадијјаты илэ бирбаша əлағə-лəндиридир. Сосиалист демократијасы јалныз мəһкəм əсасə—сосиалист игтисадијјатына истинад етмəклэ мұһүм стабиллик əлдə едэ билэр.

Мұасир дəврдə дə ССРИ-нин вэ дикəр сосиалист өлкəлəринин игти-сади мұвəффəгијјəтлэри бəјүк бејнəлхалг əһəмијјəт кəсб едир. Буна кəрə дə игтисадијјатын, тəсəррүфатын, истəһсалын мұјјəнедичи əһəмијјəти һаггында Ленин мұддəасы коммунист партијаларынын фəалијјəтиндə мəркəзи јер тутур. Игтисади мұнасибəтлэр сəһəсиндэ сосиализм өлкə-

лəринин мұвəффəгијјəтлэри нə гəдэр чох олурса, капиталист өлкəлəри-нин халг кұтлэлəринə, үмүмдемokratик, антиимпериалист вэ ингилаби һəрəката онун тəсирини бир о гəдэр кұчлү олур.

Демократија вэ игтисадијјат арасында чохчəһəтли диалектик гар-шылығлы əлағə мөвчуддур вэ бу əлағə сосиализм шəраитиндэ дə өз пар-лаг ифадəсини тапыр. Јухарыда дејилдији кими, демократија сон нəти-чəдə игтисадијјатла мұјјэн олунур вэ һаким синфин игтисади мəнафе-лəрини ифадə едир. Лакин игтисадијјатын биринчилији вэ демократи-јанын икинчилији (онларын мейдана кəлмəси вэ шəртлəнмəси мəнасын-да) сијаси үстгурум кими демократијанын нисби мұстəгиллијини вэ иг-тисадијјата тəсирини истисна етмир, əксинə ону шəртлəндиридир.

В. И. Ленин кəстəрирди ки, «...һəјатда демократизм һеч вахт тəк-ликдə кəтүрүлмəјечəкдир, «бирликдə кəтүрүлчəк», игтисадијјата да өз тəсирини кəстəрəчəк, онун дəјишмəсинə кəмəк едəчəк, игтисади инки-шафдан тəсир едəчəк вэ и. а. Чанлы тарихин диалектикасы белəдир» [5, 481].

Һазырда буржуа идеологлары дəвлəт сијасəтинин игтисадијјатдан ајырмаға чалышыр, сұбут етмəк истəјирлэр ки, демократија синифлэр фəвгүндə дуран һадисəдир. Куја демократијанын игтисадијјатдан асы-лы олмадығыны иддиə едэн буржуа идеологлары буржуа дəвлəтинин сијасəтинин үмүмхалг сијасəти кими, мұасир буржуа дəвлəтинин исə «үмүмн рифаһ» дəвлəти кими «ғəлəмə вермəјə» чалышырлар. Маһијјəт етибарилə мұасиримпериалист дəвлəтлэр вэ онларын сијасəти малијјə олигархијасынын игтисади мəнафејинə хидмəт едир. Һазыркы шəраитдə буржуа дəвлəти К. Маркс вə Ф. Енкелсин дедији кими, буржуа «дəвлəт һакимијјəти—јалныз бұтүн буржуазија синфинин үмүмн ишлəрини ида-рə едэн бир комитəдир» [2, 13]. Буржуазијанын бу «үмүмн ишлəринин» мəркəзиндə онун игтисади мəнафеји дурур. Бах буна кəрə мұасир бур-жуа демократијасынын һəртəрəфли бəһраны характерик һал олмушдур [10, 28—44].

В. И. Ленин буржуа демократијасыны мəһдуд, ғырыг, сахта, рија-кар демократија адландырырды. Бу демократија варлылар үчүн чəннəт, истисмар олунанлар, јохсуллар үчүн бир тəлэ вə јалан олараг ғалыр вэ капитализм шəраитиндэ дə белə олмаја билмəз [6, 248].

Мұасир капитализм шəраитиндэ өлкəнин милли сəрвəтинин гејри-бəрəбэр бөлүнмəси характерик һал олмушдур. Мəсəлən, сосиологларын һесабламаларына кəрə АБШ-да əһалинин 0,5 фаизи өлкəнин милли сəр-вəтинин 22 фаизини əлиндə сахлајыр. АФР-дə истəһсал васитəлəринин 74 фаизи əһалинин 1,7 фаизинин сəрəнчəмындадыр. Бəјүк Британија əһалисинин 1 фаизи бұтүн сəрвəтлəрин 26 фаизини мəнимсəјир. Франса, Канада, Исвечрə, Јапонија вə с. өлкəлəрдə дə буна бəнзэр вəзијјəт əмə-лэ кəлмишдир [11]. Мүлки бəрəбəрсизлик исə ғанунаујғун олараг сијаси бəрəбəрсизликлэ нəтичəлəнир. Капиталын һəкмранлығыны тəмин едэн буржуа чəмијјəтинин игтисади гурулушу халға зидд характер дашыјыр вэ тəбиидир ки, бу да əсл демократик режим јарада билмəз.

Демократија сијаси анлајышдыр, чəмијјəтин сијаси гурулушуну, сијаси структуруну характеризə едир. В. И. Ленинни дедији кими, «де-мократија јалныз сијасəт сəһəсинə анд олан категоријалардан бири-дир» [8, 11].

Пролетариатын сијаси һакимијјəти əлэ алмасы о демəкдир ки, бур-жуа дəвлəти вэ чəмијјəтинин истисмарчы тəбиəтини характеризə едэн

буржуа демократијасы һәгиги демократија илә, социалист дәвләтинин үмүмхалг характерини, гуманист табиятини ифадә едән социалист демократијасы илә әвәз олунар.

Һәгиги демократија формал демократијадан онунла фәргләнир ки, бу демократија күтләләрин сијаси һүгүгларыны е'лан етмәклә бәрабәр, һәмин һүгүгларын һәјата кечмәсинин имканларыны да тә'мин едир. Бу имканлар вәтәндашларын игтисади вәзијјәти илә онларын истеһсал үсүлуна мүнәсибәтлә мүйјән олунар. В. И. Ленин јазырды: «Үмүмијјәтлә, һәр бир сијаси үстгүрум (синифләрин арадан галдырылмасы баша чатдырылмајынча, синифсиз чәмијјәт гурулмајынча лабүд олан үстгүрум, кими, һәр бир демократија, нәтичә е'тибарилә истеһсалата хидмәт едир вә нәтичә е'тибарилә мүйјән чәмијјәтдәки истеһсал мүнәсибәтләри илә мүйјән олунар» [8, 74]. Буржуа демократијасынын формал характери капиталист истеһсал мүнәсибәтләри илә мүйјән олунар. Белә бир шәраитдә сијаси һүгүглар күтләләр үчүн бош вәдләр мәчмусуна чеврилир, чүнки бу һүгүглар кениш игтисади тә'мината, игтисади базаја малик дејилдир. Капитализм өлкәләриндә истисмар олуна күтләләрин игтисади һүгүгсузлуғу буржуазијанын тәсәррүфат вә дәвләт сијасәтинин субјектинә дејил, объектинә чеврилир.

Әсл демократија јалныз истеһсал васитәләринин үмүмиләшдирилмәси, ичтимаиләшдирилмәси, зәһмәткеш күтләләрин үмүми мүлкијјәти әсасында мејдана кәлә биләр; белә бир шәраитдә вә бу әсасла чәмијјәтә сијаси рәһбәрлик иши зәһмәткеш күтләләрә мәхсус олур. Ичтимаи мүлкијјәтин бәргәрар олдуғу чәмијјәтдә зәһмәткеш күтләләр дәвләт вә тәсәррүфат сијасәтинин субјектинә чеврилир. В. И. Ленин көстәрирди ки, һакимијјәти өз әлиңә алаң фәһлә синфинин апардығы сијасәт дә башлыча чәһәт «дәвләтин игтисади гуручулуғундан» [7, 330] ибарәт олмалыдыр. Белә ки, капиталын сијаси һөкмранлығундан азад олан күтләләрин социал јарадычылығында башлыча вәзифә «јени игтисади мүнәсибәтләр гурмағ»дыр [7, 428]. Әсл демократијанын маһијјәти һакимијјәтин халға мәхсус олмасы илә бәрабәр, халг күтләләринин дәвләт һакимијјәтинин субјектинә чеврилмәси илә, бу сијасәтин өзүнүн мәзмуну илә характеризә олунар. Әсл демократија о демәкдир ки, зәһмәткешләрин һәјата кечирдији сијасәт бу вә ја диқәр социал группларын вә фәрдләрин мөһдуд мәнәфеләрини дејил, ичтимаи инкишафын тәләбләринә ујғун олан көклү мәнәфеләри ифадә вә мүдафиә едир. Әсл демократија әмәкчи халгын һакимијјәтидир. Бу һакимијјәт халгын јекдиллијини, социал бүтөвлүјүнү вә мүтәшәккиллијини тәчәссүм етдирир. Буна көрә дә социалист демократијасынын игтисади әсасыны хүсуси мүлкијјәт, групп мүлкијјәти тәшкил едә билмәз. Социалист демократијасынын игтисади әсасыны јалныз ичтимаи мүлкијјәт, зәһмәткеш халгын социал-игтисади бүтөвлүјүнү тә'мин едән мүлкијјәт тәшкил едир. Бу мүлкијјәтин билаваситә ифадәси олан социалист дәвләти үмүми истеһсал васитәләрини өз әлиндә сахлајыр вә үмүми мәнәфеләр наминә һәмин мүлкијјәти идарә едир.

Социалист демократијасынын игтисади әсасы илә онун сијаси ифадәси арасында үзви гаршылығлы әлагә вә вәһдәтин олмасы зәһмәткешләрин јарадычы фәалијјәтинин социалист дәвләтинин игтисади гуручулуғу саһәсиндәки вәзифәләри илә ујғунлуғуну шәртләндирир. Белә бир шәраитдә күтләләрин јарадычы фәаллығынын кениш вүс'әт алмасы, диқәр тәрәфдән социалист демократијасынын принцип вә нормаларынын

ичтимаи һәјатын бүтүн саһәләринә јайылмасы үчүн әлверишли шәраит јараныр.

Игтисадијјат вә демократија, социалист демократијасынын игтисади әсасы вә сијаси маһијјәти арасында мүнәсибәт мәсәләси идеоложи мүнәсибәтин кетдикчә кәскинләшдији индики шәраитдә бөјүк сијаси әһәмијјәт кәсб едир. Мүасир тәфтишчиләр социализм һағгында марксизм-ленинизм тә'лимини «демократик социализм», «кооператив социализм» адланан консепсијаја гаршы гојурлар. Онлар социализмин демократик табиятини, социалист демократијасынын маһијјәтинин тәһриф едир, буржуа чәмијјәтинә, буржуа демократијасына һағг газандырмаға, буржуа демократијасынын перспективләрини никбәнликлә гиймәтләндирмәјә чәһд едирләр. Тәфтишчиләрин (Е. Фишер, Г. Петрович, Н. Пашеч, Г. Маркузе, Р. Лукач вә с.) фикринчә «демократик социализм»ин гурулмасы үчүн һәр шәјдән әввәл ичтимаи мүлкијјәт ләғв едилмәли, социализмин игтисади әсасы кими групп мүлкијјәти бәргәрар едилмәлидир; икинчиси, тәсәррүфат гуручулуғунда игтисади һәјатын тәнзим едилмәсиндә Коммунист Партијасы рәһбәр рол ојнамамалыдыр; үчүнчүсү, һәр бир социалист өлкәсинин милли тәсәррүфатынын мүтләг игтисади хүсусијјәтә малик олмасы принципи кениш јайылмалыдыр.

Социалист ингилабынын гәләбәсиндән сонра фәһлә синфинин, онун партијасынын, онун јаратдығы дәвләтин јеритдији сијасәтин башлыча функцијасы игтисади һәјатын социалистчәсинә тәшкили, игтисади һәјата ағлаујғун рәһбәрлик едилмәсидир. Бу исә зәһмәткешләрин көклү мәнәфеләринин реаллашмасына истигамәтләнир.

Истеһсал васитәләринин үмүмиләшдирилмәси шәраитиндә игтисади мәнәфеләрин вәһдәти шәхсијјәтләрин, фәрдләрин, социал группларын, мүхтәлиф әмәк коллективләринин, милли вә халгларын хүсуси мәнәфеләринин спецификлијини истисна етмир. Әкинә ичтимаи мүлкијјәт бу мәнәфеләр арасында антагонизмләри мөһв едир, онларын ујғунлуғу үчүн, чәмијјәтлә шәхсијјәтин мәнәфеләринин аһәнкдарлығы үчүн әлверишли шәраит јарадыр. Бу исә һәгиги демократија шәраитиндә мүмкүн ола биләр.

Әсл демократија орада мөвчуд ола биләр ки, зәһмәткешләрин фәалијјәти онларын көклү мәнәфеләринин реаллашмасына истигамәтләнсин. Социалист демократијасынын кенишләндирилмәси истеһсалын вә диқәр ичтимаи ишләрин, о чүмләдән игтисади һәјатын идарә едилмәсиндә күтләләрин фәалијјәтинин кенишләnmәсини, онларын габилијјәт вә исте'дадынын, потенциал имканларынын реаллашмасыны шәртләндирир. Бунун үчүн игтисади һәјатын тәрәггиси кениш зәмин јарадыр.

Һазырда өлкәмиздә 2,3 милјон вәтәндаш Советләрин депутатларыдыр, партијанын рәһбәр органларында 4 милјондан чох адам ишләјир, комсомол органларында 6 милјон адам фәалијјәт көстәрир. Бураја Советләрин чохмилјонлу фәалларыны, әмәк коллективләриндә 6,2 милјон истеһсалат мүшавирәси иштиракчыларыны, халг нәзарәтинин 9,6 милјонлуғу фәалларыны әлава етмәк лазым кәлир. Дәвләтин идарә едилмәсиндә 20-дән чох мүхтәлиф ичтимаи тәшкилат иштирак едир. Һазырда совет һәмкарлар иттифағлары 135 милјондан чох үзвү бирләшдирир.

Истеһсалын идарә едилмәсиндә зәһмәткешләр мүхтәлиф формаларда иштирак едирләр. 110 милјондан чох адам социализм јарышынын иштиракчысыдыр. 290 минә гәдәр јарадычы бригадалар, он минләрлә ичтимаи конструктор вә техноложи бригадалар, игтисади тәһлил бүролары,

ичтиман эсасларла фəалијјəт кəстəрəн елми-тəдгигат институт вə лабораториялары, истехсалат мұшавирəлəри, елми-техники чəмијјəтлəр, əмəјин елми тəшкилинин мұхтəлиф јарадычы бригадалары вə с. истехсалын идарə едилмəсиндə кениш зəһмəткеш кўтлəлəринин јакындан, фəал шəкилдə иштирак етмəсинə имкан јарадыр.

Сосиализмдə демократия игтисади һəјата, игтисади мұнасибəтлəр саһəсинə ганунаујун шəкилдə јажылыр, игтисади һəјатда бəјүк гүввə кəсб едир, өзүнүн инкишафы үчүн мəһкəм мəнбə алыр. Бунунла јанашы сосиалист демократиясы тəкчə игтисадијјата дејил, небəлə онун сосиалисијаси вə идеологи мұнасибəтлəрлə əлагəсинин механизминə дə фəал тəсир едир. Сосиалист демократиясы советлəрин, һəмкарлар иттифагларынын, диқəр ичтиман тəшкилатларын ишиндə зəһмəткешлəрин күндəлик иштирак етмəсиндə, игтисади вə сосиал планлашдырма, дəвлəт органларынын фəалијјəтинə нəзарəт, милли кəлирин бəлкүсү үмүмдəвлəт вə јерли бұдчəлəрин бəлкүсү, əмəјин тəшкили вə с. кими мəсəлəлəрин һəллиндə зəһмəткешлəрин күндəлик иштиракында өз реал ифадəсин тапыр. Буна кəрə дə партијанын сосиал-игтисади планларына миллионларла зəһмəткешин тəсəррүфəтчы, ишкүзар мұнасибəти, дəвлəт ишлəринə онларын јајғысы совет гурулушунун əсл демократизминин ифадəсидир.

Чəмијјəтимизин Эсас Гануунда демократия мəсəлəлəри Сов.ИКП-нин игтисади стратегијасы вə сосиал сијасəти зəмининдə нəзəрдəн кечирилмишдир ки, бу да совет адамларына бəјүк јајғыдан, онларын мадди вə мəнəви тəлəбатларынын кетдикчə даһа там өдəнилмəси, шəхсијəтин һəртəрəфли инкишафы үчүн əлвəришли шəраит јарадылмасындан ирəли кəлир. Чəмијјəтин игтисади вə сосиал-мəдəни инкишафында мөвчуд наилијјəтлəрлə шəртлəнмəклə јанашы, сосиалист демократиясы өз нөвбəсиндə игтисадијјат, мəдəнијјəт, маариф, елм вə техниканын јүксəлишинə дə фəал тəсир едир. Тарихи тəчрүбə марксизм-ленинизмдин бəлə бир мүддəасыны тəсдиғ етмишдир ки, демократиянын реал шəкилдə һəјата кечирилмəси вə ардычыл оларағ кенишлəндирилмəси, тəкмиллəшдирилмəси мүəјјан игтисади мұнасибəтлəр системинə əсасланан сијаси гурулушун характериндəн асылыдыр. Демократиянын инкишафы кедишиндə һəјата кечирилəрəк, өз нөвбəсиндə чəмијјəтин игтисади тəрəггисини вə диқəр ичтиман һəјат саһəлəринин тəрəггисини шəртлəндирир. Бир тəрəфдəн сосиалист демократиясы чəмијјəтин игтисади тəрəггисинə əсасланыр, диқəр тəрəфдəн игтисади тəрəгги зəһмəткешлəрин һүгүг вə азадлығларынын даһа там тəмин едилмəси үчүн, бұтүн демократик тəзаһүрлəрə кениш мейдан ачылмасы үчүн əсас бүнөврə, мадди базадыр. Буна кəрə дə Сов.ИКП XXVII гурултајында кəстəрилдији кими, «бу күн партијанын, бұтүн халгын үмдə вəзифəsi игтисадијјатын инкишафында əлвəришсиз мейллəри гəтијјəтлə арадан галдырмағ, она лазыми динамизм вермəк, кўтлəлəрин тəшəббүскарлығына вə јарадычылығына, əсл ингилаби дəјишикликлəрə мейдан ачмағдыр» [9, 32].

Гурултај сосиалист демократиясынын дəринлəшдирилмəсини өлкəнин сосиал-игтисади инкишафынын сүр'əтлəндирилмəси илə əлагəлар нəзəрдəн кечирəрəк кəстəрмишдир ки, «Партия Програмымыз билəваситə демократиянын, дəвлəт гəрарларыны вə башга гəрарлары ишлəјиб һазырламағда гəбул етмəкдə вə јеринə јетирмəкдə халғ кўтлəлəринин бирбаша иштиракынын бұтүн фромаларындан əн сəмəрəли истифадə олунмасына јөнəлдир. Ичтиман һəјатын бұтүн саһəлəриндə—һəр

шəјдəн əввəл игтисадијјатда фəалијјəт кəстəрəн əмəк коллективи чох бəјүк рол ојнајыр. Мүəссисəлəрин һүгүгларынын кенишлəндирилмəси, тəсəррүфəт һесабынын тəтбиги вə сосиалист ишкүзарлығынын күчлəнмəsi јалғыз əмəк адамынын өзүнүн фəаллығы артдығда реал мəзмун кəсб едир» [9, 80].

Индики шəраитдə сосиалист демократиясынын игтисади базасы кенишлəнмиш, вəтəндашларын һүгүг вə азадлығлары даһа əсаслы мадди мəзмунла долғунашмыш, бунун үчүн тəминатлар даһа да мəһкəмлəнмишдир. Истехсал вəситəлəри үзəриндə хусуси мўлкијјəтин лəғв едилмəsi вə сосиалист мўлкијјəтинин бəргəрар олмасы нəннки мəһсулдар гүввəлəрин инкишафы үчүн һүдудсуз имканлар ачмыш, һабəлə ичтиман һəјатын бұтүн саһəлəринин, о чүмлəдəн игтисади һəјатын мұвəф-фəгијјəтлə демократиклəшдирилмəsi үчүн реал шəраит јаратмышдыр. Елəчə дə сосиалист демократиясынын дəринлəшмəsi өлкəнин игтисади тəрəггисинин һəрəкəтвəричи гүввəлəриндəн биринə чеврилмишдир.

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, том 21. — М., 1961.
2. Маркс К. вə Энгельс Ф. Сечилмиш əсəрлəри, 1-чи чилд.—Бакы, 1978.
3. Маркс К. вə Энгельс Ф. Сечилмиш мəктублар.—Бакы, 1955.
4. Ленин В. И. Əсəрлəри, 5-чи чилд.—Бакы, 1948.
5. Ленин В. И. Əсəрлəри, 25-чи чилд.—Бакы, 1951.
6. Ленин В. И. Əсəрлəри, 28-чи чилд.—Бакы, 1952.
7. Ленин В. И. Əсəрлəри, 31-чи чилд.—Бакы, 1952.
8. Ленин В. И. Əсəрлəри, 32-чи чилд.—Бакы, 1952.
9. Горбачев М. С. Сов.ИКП-нин XXVII гурултајына Сов.ИКП Мəркəзи Комитəсинин Сијаси мəрузəsi.—Бакы, 1986.
10. Мишин А. А. Буржуазная демократия и современная идеологическая борьба.— М., 1973.
11. Советская демократия в период развитого социализма. — М., 1977.
12. Советская демократия. — М., 1983.

А. А. Шакаров

ЭКОНОМИКА И ДЕМОКРАТИЯ

Экономика и демократия находятся в многостороннем диалектическом взаимодействии. Демократия обуславливается в конечном счете экономикой и выражает через свою внутреннюю и внешнюю политику экономические интересы господствующего класса.

Социалистическая демократия «проникает» в область экономических отношений, черпает из них силы, находит в них устойчивый источник развития. Вместе с тем она все активнее влияет не только на функционирование экономики, но и на механизм ее связи с социально-политическими и идеологическими отношениями.

Прогрессивные сдвиги в области экономики зависят от развития социалистической демократии и они же обуславливают ее дальнейшее развитие в общественной жизни и государственном управлении.

В условиях социализма укрепление материальных гарантий всех институтов социалистической демократии расширило возможности их практического использования, создало социально-экономические предпосылки для участия всего народа в управлении делами общества.

Р. Н. САМЕДОВ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И МОЛОДЕЖЬ

На этапе всестороннего совершенствования социализма необходимо ставятся вопросы теоретического обоснования путей и методов дальнейшего развития указанного процесса. Одним из главных условий этого является характеристика сущности и значения научно-технического прогресса, который сейчас положен в основу ускорения экономического развития страны. На XXVII съезде КПСС было сказано: «Главными средствами ее осуществления, как это было подчеркнуто на июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС, выступают научно-технический прогресс, коренное преобразование производительных сил общества. На прежней материально-технической основе кардинальных перемен добиться невозможно. Выход мы видим в глубокой реконструкции народного хозяйства на базе новейших достижений науки и техники, прорывов на авангардных направлениях научно-технического прогресса, перестройки хозяйственного механизма системы управления» [1, 44].

Научно-технический прогресс при социализме — это не обособленное явление, он связан с жизнью и трудом всех трудящихся независимо от того, в какую социальную группу или категорию входит каждый отдельный человек. Но молодежь как особая социально-демографическая группа в социалистическом обществе завтра будет представлять зрелое поколение строителей коммунизма и от того, как решает советская молодежь стоящие перед ней задачи в деле дальнейшего развития научно-технического прогресса, в немалой степени зависит не только ее собственное будущее, но и судьбы молодежи многих стран и народов. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС Генеральный секретарь нашей партии тов. М. С. Горбачев так охарактеризовал молодежь нашего времени: «Молодых людей 80-х годов отличают широкий кругозор, образованность, энергия. Они, я бы сказал, заряжены на действие, ищут возможность проявить себя во всех областях общественной жизни. И комсомол должен всемерно поддерживать это стремление везде — в народном хозяйстве, в науке и технике, в овладении знаниями и культурой, в политической жизни и защите Родины» [1, 107].

В этой связи в статье делается попытка философски обосновать взаимосвязанность таких понятий, как научно-технический прогресс и молодежь социалистического общества.

Научно-технический прогресс, пройдя этапы, связанные с развитием мануфактурного и машинного производства, теперь обусловлен современной научно-технической революцией. В. И. Ленин был первым, кто оценил социальные последствия современного этапа научно-технической революции, показал, что эта революция с особой остротой поставила вопрос об исторической несостоятельности капи-

тализма, который все более превращается в тормоз не только социального, но и научно-технического прогресса. «Раньше, — писал В. И. Ленин, — весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [2, 289].

Наука при социализме помогает широко, всесторонне и эффективно ставить на службу человеку естественные богатства, познавать и практически использовать законы природы и законы общества. Сбываются слова К. Маркса, который писал, что в новом обществе по мере развития крупной промышленности создание как материального, так и духовного богатства будет зависеть «от общего состояния науки и от степени развития технологии или от применения этой науки к производству» [3, 61].

Научно-технический прогресс, достижения ученых, инженеров, новые знания, добытые за последние 30 лет, уже начинают качественно менять условия жизни человека на Земле. Эти новые знания, проникая во все сферы человеческой деятельности, не только изменяют представление о мире, в котором мы живем, но ставят нас перед лицом проблем, которые раньше не возникали. Впервые остро встал вопрос о самом существовании человека как биологического вида.

Считается, что современный научно-технический прогресс характеризуется тремя величайшими достижениями: получением атомной энергии, созданием электронно-вычислительных машин, выходом в космос.

Но этими ярчайшими своими проявлениями современный научно-технический прогресс не ограничивается: здесь и получение новых материалов, и изыскание новых транспортных возможностей, и создание лазерных устройств, и широчайшее использование инсектицидов и др. Но, прежде всего, современный научно-технический прогресс касается сферы производства. Появление новых технологий влечет за собой расширение номенклатуры производимых изделий, усложнение технологических процессов и т. д. Все это, в свою очередь, приводит к резкому усложнению производственных связей. Совершенно новой становится роль координации производственной деятельности, резко возрастает необходимость централизованного управления.

Затрагивает научно-технический прогресс и непродуцированные сферы деятельности человека. Физические методы исследования, основанные на использовании новой аппаратуры, позволяют, например, изучать также физиологические процессы, совершенствовать диагностику заболеваний. Происходит повышение среднего жизненного уровня, уменьшается смертность, увеличивается продолжительность жизни.

Как известно, 1985 г. был объявлен ООН годом молодежи. Лозунг: «Участие, развитие, мир» — наиболее полно отражал устремления прогрессивной молодежи земного шара. И всемирная выставка достижений молодых изобретателей «Экспо-85», проходившая в ноябре 1985 г. в г. Пловдиве, на практике подтвердила огромную

тягу молодого человека к научно-техническому творчеству. На выставке было представлено около 4 тысяч изобретений молодых авторов из 70 стран мира, около 800 из них представили молодые изобретатели из Советского Союза. И хотя экспонаты не были равны по своей значимости, оригинальности, эффективности, на примере пловдивской выставки можно с уверенностью и оптимизмом утверждать, что именно вклад молодежи, прежде всего, молодежи социалистических стран в научно-технический прогресс, существенно укрепляет мост, связывающий сегодняшний день с грядущим высоко развитым будущим [4, 1].

Советская молодежь играет значительную роль в общественно-политической жизни страны, решении задач коммунистического строительства. Ее характеризуют такие качества, как коммунистическая убежденность, энтузиазм, высокая образованность, стремление к новому, любознательность, энергичность и др. Не случайно на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса было отмечено: «Мы рассчитываем на высокую творческую активность и мастерство нашего рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, инженеров и ученых. Особенно многого мы ждем от молодежи, от ее энергии и пытливого ума, интереса новому и новому» [5, 31].

Говоря о научно-техническом прогрессе, нельзя забывать, что одной из действенных форм вовлечения трудящихся в этот процесс является массовое изобретательство и рационализация. Изобретательство и рационализация в нашей стране имеют более чем шестидесятилетнюю историю, которая складывается в ходе социалистического строительства. 30 июня 1919 года В. И. Ленин подписал «Положение об изобретателях», ставшее первым советским законом в области изобретательства. Сейчас в рядах неутомимых искателей нового, объединенных во Всесоюзном обществе изобретателей и рационализаторов, более 6 млн. трудящихся, среди которых большое число юношей и девушек.

В научно-техническом творчестве молодежи число участников перевалило за 21 млн человек. В стране насчитывается более 360 тыс. общественных молодежных творческих объединений [6, 45]. На заводах и фабриках, в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро трудятся 1,9 млн. молодых специалистов, 132 тыс. молодых ученых [7, 57]. Они участвуют в решении актуальных проблем народного хозяйства, реализации комплексных программ, ускорении научно-технического прогресса. «Во Всесоюзном смотре научно-технического творчества молодежи активно участвуют и более 90 тыс. юношей и девушек столицы Азербайджана. За последние два года ими внедрено в производство около 20 тыс. рационализаторских учреждений и изобретений с экономическим эффектом свыше 30 млн. рублей. Свою роль в этом сыграла и укрепившаяся связь комсомольских организаций многих научных и проектных учреждений, вузов с комсомольскими организациями предприятий» [7, 2]. В данной связи любопытны факты, приведенные в газете «Неделя» в статье под названием «Кулибины с проспекта Нариманова». В ней рассказывается о плодотворной научно-исследовательской деятельности студентов Азербайджанского политехнического института им. Ч. Ильдыма. Вот лишь один пример. Студенты и сотрудники института,

разрабатывая тему «Внедрение» спеченных подшипников скольжения» для вентиляторных моторов бытового кондиционера серийного производства (по плану учебно-научно-производственного объединения — УНПО), внесли предложения, реализация коих дала в 1985 г. миллион рублей. Или такой факт. Студенты этого института, проходящие в УНПО учебную и преддипломную практику, готовят и защищают дипломные работы. Только в трех филиалах: «Связь», «Вычислительная техника» и «Холодильные машины» защищено за последнее время более 630 дипломных работ (и каждая четвертая уже внедрена в производство!) [8, 4—5].

В Азербайджане также при ЦК ЛКСМ республики успешно функционирует единственный в стране Центр методологии изобретательства. Слушателями Центра получено около 300 авторских свидетельств, на каждый рубль, затраченный на их обучение, прибыль составляет 16 руб. [9, 322].

Но молодежь не только участвует в развитии науки и техники, вносит свой вклад в решение социально-экономических задач, стоящих перед советским обществом, но изменяется и сама, приобретая в этом процессе новые черты, осваивая новые направления деятельности. Повышение творческой активности, появление новых специальностей, совершенствование системы образования, увеличение числа инженерно-технических работников — вот далеко не полный перечень путей воздействия современного научно-технического прогресса на молодежь в социалистическом обществе. И, сознавая значимость своего места и участия в этом процессе, молодежь должна прилагать все возможности для двустороннего развития важнейших явлений социальной жизни — научно-технического прогресса и жизнедеятельности молодежи в социалистическом обществе.

Говоря о взаимозависимости научно-технического прогресса и развития молодежи в социалистическом обществе особо важно выделяется вопрос об образовании. «Нам не нужно зубрежки, — говорил В. И. Ленин в своей знаменитой речи на III съезде комсомола, — но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но и усвоить так, чтобы отнестись к ним практически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека [10, 305]. Эти ленинские требования особенно актуальны в условиях осуществления задачи ускорения научно-технического прогресса, где важно рационально сочетать обучение ученика и творчеству в науке, и творчеству в труде, которое в наше время научно-технической революции все более пронизывает самые различные разновидности трудовой деятельности, будь то труд ученого, рабочего или колхозника. Путь к этому — через дальнейшее совершенствование системы образования, примером которого является проведение в нашей стране реформы общеобразовательной и профессиональной школы, где подчеркнуто «значение правильного соединения профессиональной подготовки с политехническим образованием, которое в условиях научно-технической революции позволяет значительно повы-

снить способность работника к перемене труда, и совмещению смежных, а то и совсем новых профессий, к постоянному самосовершенствованию» [11, 19].

Под влиянием научно-технического прогресса изменяется не только среднее и профессионально-техническое образование, но и образование в вузах. Здесь основными становятся вопросы, связанные с автоматизацией производства, управлением производством, с применением новой техники, новых материалов и технологий.

При научно-техническом прогрессе возникает тенденция к замене узких профессионалов все более универсальными работниками. Это весьма положительный процесс: он позволяет ликвидировать однообразную и монотонную работу, приблизиться вплотную к стиранию граней между умственными и физическими затратами усилий в процессе производства. Умственная деятельность рабочего в таких условиях поднимается на более высокую ступень. Чтобы не допустить выхода из строя оборудования, рабочий должен следить за его оптимальным режимом, не допускать недогрузок или перегрузок, т. е. делать расчеты, думать, мыслить, сопоставлять, чертить графики, всевозможные диаграммы. А при ремонте он неизбежно сталкивается с необходимостью читать чертежи и вникать в их суть. По характеру его труд приближается к инженерно-технологическому. Сейчас у нас в народном хозяйстве сотни тысяч молодых рабочих исполняют инженерную работу. И повышение значения творческих затрат на заводах и фабриках, универсализация деятельности рабочих заставляет их и в образовании подниматься до инженерных высот.

В то же время промышленности требуются все более квалифицированные инженеры и техники, способные разрабатывать автоматизированные технологические линии, организовывать работу станков с программным управлением, специалисты, владеющие сложной контрольно-измерительной аппаратурой. Под влиянием средств вычислительной техники изменяется характер конструкторской деятельности, поэтому молодые специалисты должны быть подготовлены к новым средствам проектирования и новому характеру работы.

Естественно, что динамичность научно-технического прогресса требует систематической переподготовки и повышения квалификации всей армии инженеров и техников. И этот длительный и всеобщий процесс, который начался несколько лет тому назад, является важным звеном в системе переподготовки кадров нашей страны, активно участвующих в ускорении науки и техники.

На этапе дальнейшего развития социалистического общества, когда XXVII съезд КПСС еще раз подтвердил правильность курса, взятого партией и всем нашим народом, курса на социально-экономическое развитие советского общества на основе ускорения научно-технического прогресса. Роль советской молодежи, ее активизацию в этом процессе можно было бы выделить также следующими особенностями. Во-первых, в стержне программы подготовки молодых специалистов всех уровней должно быть постоянное, никогда не прекращающееся познание нового; во-вторых, молодой специалист должен иметь способность к творческому применению своих знаний в различных сферах деятельности, к активному восприятию новых идей и методов; в-третьих, особенностью подготовки молодых кадров в

эпоху бурного развития научно-технического прогресса является широкое использование количественных методов; словом, нет такой сферы человеческой деятельности, где бы математические методы и электронно-вычислительные машины не нашли своего применения, вдохнув в традиционные направления новые идеи и методы; в-четвертых, молодежь должна владеть знаниями в области применения вычислительной техники в народном хозяйстве, т. к. отрасль производства и применения средств вычислительной техники является одной из определяющих в темпах научно-технического прогресса; в-пятых, молодые юноши и девушки должны быть специалистами широкого профиля, способными быстро адаптироваться к различным направлениям науки и техники, новым производственным процессам и системам управления.

Примечания

¹ Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС съезду КПСС.—М.: Политиздат, 1986.

² Ленин В. И. Заключительное слово перед закрытием съезда 18(31) января.— Полн. собр. соч., т. 35.

³ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. — Большевик, 1939, № 11—12.

⁴ Что может молодежь. — Труд, 1985, 5 нояб.

⁵ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии: Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса.— М.: Политиздат, 1985.

⁶ ВЛКСМ от съезда к съезду. — М.: Молодая гвардия, 1982.

⁷ Продолжая славные традиции. — Молодежь Азербайджана, 1985, 13 июля.

⁸ Кулибины с проспекта Нариманова. — Неделя, 1986, № 18.

⁹ XXXI съезд ЛКСМ Азербайджана. — Баку: Гянджлик, 1984.

¹⁰ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. — Полн. собр. соч., т. 41.

¹¹ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. — М.: Политиздат, 1983.

Р. Н. Сәмәдов

ЕЛМИ-ТЕХНИКИ ТЭРЭГГИ ВЭ КЭНЧЛЭР

Мәгаләдә «елми-техники тәрәгги» вә «кәнчләр» аңлајышларынын ғаршылығлы әләғәсинин әсасландырылмасына чәһд кәстәрилир. Марксизм-ленинизм классикләринин фикрләри, XXVII гурултајын материаллары әсасында тәсдиғ едилир ки, мұәјјән тарихә малик олан елми-техники тәрәгги социализм чәмијјәтинин инкишафында, совет чәмијјәти инкишафынын мұасир мәрһәләсиндә—өлкәнин социал-игтисади инкишафынын сүр'әтләндирилмәсинин нәзәрдә тутан индики мәрһәләсиндә мұһим рол ојнајыр. Елми-техники тәрәггинин инкишафында социализм чәмијјәтинин јүксәк шәхсијјәт кәјфијјәтләри илә характеризә едилән, елм вә техника сәһәсиндә јени наилијјәтләр ахтарышында маратллы олан ичтиман-демократик груп да аз рол ојнамыр.

Мәгаләдә Азәрбајҗан ССР-ин тимсалында кәнчләрин елми-техники јарадычылығынын әһәмијјәти, ихтира вә сәмәрәләшдирмәнин инкишафында республиканын кәнч оғлан вә ғызларынын ролу шәрһ едилир. Һәм дә гејд едилир ки, кәнчләрин өзү дә елми-техники тәрәггинин әкс тә'сиринә мә'руз галыр ки, бұ да өз ифадәсинин кәнчләр арасында јени ихтисаслы мұтәхәссисләрин мејдана кәлмәсиндә, мұһәндис-техники кадрларын сәјени ихтисасына тәһсилин тәкмилләшән системиндә јени билик вә истеһсалат вәрдишләринин газанылмасында тапыр. Кәстәрилир ки, кәнчләр тәһсилдә, истеһсалат фәалијјәтинин мұхтәлиф сәһәләриндә мұәјјән принципләрә әсасланмалыдыр ки, бұ принципләр дә елми-техники тәрәггинин инкишафында кәнчләрин фәаллығыны вә фәалијјәт еффе-тивлијини јүксәлдәчәкдир.

З. Г. МАМЕДАЛИЕВ

КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Теория относительности А. Эйнштейна внесла огромный вклад в развитие пространственно-временных представлений в естествознании. Появление теории относительности с полным правом можно охарактеризовать как революционный переворот во взглядах на пространство и время.

Специальная теория относительности выявила глубокую внутреннюю взаимосвязь пространства и времени. Благодаря данной теории впервые в физическое познание проникли диалектические идеи о зависимости свойств пространства и времени от материи.

Каково философское содержание пространственно-временных представлений специальной теории относительности? Какая именно концепция пространства и времени реализуется в этой теории? Большинство исследователей согласны с тем, что в теории относительности функционирует реляционная концепция. Однако далеко не все ученые придерживаются этой точки зрения безоговорочно. Реляционная концепция в теории относительности наиболее последовательно отстаивается Л. Б. Баженовым [1], Ю. Б. Молчановым [2], [3], В. И. Свидерским [4]. Некоторые ученые принимают реляционную концепцию в рассматриваемой теории с некоторыми оговорками. Эту позицию отражают работы М. Д. Ахундова [5, 6, 7], М. Б. Вильницкого [8], А. М. Мостепаненко [9] и др. В работах Э. М. Чудинова [10, 11] и В. И. Жога [12] намечен довольно нетрадиционный подход к данному вопросу, хотя это явно и не сформулировано.

Как мы отметили, по мнению большинства исследователей в специальной теории относительности реализуется реляционная концепция пространства и времени. Этому во многом способствовало известное высказывание А. Эйнштейна о том, что в теории относительности вне материи нет пространства и времени. «Пустое пространство, т. е. пространство без поля не существует. Пространство — время существует не само по себе, а только как структурное свойство поля» [13, 758].

Опираясь на положение А. Эйнштейна о том, что в специальной теории относительности единственно реальны не пространственные и временные координаты, а физические события, Ю. Б. Молчанов заключает, что здесь понятия пространства и времени производны от понятия физического события. Предполагается, что между физическими событиями существуют объективные качественные и количественные различия, которые не зависят от их положения относительно какой-либо определенной системы координат. Отсюда, в свою очередь, следует, что параметры физических событий определяют те

точки пространства и времени, в которых они локализованы [2]. Однако, по нашему мнению, это утверждение Ю. Б. Молчанова не соответствует реальному соотношению пространства и времени с материей, которое фигурирует в теории относительности. В самом деле, как же определяется в теории относительности понятие «события» и в чем сходство и различие этого понятия с фундаментальными категориями науки? Событие — это то, чему приписывается четыре параметра: три пространственные и одна временная координаты. Эти параметры и определяют понятие события в специальной теории относительности. О других качественных и количественных (кроме координатных) различиях в специальной теории относительности не говорится. Как справедливо подчеркивает Э. М. Чудинов, в теории относительности даже абсолютно идентичные вещи, занимая одинаковое положение в пространстве, могут отличаться по временной координате. Дело в том, что теория относительности допускает повторяемость одного и того же состояния. Это наблюдается «в так называемых осциллирующих моделях, т. е. в моделях, — пишет Э. М. Чудинов, — периодически расширяющихся и сжимающихся. Если мы пренебрежем ростом энтропии в ходе эволюции модели, то в этом абстрактном случае получим известную повторяемость состояний. Однако повторяемости событий здесь нет. Одной и той же вещи, даже если бы на разных циклах она занимала одинаковое положение в пространстве, соответствовали различные значения координаты времени. Поэтому в двух различных циклах одна и та же вещь — это два различных события» [11, 295].

Приведенные соображения показывают, что в специальной теории относительности понятие «события» не основывается на специфических (физических, химических и др.) свойствах предмета. Даже абсолютно идентичные вещи могут быть совершенно различными событиями. Этот факт доказывает, что в теории относительности не имеет место принцип Лейбница. Э. М. Чудинов по этому поводу писал: «Теория относительности не приемлет этот принцип. Действительно, принцип Лейбница... требует сведения временных свойств вещи к другим их свойствам. Что же касается теории относительности, то она выделяет время в качестве особого свойства, несводимого к другим свойствам. Оно явно входит в понятие события, которое характеризуется двумя параметрами — пространственным и временным...» [11, 297]. Чтобы показать, что в теории относительности не реализуется реляционная концепция, достаточно указать на то, что эта теория несовместима с принципом Лейбница. Ведь реляционная концепция основывается в основном именно на указанном принципе.

Как уже подчеркивалось, для того, чтобы в специальной теории относительности определить понятие события, прежде всего требуется задать определяющие его параметры, т. е. пространственные и временные координаты. Это значит, что пространство и время являются первичными понятиями по отношению к понятию события, которое играет фундаментальную роль в теории относительности, т. е. пространство и время сохраняют свой абсолютный смысл.

Нам представляется, что в специальной теории относительности отнюдь не отбрасывается концепция пространства и времени как «вместилища». В этой теории, независимо от того существуют мате-

риальные предметы или нет, рассматриваются различные пространственные точки, между которыми распространяются световые сигналы. Здесь «пустота», «пустое пространство» не отбрасывается, а наоборот, как это подчеркивается у Л. Г. Антипенко, «на сцену» снова выступают «атомы и пустое пространство». Суть дела не изменилась от того, что пустое пространство в теории относительности было названо физическим. Однако понятие пустого пространства во все времена заключало в себе внутренние противоречия, которых, впрочем до сих пор не замечают некоторые физики, шарахнувшиеся в сторону «пустоты» от мистики мирового эфира. Эти противоречия разумеется нисколько не сглаживаются от того, что пустое пространство становится местом, в котором распространяются электромагнитные волны... Оно всегда служило ареной для подобных явлений» [14, 177].

Но без материи правомерно ли допускать существование пространственных точек и распространение электромагнитных волн в пустоте? Как мы видим, в теории относительности положительный ответ просто постулируется, иначе говоря, изначально постулируется существование некой пространственно-временной структуры.

Возникает интересный вопрос: если в специальной теории относительности действительно можно представить пространство и время как «вместилище», то как объяснить известные релятивистские эффекты (сокращение длины, замедление времени) и т. д.? Можно ли интерпретировать их как причинное воздействие материи на пространство и время? По нашему мнению, это не имеет места. В самом деле, абсолютность одновременности в классической механике является прямым следствием принципа мгновенного действия, т. е. принципа бесконечной скорости распространения взаимодействий. В специальной теории относительности функционирует другой постулат: принцип предельной скорости распространения взаимодействий. Этот принцип отражает фундаментальное свойство материального мира. Не случайно, что эта фундаментальная предельная скорость непосредственно входит в преобразования Лоренца, над которыми выносятся пространственно-временные представления специальной теории относительности. «Принцип предельной скорости распространения взаимодействия, — пишет В. Г. Левич, — выражает гипотезу, согласно которой скорость распространения взаимодействия в пустоте носит универсальный характер и эта скорость непосредственно связана не физической природой взаимодействий, но свойствами пространства и времени» [15, 200]. Именно посредством этого принципа свойства пространства и времени связываются с материей. Как нам видно, с одной стороны, в специальной теории относительности допускается существование абсолютной пустоты как арены разыгрывания электромагнитных процессов, а с другой — посредством принципа предельной скорости света в пустоте она наделяется материальным содержанием.

Как было отмечено, некоторые ученые лишь частично принимают положения реляционной концепции в теории относительности. Так, М. Д. Ахундов хотя подчеркивает, что «пустота Ньютона изгоняется из формального языка теории и речь идет о реляционном пространстве, тем не менее в неформальном языке продолжает

функционировать пустота, в которой и распространяется свет с предельной и конечной скоростью» [5, 99], считает, что в первых работах Эйнштейна реализуется реляционная концепция. И в том, что четырехмерное пространство — время Минковского является абсолютным, М. Д. Ахундов видит проявление субстанциальной концепции. По его мнению, реляционная концепция характерна для эмпирического, а субстанциальная для теоретического уровня [7, 466]. Ценность данного утверждения, как нам кажется, заключается в том, что оно ставит вопрос об анализе соотношения различных концептуальных пространств современной теоретической физики и реального физического пространства. В самом деле, обладает ли четырехмерное пространство — время Минковского реальностью? Некоторые ученые полностью поддерживают идею физической реальности пространства — времени Минковского (Г. Вейл [21], А. М. Мостепаненко [9], А. Д. Александров [16]). Например, А. Д. Александров пишет: «Таким образом, определились два разных подхода к теории относительности. Первый — подход Минковского, в основе которого лежит представление о пространстве и времени как реальной абсолютной форме существования материального мира... Понятно, что первый подход носит материалистический характер и отвечает естественной логике предмета: его форма определяет ее относительные проявления» [16, 122].

Сторонники второго подхода отрицают объективную реальность пространства — времени. В этой связи В. И. Жога замечает: «Идея об объективной реальности единого пространства — времени является результатом экстраполяции логически возможных абстрактных построений теории относительности на реальный мир» [12, 9]. Это замечание В. И. Жога нам представляется справедливым. Пространство — время Минковского не имеет ничего общего с реальным пространством. Четырехмерный континуум Минковского представляет собой лишь плодотворный, удобный математический формализм; он является абстрактным концептуальным аппаратом теории. Единственное физическое содержание, которое отражается в этом понятии, — это идея неразрывной связи между пространством и временем. «Иногда говорят, — пишет академик В. Л. Гинзбург, — что теория относительности превратила наш трехмерный мир плюс время в единый четырехмерный мир (пространство — время). Такое утверждение справедливо лишь в том смысле, что в теории относительности время потеряло свой абсолютный характер — оно, как и координаты, преобразуется при переходе от одной системы отсчета к другой» [17, 69].

Геометризация времени теорией относительности в виде четвертого измерения, которое описывается подобно пространственным измерениям в виде геометрической линии не адекватно отражает сущность этого понятия. Геометрическая модель времени отражает лишь свойство длительности, с которым имеет дело физика. Природа времени не поддается полной геометризации [18, 10], именно поэтому в формулу четырехмерного интервала параметр времени входит совершенно формально. Неравноправность пространственных и временных координат обуславливает формальность самого понятия пространства—времени. Что же касается абсолютности четырехмерного

Соотношение абсолютного и относительного пространства и времени в специальной теории относительности следует рассматривать в контексте диалектики абсолютной и относительной истины. На любой ступени развития научного познания то или иное конкретное знание представляет собой диалектическое единство абсолютного и относительного. В этом плане специальная теория относительности является всего лишь переходным этапом на пути построения адекватной теории пространства и времени.

Примечания

- ¹ Малкиель-Баженов Л. Б. Некоторые философские проблемы физики (материя, движение, пространство-время, причинность): Автореф. дис... докт. филос. наук. — М., 1970.
- ² Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике. — М.: Наука, 1977.
- ³ Молчанов Ю. Б. Понятие одновременности и концепции времени в специальной теории относительности. — В кн.: Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. М.: М.: Наука, 1979.
- ⁴ Свидерский В. И. О некоторых методологических принципах теории пространства и времени. — В кн.: Пространство и время в современной физике. Киев: Наукова думка, 1968.
- ⁵ Ахундов М. Д. Пространство и время в физическом познании. — М.: Мысль, 1982.
- ⁶ Ахундов М. Д. Пространство и время в физическом познании. — М.: Мысль, 1982.
- ⁷ Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. — М.: Наука, 1982.
- ⁸ Ахундов М. Д. Пути развития физической теории и концепция научных революций. — В кн.: Диалектика — мировоззрение и методология современного естествознания. М.: Наука, 1983.
- ⁹ Вильницкий М. Б. Философские содержание и значение пространственно-временных представлений общей теории относительности. — В кн.: Пространство и время в современной физике. — Киев: Наукова думка, 1968.
- ¹⁰ Мосгепаненко А. М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. — Л.: Наука, 1969.
- ¹¹ Чудинов Э. М. Теория относительности и философия. — М.: Политиздат, 1974.
- ¹² Чудинов Э. М. Эйнштейн и проблема бесконечности Вселенной. — В кн.: Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. М.: Наука, 1979.
- ¹³ Жог В. И. О субстанциональной и реляционной концепциях пространства. — В кн.: Философские вопросы современного естествознания. М., 1975.
- ¹⁴ Эйнштейн А. Собр. науч. трудов, т. 2.
- ¹⁵ Антипенко Л. Г. Проблема физической реальности. — М.: Наука, 1973.
- ¹⁶ Левин В. Г. Ньюэри физика курсу. — Баку: Маариф, 1972, ч. 1.
- ¹⁷ Александров А. Д. О философском содержании теории относительности. — В кн.: Эйнштейн и философские проблемы XX века. М.: Наука, 1979.
- ¹⁸ Гинзбург В. Л. О теории относительности. — М.: Наука, 1979.
- ¹⁹ Жаров А. М. Проблема времени в свете диалектики определенности и неопределенности. — В кн.: Философские аспекты проблемы времени. Л., 1978.
- ²⁰ Омельяновский М. Э. Развитие оснований физики XX века и диалектика. — М.: Наука, 1984.
- ²¹ Борн М. Эйнштейновская теория относительности. — М.: Мир, 1964.
- ²² Вейл Г. Относительность. — В кн.: Эйнштейновский сборник. 1978—1979. М.: Наука, 1983.

З. Г. Мәймәдалијев

ХҮСУСИ НИСБИЛИК НЭЗЭРИЛЖЭСИНДЭ ЗАМАН ВЭ МЭКАН КОНСЕПСИЈАЛАРЫ

Мәгаләдә А. Еңштејиннн хусуси нисбилнк нәзәрнјјәсннн тәбнәтшнәслыгдә заман-
вә мәкан хәсәләрннн асыллыгы һаггындә днәлектнк ндәјаларын дахил еднлмәснндән
бәһс олунур. Бурунла јанашы, А. Еңштејннн хусуси нисбилнк нәзәрнјјәснндә мәкан
вә заман проблемнә даир консепснјаларын маһнјјәтләрн тәнгндә чәһәтдән арашдырылыр.

Мэкан вэ заман вардыгын эн үүмүй формасы кими өүрэннлмиш, ејни заманда хүсүс нисбиллик нэзэријјэсиндэ мэкан вэ заманын мүтлөлји вэ нисбиллјинин нисбэтінэ мүтлэг вэ нисби хөгигэтлэрини диалектикасы контекстиндэ зэүрүлини идэјасы ирэли сүрүлмүшдүр. Конкрет билијин мүтлэг вэ нисбиллик диалектик вөхдэти өлдүгүндан бу планда хүсүс нисбиллик нэзэријјэсинин адекват заман вэ мэкан нэзэријјэсинин [ара-дылмасы јолунда кечил мөһөлөсүни тэшкил етмэји дэ кестөрлмншдир.

А. М. БАШИРОВ

ПАНТЕИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СУФИЗМА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ

Вопросы суфийского пантеизма нашли отражение в ряде работ востоковедов Великобритании. Критическое рассмотрение взглядов английских ученых на пантеизм в суфизме позволяет составить более или менее ясное представление об этом течении в исламе. В данной статье рассматривается только ряд вопросов, связанных с проблемой суфийского пантеизма в интерпретации английских востоковедов.

Первый вопрос — об этимологии пантеизма в суфизме, который находил неоднозначное решение в английском востоковедении. Как правило, английские востоковеды считали пантеистические идеи не результатом органического развития самого суфийского учения, а привнесенными в него извне.

Каким же образом пантеистические идеи проникли в суфизм?

По мнению востоковеда Дж. Брауна, пантеистические представления были заимствованы суфиями из индийской философии. Он отмечает, что тот, кто знаком с индийской философией, сразу может заметить, что пантеистические идеи восприняты суфиями из буддизма и Веданты. Одним из идейных истоков суфизма он также считает мифико-пантеистические тенденции неоплатонизма. По его мнению, теория истечений и учение о вечности мира и творении человечества в суфизме очень напоминают собою греческие школы, в особенности неоплатонизм [1, 354].

Другой английский востоковед Р. А. Никольсон пишет о персоязичном происхождении суфийского пантеизма. Никольсон считает, что в период правления Сасанидов в Иране широко распространенные еретические пантеистические идеи суфизма были сформулированы в изречениях Баязида Бистами [2, 326], воспринявшего эти взгляды от своего учителя Абу Али Синдли [3, 17]. Р. А. Никольсон приводит некоторые характерные изречения, приписываемые Баязиду, показывающие его (Баязида. — А. Б.) «бескомпромиссный пантеизм». «Понистине, я бог, нет бога кроме меня, так что поклоняйтесь мне! Слава мне! Как велико мое величие! Я вышел из Баязида, как змея выходит из своей кожи. Потом я посмотрел. Я увидел, что любящий, любимый и любовь едины, так как в мире все составляет единство» [2, 327]. Попутно отметим, что Никольсон считает, что эти изречения пантеистического толка заимствованы из Веданты и персы развили их в суфизме.

Известный французский ориенталист Гарсен-де-Тасси пишет, что мусульманские философы-суфии основали пантеистическую школу, приспособленную к исламским идеям, — нечто вроде эзотерического учения ислама, которое отличается от индийского пантеизма. Гарсен-де-Тасси пишет, что в этой системе «Кроме самого Бога нет

Бога, все — Бог, таким образом, Бог перестает быть богом» [1, 8—9].

Исследование суфизма показывает, что пантеистические учения суфиев, безусловно, испытав влияние пантеистических учений Востока, тем не менее родилось на местной почве. Поэтому неправильно, как часто это делается в некоторых английских источниках, ставить формирование и развитие пантеистической философии суфиев всецело в зависимость от Веданты, персидской философии и т. д.

Спорным является, на наш взгляд, также мнение английских востоковедов, отождествляющих пантеизм суфиев с неоплатонизмом, так как при этом они упускают из виду основополагающее начало пантеизма — тождество бога и природы, мира и их субстанциональной общности. По мнению английского востоковеда Э. Г. Брауна, важным идейным источником пантеистических учений в суфизме является неоплатонизм. Он пишет, что пантеизм суфиев имеет больше сходства с неоплатонизмом, нежели с Ведантой и с буддизмом. Эта философская концепция исходит из идей неоплатонизма, а не из Веданты и буддизма [4, 301]. Эту точку зрения о сходстве суфизма с неоплатонизмом они (суфии) развивали с помощью греческой и особенно неоплатонической философии метафизики [5, 7].

Надо отметить, что приведенные выше высказывания английских ученых научно не аргументированы. Для доказательства уместно сравнить высказывание Плотина в «Эннеадах», который первоначально считал «...бестелесное и абсолютное единое, простое» [6, 29]. Таким образом, Плотин, отделив бога от материального мира, поставил его выше бытия.

У суфиев первоисточником всего существующего также является божество. Но суфийское учение расходится с учением Плотина в вопросе о связи бога с материальным миром. Суфийские теоретики по существу утверждали, что отдельно от бога ничего не существует; существо бога проникло во все вещи. Эта идея приводила суфиев к тому, что во всех вещах, в том числе человека, они видели частицу божества, о чем говорил и Баязид Бистами: «Вышел из бога к богу, божества, о чем говорил и Баязид Бистами: «Я — есть ты» [7, 57, 58]. Ал-Халладж даже кричал во мне на меня: Я — есть ты» [7, 57, 58]. Ал-Халладж говорил: «Человечество не отошло от него (от бога-истины) и не дошло до него» [8, 313]. В суфизме основой является бытие, включающее в себя единство бога и материального мира. В свете этой идеи — единства всего существующего (и духовного, и материального) рассматриваются различного рода вопросы, касающиеся взаимоотношений между богом и его атрибутами, богом и природой, между миром в целом и отдельными его конкретными предметами и явлениями.

В суфизме мы не находим идеи о существовании материи, из которой бог создал мир. По учению суфиев, бог — «универсум» (целое), а все остальное — «частица, отделенная от него» [7, 57]. Суфии-пантеисты стремились найти бога в природе, в том числе в человеке. По мнению А. Р. Никольсона, на это суфии якобы натолкнуло библейское религиозное учение о сотворении человека богом: «Бог создал Адама по образу своему». Далее Никольсон отмечает, что Ал-Халладж понял вышеуказанное изречение так: «Бог проявился в лице Адама» [3, 156].

Суфийское учение отличалось от неоплатонизма и в трактовке самого понятия бога. В суфизме бог не лишен атрибутов, хотя, по мнению некоторых мыслителей, он — бог — проявляется в них позднее. Согласно учению Платона, бог лишен атрибутов. Разнообразие материального мира суфии объясняли таким образом: сущность бога и истины едина. Что же касается наличия множества в этом мире, т. е. минералов, растений, животных, человека и т. п., то все они различаются только внешне. Ибо все вещи и явления объединяет сущность бога-истины, которая и является их истинной сущностью. По учению суфиев, совершенно безразлично, какое кто имеет представление о боге. Для них дорого одно чувство в человеке — любовь к богу. Вот как рассуждает об этом знаменитый поэт и основатель известного ордена — мевлеви — Джелаледдин Руми в своем «Месневи»: «Когда кто находится вне Каабы (Кааба на аллегорическом языке суфиев означает обитель божественной любви), то полезно обратить его взоры к ней, но для того, кто находится в Каабе, — все равно, куда бы его взоры не обращались [1, 336—338].

Те исследователи, которые связывают происхождение пантеизма суфизма только с неоплатонизмом, исходя из позиций западнотризма, считают пантеизм суфиев полностью генетически зависимым от греческих философских идей и отрицают его оригинальность и самобытность.

Сопоставление приведенных материалов с некоторыми положениями неоплатонизма доказывает, что пантеизм суфиев отличался от пантеизма неоплатонистов. Различие между пантеизмом и неоплатонизмом отмечается в работах советских авторов В. В. Соколова, З. А. Кулизаде (которая рассматривает в своей работе отличие пантеистической философии хурруфизма от неоплатонизма), С. Дж. Рзакулизаде [9, 34—36; 10, 15—18; 11, 119].

Как видно из изложенного, в английской ориенталистике нет твердой концепции об истоках суфийского пантеизма.

Отвергая концепции о пантеизме суфизма и вообще об этом учении, как повторении предшествующих учений, марксистская наука подчеркивает, что развитие общественно-философской мысли на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе и формирование и развитие широко распространенной в восточном регионе суфийской идеологии сопровождалось взаимовлиянием культур различных народов, населявших этот регион, а также путем использования философского наследия античности. Несомненно, греческая философия была высшим достижением философской мысли древности, ибо она синтезировала наиболее ценные ее достижения.

Очевидно, что суфии заимствовали из неоплатонизма то, что удовлетворяло их запросы и способствовало выражению идей их эпохи. Пантеистические представления суфизма своими корнями уходят не только в идейно-философские воззрения народов древнего Востока, своим формированием и развитием они обязаны также и мусульманскому богословию. К. Маркс, отмечал, что раннесредневековая философия, возникшая из индийского пантеизма и персидского дуализма, проникла во все поры магометанской религии (подчеркнуто нами. — А. Б.), перешла от ислама к итальянским и православным сектам, вызвала у них преследования еретиков и религиоз-

ные войны [12, 218—219]. Данная мысль встречается и в западной ориенталистике.

Известный философ-востоковед Д. Б. Макдональд утверждает, что суфизм является пантеистическим направлением в исламе. Он пишет: «Божественная жизнь в мусульманской мечети привела к более совершенному пантеизму, чем это когда-нибудь сделала христианская троица» [13, 39]. В результате суфийство вместо чистоты ислама создало ереси мистического и пантеистического характера [14, 61].

На первый взгляд трудно понять, каким образом субъективная эмоциональная система, такая, как суфизм, могла выйти из строгого формализма Корана. Каким образом правоверные мусульмане могли примирить пантеизм суфиев с монотеизмом, которому учит Мухаммед? Большие трудности приходилось преодолевать суфиям, чтобы найти в Коране базу для своего мирозерцания. Теоретики суфизма считали, что они проповедуют настоящее учение Корана, и даже для уверенности ссылались на некоторые места этой книги, которые давали возможность для двоякого толкования, в частности на аятах, где говорится, что Бог, сотворив все, заставляет свои творения опять возвратиться к себе. В Коране имеется немало высказываний, которые допускают пантеистическое толкование, хотя в сущности своей священная книга мусульман, разумеется, отнюдь не имеет пантеистической направленности. К числу последних относятся следующие: 1. «Когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок...» [сура 2, аят 182]; 2. «...И Мы ближе к нему (рабу своему), чем шейная артерия [сура 50, аят 15]; 3. «И на земле есть знамения для убежденных и в ваших душах. Разве вы не видите?» [сура 51, аят 20—21]; 4. «Разве ты не видишь, что Аллах знает то, что в небесах и что на земле? Не бывает тайной беседы трех, чтобы Он не был четвертым, или пяти, чтобы Он не был шестым; и меньше, чем это и больше, без того, чтобы Он не был с ними, где бы ни были они» [сура 58, аят 8]; 5. «И Он — с вами, где бы вы были...» [сура 57, аят 4]; 6. «Аллаху принадлежит и восток, и запад; и куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха. Поистине, Аллах объемлющий, ведущий!» [сура 2, аят 109].

Можно привести еще немало таких строк из Корана. Конечно, подобные изречения можно понимать и в прямом, буквальном смысле, и в аллегорическом. Но несмотря на то, что Коран в сущности своей противоречит основным положениям пантеизма, суфии при изложении своего учения, пользуясь эзотерическими приемами, искали из этих и подобных его сур. А. А. Семенов писал, что исмаилиты, истолковывая эзотерический смысл простых слов религии, искусно способствовали насаждению в массах идей и принципов, не только чуждых ортодоксальному правоверию, но и прямо враждебных ему [15, 4]. Это в полной мере применимо и к суфизму, ибо он соединял, а нередко в том или ином плане отождествлял, творца и творение и отрицал таким образом суть всех основных догм и представлений ислама.

Так, исламское понимание таухида, утверждающее наличие лишь единого бога, выраженное формулой «Ла илаха илла-л-лах» («Нет бога кроме бога»), суфии заменили выражениями: «Ла хува

илла хува («Нет его, кроме его»), «Ла анта илла анта («Нет тебя, кроме тебя»), «Ла ана илла ана» («Нет меня, кроме меня») [16, 153]. Таким образом, в содержании понятия «ат-таухид» у суфиев постепенно произошли изменения, приблизившие их к пантеизму. В суфийском пантеизме происходит возвышение природы, материи. В этой системе вся природа, в том числе и человек, поглощаясь богом, поднимаются до уровня божественного, от «создания», «твари» доходят до степени создателя. Однако, согласно суфизму, человек находится в центре всего мироздания. Место человека в суфийском пантеизме является одним из важнейших вопросов этого учения. Особое внимание здесь уделено человеку и его связи с богом. По мнению ряда суфиев, человек должен различными упражнениями изнурять себя, чтобы избавиться от своего собственного существования и достигнуть поглощения своей реальной личности божественной сущностью. Данная сторона суфийского учения особо привлекала часть ориенталистов Запада, пытающихся представить суфизм как сугубо мистико-идеалистическое течение. Р. А. Никольсон уделял особое внимание этому вопросу. Он пишет, что желающий познать истину суфийского пантеизма прежде всего должен уяснить себе идею о человеке. Далее Никольсон дополняет, что в учении ислама мерило, критерий всего — бог, а не человек [3, 170—171].

Между тем на самом деле в отличие от ислама в суфийской теории не только человек, но и такое человеческое чувство, как любовь, рассматриваясь с пантеистических позиций, занимают главенствующее положение. В основу суфийского пантеизма легла мысль о беспредельной любви к богу. Понятие любовь толкуется как средство постижения истины, как одна из основных ступеней познания бога. Являясь воплощением и выражением единства бытия, она в процессе познания играет эмоционально-связующую роль между субъектом и объектом познания.

Мистически понимаемая любовь стала в суфизме истоком его пантеистического учения. Немецкий востоковед А. Кремер пишет: «...Кто поддается экстазу, тот легко может сделаться мистиком».

Он высказывает мысль, что мистический элемент был внесен в аскетизм женщинами. Э. Браун также отмечает, что самым ранним мистиком, проповедующим превосходство божественной любви была Рабия ал-Адавия [4, 299—300]. Уместно отметить, что Рабия не была единственной женщиной, предававшей созерцательной жизни и живой надеждами на потустороннюю любовь. В числе подобных ей женщин Д. Б. Макдональд указывает еще Айшу (ум. 145), Фатиму из Нишапура (ум. 223) и Нафису — современницу Аш-Шафи, основателя ортодоксальной школы, носящей его имя [14, 173].

Таким образом, мы можем сказать, что возникший без чужого влияния мистицизм перешел самостоятельно и без чужого влияния в пантеизм. С. Рзакулизаде правильно отмечает, что именно на мистической основе пантеизм строит свою своеобразную мировоззренческую систему, выражающую прогрессивные тенденции в средневековой философии [17, 6].

На самом деле пантеизм тесно связан с мистицизмом. Он может легко возникнуть из мистицизма, и пантеизм может повлечь за собой мистицизм. Совершенно прав немецкий востоковед С. Р. Хайнс, отмечая, что суфизм, будучи первоначально чистым мистицизмом, по-

степенно переродился в пантеизм [18, 75]. Пантеизм, пишет Д. Б. Макдональд, является неизбежным следствием развития учения суфизма [14, 178].

Итак, учение суфизма, испытав влияние предшествующего культурного наследия, тем не менее не лишено оригинальности, обусловленной его местными истоками.

Второй вопрос, на котором нам хотелось бы остановиться, — это отношение английских востоковедов ко времени возникновения пантеистических идей в суфизме. По мнению английских востоковедов, пантеистические идеи в суфизме впервые начали появляться начиная с первой половины III в. х. (IX в. н. э.) и постепенно стали одним из главных элементов идеологии этого течения.

Р. А. Никольсон отмечает, что за исключением Баязида аль-Бистами и Абу Са'ида аль-Харраза, суфии III в. х. (IX в. н. э.) редко использовали идеи пантеизма.

Начиная с IV в. х. (X в. н. э.) в суфизме начали развиваться новые направления, отходящие от основной догматики ислама и приближающиеся к пантеизму [2, 328—329]. Интенсивное развитие пантеизма, как указывает Э. Браун, началось со второй половины III — начала IV в. х. (IX—X вв. н. э.) и связано с иранскими суфиями [19, 427—428].

Согласно ученым Англии, до конца XII в. можно говорить лишь об уклоне к пантеизму, о пантеистическом умонастроении среди суфиев, но не пантеистической философии суфизма. Такая философия, как отмечает Р. А. Никольсон, появилась со времени Ибн аль-Араби [20, 404]. Следует отметить, что указанную точку зрения в свете современных исследований нельзя признать правильной. Это ошибочное положение нашло отклик также в работах советских исследователей [21, 135]. М. Р. Раджабов пишет: «...Ибн аль-Араби принадлежит первенство в разработке суфийско-пантеистического учения» [21, 135]. Однако, как это нашло отражение в исследованиях последних лет, в действительности еще за пятьдесят с лишним лет до Ибн аль-Араби в восточной средневековой философии пантеизм, как стройная система взглядов, был разработан азербайджанским мыслителем Эйналгузатом Миянеджи [16, 154]. Таким образом, заслуга в разработке и оформлении этого учения принадлежит не Ибн аль-Араби, а Эйналгузату Миянеджи.

Третий вопрос — это вопрос о самом понимании термина «пантеизм», его сущности в суфизме английскими востоковедами. Они называют «суфийский пантеизм «спиритуалистическим пантеизмом» [4, 301], «спекулятивным пантеизмом» [22, 285], «делигиозно-философским воззрением, отождествляющим бога с природой» [4, 301], «все вещи — это бог — и бог — все вещи» [23, 52]. Дж. Браун, характеризуя пантеизм суфизма, отмечает, что по суфизму после того, как бог излил свой дух во Вселенную, его свет распространился повсюду, и разум засиял в духе человека. Это называется «Ва'дат аль-вуджуд» или «единство бытия» — единым богом, существующим везде и во всех вещах. / Vahdet el vujoood, or „Unity of being“ — the one god being everywhere and in all things / [1, 296]. Как видно из изложенного, подобное определение пантеизма является совсем точным.

Некоторые английские востоковеды односторонне понимали

сущность пантеизма суфиев. В трактовке многих ученых Англии термин «пантеизм» теряет свое конкретное историческое прогрессивное значение. Он становится всеобъемлющим, но конкретно ничего не говорящим понятием. При этом они не обращают внимания на то, что для пантеизма характерным является признание единого начала, единой субстанции для всего бытия, и принцип тождества, и принцип единства всего сущего выводится, провозглашается именно на основе признания для всего сущего единого субстанционального начала [17, 11].

Востоковеды Англии в основном различают два главных направления в суфизме — монотеистическое и пантеистическое [24, 15; 25, 23; 4, 296]. По признанию ориенталистов Англии монотеистическое направление характерно для ранних суфиев, у коих преобладал аскетизм, и более поздних, у которых мистика довлела над аскетизмом [20, 391; 4, 426—427].

Поразному воспринимали английские ученые и характер пантеизма суфиев. Они дифференцированно подходят к оценке средневекового пантеизма Востока, подразделяя его на материалистический и идеалистический, исходя только из формулировок «Бог есть все» (god is all) и «Все есть бог» (all is god) [26, 8; 1, 427—428]. Подобное определение характера средневекового пантеизма Востока с научной точки зрения не аргументировано, так как понятия «Бог есть все», «Все есть бог» идентичны, и, как писал еще в свое время М. Ф. Ахундов, внешняя форма выражения не меняет сути пантеизма [27, 28].

При определении материалистического или идеалистического направления пантеизма убедительным является диалектический подход к данному вопросу. В. В. Соколов пишет: «...оценка тех или иных пантеистических концепций в качестве материалистических или идеалистических должна быть обоснована конкретно-историческим анализом, в процессе которого необходимо учитывать главное направление философской борьбы в данный исторический период. При этом очень важно уяснить, как в ту или иную эпоху понимался бог и как рассматривали «природу», поскольку взаимоотношение этих понятий образует существо пантеистической мысли [9, 26].

Так, одни исследователи Англии сводят исламское мировоззрение к пантеизму, другие сводят пантеизм к исламу, то есть к религии. Эта мысль в основном служит критерием и при оценке философских позиций суфизма, в частности его пантеизма.

Примечания

- ¹ Brown J. P. Dervishes or Oriental Spiritualism. — London, First ed. 1869, Sec. ed. 1968.
- ² Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland for 1906.
- ³ Nicholson R. A. The Mystics of Islam. — London, 1914.
- ⁴ Brown E. J. A Literary History of Persia, v. 1. — London, 1920.
- ⁵ Whinfield E. H. Gulshan-i Raz. The Mystic Rose Garden. — London, 1880.
- ⁶ Плотин. Избранные трактаты. — Вера и разум, 1898, № 13.
- ⁷ Касимзаде Ф. Ф. Караван печали или свет во мраке. — Баку, 1968 (на азерб. яз.).
- ⁸ Сулами Ал. Кетабе табагате суфийе. — Лейден, 1960 (на персид. яз.).
- ⁹ Соколов В. В. Философия Спинозы и современность. — М., 1964.

- ¹⁰ Крымский А. Е. Очерки развития суфизма до конца III века хиджры. — М., 1895.
- ¹¹ Рзакулизаде С. Дж. К проблеме пантеизма (некоторые методологические вопросы). — Изв. АН АзССР. Сер. ист., филос. и права, 1976, № 1.
- ¹² Исмаилов Ш. Ю. Философия Махуда Шабустари. — Баку, 1976.
- ¹³ Macdonald D. B. The Religious Attitude and Life in Islam Chicago, 1909.
- ¹⁴ Macdonald D. B. Development of Muslim Theology, Jurisprudence and Constitutional Theology. — London, 1903.
- ¹⁵ Семенов А. А. К догматике памирского исмаилизма. — Ташкент, 1926.
- ¹⁶ Мамедов З. Дж. Философская мысль в Азербайджане в XI—XIII вв. — Баку, 1978 (на азерб. яз.).
- ¹⁷ Рзакулизаде С. Дж. Пантеизм в Азербайджане в X—XII вв. — Баку, 1982.
- ¹⁸ Hains R. A. Islam a Missionary Religion. — London, 1888.
- ¹⁹ Brown J. P. A Literary History of Arabs. — London, 1925.
- ²⁰ Nicholson R. A. Literary History of the Arabs. — Cambridge, 1930.
- ²¹ Раджабов М. Р. Абдурахман Ажам. Таджикская философия XV века. — Душанбе, 1968.
- ²² Gibb H. A. R. — In: Moslem World, 1948, vol. XXXVIII, N 4.
- ²³ Nicholson R. A. The Idea of Personality in Sufism. — Cambridge, 1923.
- ²⁴ Nicholson R. A. The Legacy of Islam/Ed. by Arnold and Guillaume. — Oxford, 1981.
- ²⁵ Nicholson R. A. Rumi, Poet and Mystic. — London, 1950.
- ²⁶ Encyclopaedia Britannica. Ninth Edition, vol. XVII.
- ²⁷ Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. — Баку, 1951 (на азерб. яз.).

А. Бәширов

СУФИ ПАНТЕИСТ ФӘЛСӘФӘСИННІН ИНКИЛИС ШӘРГШҮНАСЛЫҒЫНДА ГИJMӘТЛӘНДИРИLMӘСИ

Инкилис шәргшүнасларындан Ч. Браунун, Е. Браунун, Е. Винфилдин, Т. Ледерерин, Р. Николсонун, А. Арберинин вә башгаларынын суфизмә даир әсәрләринин тәдгиги кес-тәрир ки, суфизм чәрәянында пантеист идејалара IX (һичри III) әсрдән башлајараг тә-садүф олунур вә һәмин идејалар тәдричән инкишаф едәрәк, артыг IX (һичри III) әсрин сону вә X (һичри IV) әсрин әввәлләриндә фәлсәфи систем шәклини алмаға башламыш-дыр. Лакин пантеизми мукәммәл фәлсәфи көрүшләр системи кими Азәрбајчан мутәфәк-кири Ејн әл-гүзат Мијанәчи (1131-чи илдә өлүб) ишләиб һазырламышдыр.

Бир чох инкилис шәргшүнаслары суфи пантеистләрин аллаһ вә тәбиәтин ејнијјәти идејасыны нәзәрдән гачырдыгларына көрә суфизмин пантеист фәлсәфәсини, онун нума-јәндәләрини тәдгиг едәркән дүзкүн олмајан елми нәтичәләр чыхарырлар.

Р. А. МУРСАЛОВ

МЕСТО И РОЛЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АРАБСКИХ СТРАН

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование мировой социалистической системы способствовали бурному росту освободительной борьбы народов бывших колониальных и зависимых стран.

Выход социализма за пределы одной страны и разделение мира на два противоположных лагеря привели к небывалому в прошлом возрастанию роли идеологии в жизни отдельных стран и в мировом масштабе в целом. Никогда прежде идеология не влияла столь активно на формирование курса внутренней и внешней политики.

Государственные и политические деятели, многочисленные эксперты в разных странах мира стали уделять серьезное внимание исследованию проблемы о роли и месте идеологии в жизни современного общества. Представители различных точек зрения и даже противоположных политических взглядов стали приходить к совпадающим выводам: значение идеологии в жизни современного общества, во внешней политике того или иного государства и в отношениях между государствами и народами непрерывно возрастает. Проблемам идеологической борьбы стало отводиться много места и внимания в периодической прессе и книгах, на различного рода совещаниях и научных конференциях, в выступлениях политических и государственных деятелей, на съездах правящих партий.

Идеологическая борьба стала приобретать все более объемлющий характер, охватывать политическую и общественную жизнь — всю совокупность духовных ценностей современности. Многие проблемы и явления внутренней и международной жизни отдельных стран стали рассматриваться через призму идеологической борьбы, и то же время внешнеполитические акции государств стали идеологическими по своему существу. Это касается как крупных, принципиально важных вопросов международной деятельности, так и конкретных проблем и даже отдельных действий противодействующих друг другу стран на мировой арене.

Идеологический фронт стал одним из основных и его значение объективно возросло по мере того, как изменение соотношения сил в пользу социализма в военной, политической и экономической областях вынудило империалистов перенести центр тяжести классовой борьбы в плоскость идеологическую. Неправомерность утверждений буржуазных социологов об «идеологическом плюрализме», о наступлении классового и идеологического согласия между различными социальными группами и политическими партиями была доказана самой жизнью. Потерпели фиаско также распространившиеся в 50—60 годы теории «денеологизации» с утверждениями о «конце

идеологии», якобы неминуемом и уже происходящем упадке значения идеологического фактора.

«Человечество вступило в последнюю треть нашего столетия, — говорится в документе Международного совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в июне 1969 г. в Москве, — в обстановке обострения исторического противоборства сил прогресса и реакции, социализма и империализма. Ареной этого противоборства является весь мир, все основные области общественной жизни — экономическая, политическая, идеологическая и культурная» [1, 268]. Этот процесс носит общемировой характер и в равной степени относится к социалистическим, капиталистическим и развивающимся странам.

Освободившись от оков колониальной зависимости, поработенные народы столкнулись с проблемой осуществления социально-экономических и политических преобразований в своих странах. По какому пути идти? Каким политическим идеалам следовать? Эти вопросы неизбежно встали перед народами всех без исключения освободившихся от колониализма стран. С этого времени значительное место в борьбе народов освободившихся стран занимает отпор различным формам идеологического нажима, оказываемого как со стороны местных проимпериалистических сил, так и извне. И если многие лидеры освободившихся народов в начале своей политической деятельности часто подчеркивали, что они «не теоретики а революционеры» и тем самым давали приоритет практике над теорией, то начиная с 60-х годов у них стало отчетливо наблюдаться стремление к «теоретизированию», к идеологическому обоснованию избранного ими пути преодоления экономической, культурной отсталости. Рост значения идеологического фактора особенно отчетливо наблюдается в межарабских отношениях, при трактовке и практическом решении одной из актуальнейших проблем арабского мира — проблемы объединения арабов. К примеру, если бывший президент Алжира Х. Мумедьен, провозглашая социалистическую перспективу своей страны раньше отмечал, что «важно применять социализм, а не терять время в дискуссиях о различиях и совпадениях», то к концу своей политической деятельности настаивал: «Мы хотим революционного единства, которое строится на идеологической основе» [2].

Лидер ливийской революции М. Каддафи утверждает: «Если бы социальные и политические структуры в арабских государствах были одинаковы, мы могли бы достичь арабского единства в один день» [3].

Тем самым лидеры арабских народов так или иначе приходили к осознанию необходимости выработки определенной идеологической платформы, которая бы теоретически обосновывала и оправдывала правомерность избранного ими пути решения насущных проблем своего общества.

Характер понятия идеологии, ее социально-классовая сущность, взаимосвязь формирования идеологии с процессом образования классов и нации в целом и т. д. явились теми теоретическими вопросами, на которые пришлось ответить не только лидерам арабских народов в различных странах, но и идеологам, выражающим интересы различных классов и социальных слоев. При этом, если неко-

которые лидеры и идеологи, в известной степени абсолютизируя значение арабского единства перед необходимостью формирования экономического прогресса и освобождения оккупированных Израилем земель, выступают за выработку единой арабской общенациональной идеологии, т. е. пренебрегают имеющимися различиями в уровнях социально-экономического развития различных арабских стран и курсами этого развития, наличия здесь уже формирующихся классов и классовых интересов и фактически отрицают классовый характер идеологии, то немалая часть прогрессивных деятелей в последнее время справедливо указывает, что идеология представляет собой систематизированную совокупность взглядов, идей, теорий, которые прежде всего выражают интересы и стремления данной социальной группы или класса. Идеология одного класса, указывают они, всегда содержит в себе скрытую или открытую оппозицию в отношении идеологии другого класса в антагонистическом обществе. Таким образом, огромный, поистине качественный рост роли идеологической борьбы, глубокое взаимопроникновение идеологии и внешней политики относятся к числу важнейших перемен, происшедших в жизни освободившихся арабских народов.

Сам термин «идеология» в арабской политической литературе стал широко использоваться сравнительно недавно. Это прямым образом связано с углублением внутренних социально-классовых аспектов национально-освободительного движения, с необходимостью теоретического обоснования избранного ими пути развития. Такая тенденция особенно проявляет себя в арабских странах социалистической ориентации, прогрессивное руководство которых объективно стремится к тому, чтобы обеспечить глубокое и сознательное участие всего народа в выполнении плана экономического развития. Помимо определенных социальных мероприятий это требует большой пропагандистско-агитационной работы по преодолению пассивности народа, по воспитанию у него ответственности за успешное претворение в жизнь намечаемых государством планов. Ибо, как писал В. И. Ленин, «Государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [4, 21]. Осуществляя различные реформы социального и экономического характера, прогрессивные руководства арабских стран фактически способствуют экономическому раскрепощению масс и оказывают огромное идеологическое влияние на трудящихся, превращают их в политическую силу, вставшую на сторону революции. «Там, где дело идет о полном преобразовании общества», — писал Ф. Энгельс, — массы сами должны принимать в этом участие, сами должны понимать, за что идет борьба. Но чтобы массы поняли свою миссию, нужна длительная, настойчивая работа в этом направлении, организованность и политическая борьба» [5, 544]. Таким образом, во внутреннем плане идеологическая функция государства социалистической ориентации призвана заинтересовать широкие социальные слои в достижении стоящих перед государством целей, вызвать «психологический сдвиг» в желаемом направлении. Исключительно важное значение в идеологической работе имеет широкая пропаганда программных установок правящих партий, основополагающих нормативных актов.

Осуществляя прогрессивные преобразования, к примеру, руководство Египта при Г. А. Насере все больше и больше приближалось к трудящимся массам, старалось опираться на их помощь и поддержку. В постановлении народного Собрания Египта от 14 декабря 1965 г., в частности, говорилось, что правительство ставит перед местной прессой задачу давать народным массам наиболее исчерпывающий материал о событиях, имеющих негативное влияние на развитие страны, а также об успехах, достигнутых в деле подготовки дальнейшего перехода к построению социализма [6, 39].

Отмечая важное значение политико-идеологической и пропагандистской работы среди народных масс Г. А. Насер в своей речи на парламентской сессии АСС 16 мая 1965 г. говорил: «Противоречия переходного периода от реакционного капитализма к социализму мы должны разрешать силами социализма, силами трудового народа. Сможет ли трудовой народ преодолеть трудности этого этапа? Да, если мы вооружим его социалистическим сознанием и объясним, что нужды и потребности его могут быть удовлетворены только в результате постройки мощной экономической базы. Если же мы не сделаем этого, то народ попадет в лапы реакционной пропаганды империализма» [7, 116].

Эта тенденция получила новый импульс после поражения 1967 г. В это время египетский еженедельник «Роз аль-Юсиф» писал: «Какая бы горькая не была истина, о ней должны знать народные массы, чтобы в связи с тем или иным событием могли правильно оценить возлагаемую на них ответственность» [8].

Прогрессивное руководство Египта, замечая недостаточную подготовленность трудящихся масс для полного восприятия идей Хартии национального действия, старалось предпринимать меры по повышению уровня их политической грамотности, ускорению процесса формирования их мировоззренческих позиций.

Программа 30 марта 1968 г., подчеркивая необходимость мобилизации прогрессивной интеллигенции на активизацию идеологической работы среди народа, разъясняла им подлинные цели революции. Руководство Египта старалось освободить интеллигенцию от влияния реакционных предрассудков, привлекать ее на сторону рабочих и крестьян, «освободить ее от стремления приобретения классовых привилегий», одновременно предпринимало меры по обеспечению бесплатного образования для детей рабочих и крестьян, создавало в различных провинциях страны такие просветительные центры как «общая культура» (сакафа амма), «массовая культура» (сакафа джамахирийя), «рабочая культура» (сакафа умманийя) и др. В этот период по всей стране отмечался день крестьянина, проводились крестьянские собрания, на которых обсуждались вопросы, связанные с аграрными реформами, пропагандировались государственные планы по социально-экономическому развитию, открывались выставки и т. д.

В Каире в 1970 г. был создан Институт социалистических исследований, который обобщал опыт мировой практики социалистического строительства и способствовал распространению в стране идей научного социализма. В местной прессе этого периода уделялось большое внимание изучению путей сотрудничества египетских марксистов с местным революционно-демократическим руководством в

решении внутренних проблем страны, а также расширения отношений Египта с социалистическими странами. Проводились регулярные встречи советских и египетских ученых в области идеологии. На одном из таких советско-египетских симпозиумов египетская сторона заявила: «С вступлением мирового капитализма в стадию империализма с национально-освободительными движениями приняли органический характер. Таким образом, борьба рабочего класса в развитых капиталистических странах за ликвидацию эксплуататорских отношений и за построение социалистического общества и освободительное движение народов бывших колоний слились в единое русло, направленное на ослабление капитализма как системы. В. И. Ленин в своих трудах, посвященных борьбе народов колоний, обратил внимание на наличие здесь революционно-демократического течения, отрицающего капитализм как систему» [9].

Программа идеологической работы Национального фронта НДРЙ сводится к следующим основным пунктам:

- подъем идейного уровня членов Национального фронта в соответствии с ленинским курсом «Без революционной теории нет революционной практики»;

- распространение идей научного социализма среди широких масс трудящихся;

- борьба против буржуазной и феодальной идеологии, племенных, классовых и местных пережитков;

- широкая идеологическая деятельность по защите и обоснованию экономических, социальных и политических мероприятий Национального фронта и правительства НДРЙ [10, 208].

В Алжире регулярно проводятся семинары работников сельского хозяйства и работников ФНО по вопросам аграрной реформы.

В Ливии ведется широкая пропагандистская кампания по распространению идей «Третьей мировой теории» М. Каддафи среди низших слоев населения. В стране первого сентября ежегодно отмечался день рабочих.

Идеологическая деятельность руководств арабских стран характеризуется и такими формами, как организация курсов по подготовке партийно-политических кадров, семинаров, совещаний, призванных повысить уровень политической подготовки слушателей. Идеологическое воспитание молодежи получает в учебных заведениях, в союзах, примыкающих к партиям, а также в различных специализированных организациях. Молодежная организация фронта национального освобождения Алжира, например, объединяющая передовую молодежь, занимается проблемой воспитания и вовлечения ее в общественную жизнь.

Вместе с тем успешное выполнение планов идеологической деятельности руководств арабских стран в значительной степени затрудняется в силу таких обстоятельств, как множественность социально-экономических укладов в современных обществах арабских стран, их зачастую переходное состояние и соответственно-переходный характер общественного сознания. Крайняя неразвитость средств связи и массовой информации сильно осложняет учет социально-психологических и моральных факторов при осуществлении идеологической функции. К тому же не все население вовлечено в социаль-

но-экономическую и политическую жизнь, а это значит, что часть граждан вообще не всегда может воспринимать те цели и задачи, на осуществление которых направлена идеологическая функция.

Сформулированное классиками марксизма-ленинизма положение о возрастающей роли народных масс в истории, доказывает свою полную правомерность на опыте арабских стран. По мере развития социальной революции увеличивается число принимающих активное участие в коренных общественных преобразованиях. Осознавая это, наиболее радикальные лидеры стараются заручиться поддержкой народных масс не только в своей стране, но и в той стране, с которой предполагается объединение. При этом придают важное значение идеологии как фактору формирования единой антиимпериалистической, антиизраильской коалиции в каждой из отдельно взятых стран и в арабском мире в целом, и ставят вопрос не об идеологии «для себя», т. е. не для определенного класса, не для данного общества, хотя и на нынешнем конкретном этапе развития обществ арабских стран это представляется, на наш взгляд, нереальным, а именно об идеологии «для всех арабов». Таким образом политико-идеологические факторы и в частности, доктрины социально-экономического развития, провозглашаемые теми или другими лидерами играют весьма существенную роль в формировании как общей внешне-политической платформы, так и в определении их места в межарабских отношениях.

Одним из направлений идеологической борьбы арабских государств является межгосударственная деятельность по объединению арабских народов, искусственно разъединенных колониализмом, в единое целое. И если арабские лидеры-юнионисты (сторонники единства) раньше не придавали особого значения идеологическому фактору (например, при образовании ОАР в 1958 г.) и предполагали достичь арабского единства при духовном плюрализме, то есть при одновременном сосуществовании разноречивых, взаимноисключающих друг друга воззрений, то в дальнейшем начинают все чаще говорить об идеологическом единстве, о необходимости наличия «идейного знамени», обладающего способностью цементировать единство арабских стран. При наличии в регионе многочисленных концепций социально-экономического развития, пытающихся на свой лад определить пути и методы решения стоящих перед этими странами задач, каждый из лидеров арабских стран считает свою концепцию наиболее подходящей и правдивой.

С целью пропаганды «своего идеологического кредо» заметно повышается роль информации в межарабских отношениях, разрабатываются определенные информационно-пропагандистские программы, рассчитанные на оказание идеологического влияния на руководство и население соседних стран. Так, во всех арабских странах действуют довольно мощные политико-идеологические институты типа министерств моральной ориентации в Египте (визарат ат-тауджих аль-маанаби), на которые возложена задача теоретического обоснования провозглашенного руководством страны курса развития.

Естественно, каждый из лидеров арабских народов сначала осознает необходимость теоретического обоснования своего курса внутри своей страны, так сказать, для «своего народа». Однако, как известно,

А. С. АБДУЛАЗИЗОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕЙ МАРКСИЗМА В ЕГИПЕТ

Сегодня, мысленно окидывая взором историю проникновения идей марксизма в Египет, можно сказать, что этот процесс, будучи закономерностью всемирной истории, в специфических условиях Египта впервые явственно обнаружил себя на рубеже XIX—XX веков. Социалистические идеи, вызывая к себе все более пристальный интерес прогрессивно настроенных представителей общественно-политической мысли Египта, оказывали существенное воздействие на формирование их социально-политической ориентации.

Это, несомненно, и определило тематику проводившихся в этот период в Египте первых, незрелых еще по своему содержанию, исследований, ставивших перед собой задачу прозондировать общественное мнение с точки зрения характера восприятия ими социалистических идей.

В этом отношении наиболее показательна книга Мустафы Хасанейна аль-Мансури «История социалистических учений», опубликованная в 1915 году [1].

Восприимчивость массового сознания к социалистическим проектам грядущего общественного устройства усиливалась на фоне разительного несовершенства социально-экономических порядков, отличавших Египет конца XIX века. Поэтому мы считаем необходимым остановиться вкратце на вопросе об экономическом положении Египта конца XIX — начала XX века.

В период раздела колониального мира Египет был завоеван Англией (1882 г.) и с тех пор стал колонией английской империализма, хотя юридически считался владением Османской империи.

До завоевания Англией Египет был, по определению К. Марса, наиболее жизнеспособной частью Османской империи [2, 210]. В период первой мировой войны, в декабре 1914 года Англия фактически отделила Египет от Турции, сделав его протекторатом Британской империи.

Британский империализм, превративший Египет в свою хлопковую базу и основной военно-стратегический плацдарм на Ближнем Востоке, поставил экономику страны на службу английскому капиталу. Производя дешевый хлопок для английской текстильной промышленности, Египет был превращен в страну хлопковой монокультуры, сырьевую базу экономики Англии. И это одна из главных причин того, что британский империализм прилагал все усилия для торможения промышленного развития Египта.

В стране, производящей миллионы кип высококачественного хлопка, не было текстильных фабрик. Весь урожай хлопка целиком вывозился, египтяне были вынуждены покупать английские хлопчатобумажные ткани. Как писал В. И. Ленин, «Англия из Египта все более делает страну, производящую только хлопок... и затрудняет

арабский национализм и идея арабского единства продолжают служить красугольным камнем идеологии этих лидеров. Они, фактически, все воспринимают через призму арабского национализма. Необходимость достижения арабского единства отдельным пунктом отмечается в программных документах руководящих здесь партий и фронтов. Арабские лидеры осознают необходимость достижения единомыслия, идеологического единства между арабскими народами для политико-экономического объединения арабских стран. Но при этом, подчеркивая необходимость выработки единой общенациональной идеологии, каждый из них склонен преподнести свое мировоззрение, свою идеологию, свой путь решения задач национального возрождения в качестве единственно правдивой. Это особенно ясно прослеживается при попытках практического решения одной из ключевых проблем межарабских отношений — проблемы арабского единства.

Примечания

¹ Международное совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы. — М., 1969.

² Аль-Муджахид, 1973, 15.12.

³ Аль-Яум. Триполи, 1969, 25.10.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35

⁵ Энгельс Ф. Введение к «Классовой борьбе во Франции». — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22.

⁶ Абдель Халек Шахави. Иштиракийятуна аль-арабийя фи-н-назарийя ва фи-т-тат-бик аль-амали. — Бейрут, 1967.

⁷ Цит. по кн.: Насер Г. А. Проблемы египетской революции. — М., 1979.

⁸ Роз аль-Юсиф, 1967, сентябрь.

⁹ Аль-Ахрам, 1971, 31.3.

¹⁰ Герасимов О. Г. Йеменская революция 1962—1975 гг. — М., 1979.

Р. Ә. Мүрсəлов

ƏРƏБ ӨԼԿƏԼƏРИНИН ДАХИЛИ СИЈАСИ ҺƏЈАТЫНДА ИДЕОЛОЖИ АМИЛИН ЈЕРИ ВƏ РОԼУ

Мəғалə мұасир əрəб өлқəлəринин дахили Һəјатынын актуал мəсəлəлəриндəн бириншi—дахили сијаси Һəјатда идеоложи амин ролунун өјрəнилмəсинə Һəср олунмүшдүр.

Мəғалəнин мұəллифи əрəб өлқəлəринин дахили Һəјатында идеоложи амин ролунун көрүнмəмиш дəрəжəдə јүксəлмəсини гејд едэрəк, бунун сəбəбини əрəблəрин азадлыг мұбаризəсинин мұасир мəрһəлəсинин тəлəблəри илə изаһ едир. Бу мəрһəлəдə əрəб өлқəлəринин бəзи лидер вə идеологлары, өз өлқəсинин гаршысында дуран проблемлəрн «хүсүси» јолла Һəлл етмəјə чалышараг «ичтиман тəрəггинин өз хүсүси консепсијасыны» ја-ратмаға чалышрлар.

Идеоложи амин ролунун јүксəлмəsi өзүнү тəкчə əрəб өлқəлəринин дахили Һəјатында дејил, Һəм дə əрəб дəвлəтлəринин бир-бири илə мұнасибəтлəриндə, əрəб аламинин əн актуал проблемлəриндəн биринин—əрəб вəһдəти проблеминин шəрһиндə вə əмəли тəтбигиндə кестəрир.

промышленное развитие» [3, 71]. В то время такие отрасли промышленности, как сахарная, табачная, хлопкоочистительная и горнодобывающая, целиком (или почти целиком) находилась в руках преимущественно английских монополий. Английская корона сохраняла, поддерживала и культивировала в Египте пережитки феодализма. К концу первой мировой войны 11 тыс. египетских и 1700 иностранных капиталистов владели 2320 тыс. федданами (феддан — 0,42 га) земли, таким образом, имели в 5 раз больше, чем 1100 тыс. беднейших крестьян.

Страна, обреченная на экономическую отсталость британским империализмом, беспощадно грабилась и эксплуатировалась. Монополии захватили сотни тысяч федданов лучших орошаемых земель, они держали в своих руках систему ирригаций, железные дороги, электростанции, шахты, хлопкоочистительные заводы и т. д.

Британскому правительству принадлежало 45% акций Суэцкого канала. Английские банки господствовали в финансово-кредитной системе страны. Кабальные займы, навязанные Египту, ежегодно приносили многомиллионную ростовщическую дань — 4 млн. фунтов стерлингов в год, только в виде процентов по займам. Английские чиновники обогащались, получая за счет египетского народа непомерно раздутые оклады и пенсии. Египет стал источником максимальных прибылей для английских монополистов. Египетские крестьяне были обречены на безземелье и малоземелье, каторжный труд на помещиков и иностранных плантаторов, крепостническую кабалу, голод и нищету. Египетские ремесленники были разорены наплывом английских товаров на местный рынок. Египетские рабочие получали жалкую колониальную зарплату, в 10—15 раз меньшую, чем рабочие капиталистических стран, работая при этом по 12—16 часов в сутки, были лишены всяких экономических и политических прав.

Экономический гнет английских монополий закреплялся колониальным политическим гнетом, сочетался с произволом английских чиновников и военщины, мнивших себя «высшей расой» в Египте.

Владея Египтом, английские империалисты выжимали из него ежегодно до 300 миллионов фунтов стерлингов, в то время как население страны составляло едва 15 миллионов человек. На каждого жителя, включая детей, в год приходилось по 20 фунтов стерлингов. Никаких законов, ограничивающих эксплуатацию рабочих и крестьян не было. Только эксплуатация туземных рабочих могла сравниться с эксплуатацией рабочих в Египте, среди которых было и много иностранцев.

Марксистские идеи в Египте получили распространение сначала среди рабочих-иностранцев, однако уже в 1890 году в каирской газете «Аль-Муайяд» была напечатана статья «Политическая экономия». В этой статье, об авторе которой известно только то, что он являлся «одним из уважаемых читателей», давался научный анализ труда и капитала, содержалась критика учения Сен-Симона, цитировался «Капитал» К. Маркса [4, 191—200].

На основе анализа указанной статьи, можно сделать вывод о том, что многие приводимые в ней примеры, в особенности в разделах, касающихся критики взглядов сенсимонистов, взаимоотношения

категорий «стоимость» и «цена» во многом схожи со взглядами, изложенными в «Капитале». Следует, однако, отметить, что идеи социализма проникали в Египет и через учившихся в Европе студентов, устанавливавших там контакты с партиями II Интернационала, через профсоюзы иностранных рабочих.

Однако, по утверждению Али ад-Дина Хияля, напечатавшего в последних номерах каирского еженедельника «Аль-Мусаввар» за 1965 год серию статей «Забывшие страницы истории социалистической мысли в Египте», впервые слово «социализм» появилось в Египте во второй половине минувшего века [5].

Первая партия, называемая социалистической, образовалась в 1908 году под названием «Аль-Хизб-аль-Иштираки аль-Мубарак» («Благословенная социалистическая партия»). Основателем ее был доктор Мухаммед Джамаль ад-Дин, получивший образование в Париже. Но заслуга распространения самого слова «социализм» принадлежит главным образом сирийскому врачу Шибли Шумейлю, который также учился в Париже, а затем поселился в Каире.

Одним из первых пропагандистов социалистических идей в Египте был фабианец Саяма Муса, опубликовавший в 1913 году брошюру «Социализм». Через два года увидела свет книга молодого учителя из гор. Аль-Мансуры Мустафы Хасанейна аль-Мансури «История социалистических учений» [1], содержавшая развернутую картину деятельности социалистических партий Европы.

В этот период в Египте стали употребляться такие непривычные для тогдашнего времени термины, как «капитал», «эксплуатация», «классовые противоречия» и т. д. «Историю социалистических учений» Мустафы аль-Мансури, пишет Али ад-Дин Хияль, можно считать не только первой работой о социализме в Египте, но и первой книгой, коснувшейся этого вопроса серьезно и научно, автор ее — один из самых зрелых представителей авангарда социалистической мысли в Египте.

Аль-Мансури в своей книге рассказывает соотечественникам о Карле Марксе — основоположнике научного социализма, о частной собственности, наследстве, семье, империализме и войне. Он касается деятельности социалистов во Франции, Англии, Германии. В конце приходит к выводу, что социализм неизбежен во всем мире, и разрабатывает программу социалистических реформ в Египте. Книга «История социалистических учений» была выпущена тиражом в три тысячи экземпляров, из них 500 было продано в Египте и около тысячи — в Сирии и Ливане. Цифры эти для тогдашнего времени считаются солидными.

Реакция жестоко расправилась с автором книги «История социалистических учений». Через несколько дней после выхода книги в свет аль-Мансури был арестован.

Его обвинили «в попытке убить султана Хусейна Камиля в Александрии», хотя позже выяснилось, что он никогда не бывал там. Несмотря на гонения, аль-Мансури не остался в стороне от движения, охватившего страну.

Упомянутая книга аль-Мансури знаменует собой важный этап в развитии марксистской мысли в Египте. До аль-Мансури многие передовые представители египетской интеллигенции выступали с популяризацией марксистских идей, однако ни один из его предше-

ственников не осмелился столь открыто выступить в защиту марксизма, как это сделал он. Открыто пропагандируя марксистское учение в эпоху, «когда такие мысли и рассуждения можно было сказать только шепотом», аль-Мансури с непоколебимой убежденностью писал: «Несомненно, мы придем к тому, чего достигла Европа, и наступит день, когда социализм проложит себе дорогу среди нас» [1, 73].

Раскрывая несостоятельность взглядов социал-утопистов, аль-Мансури дал высокую оценку учению К. Маркса, который, по его словам, «поставил социалистические принципы на научную основу и не удовлетворился требованиями частичных реформ, недостаточность которых была ему известна». Аль-Мансури особо подчеркивал заслугу К. Маркса в том, что в учение о социализме он «внес дух интернационализма», благодаря которому «из сладких иллюзий» социализм превратился в «осмысленный метод, пригодный к реализации».

Таким образом, аль-Мансури был первым, кто выступил в Египте с открытой пропагандой марксистского учения.

В эти же годы жил и творил другой пропагандист и популяризатор марксистской мысли в Египте Никола Хаддад, о котором можно судить, в частности, по его статье «Социализм», чего он требует и чего не требует», напечатанной в журнале «Аль-Хиляль» в 1915 году, и по книге «Социализм», вышедшей в 1920 году в издательстве «Аль-Хиляль».

Теоретическая деятельность передовых мыслителей Египта первой четверти нашего века, в частности аль-Мансури и Н. Хаддада, конечно же, во многом была еще незрелой, их идеи не могли оформиться в стройную идеологическую систему, кроме как посредством партийной работы и практики каждодневной борьбы, что было невозможно без партии — Социалистической, переименованной в Коммунистическую в 1922 году.

Проникновение же марксистско-ленинских идей в Египет относится к началу 1918 года, явившись одним из выражений влияния Великого Октября на идейную жизнь человечества.

Победа Октябрьской социалистической революции послужила серьезным толчком для проникновения и распространения идей социализма и революционной мысли в долине Нила.

Знамя пролетарской революции, поднятое В. И. Лениным, имело первостепенное значение не только для народа Египта, но и для всех народов Арабского Востока, которые видели в В. И. Ленине своего друга.

О глубочайшем уважении арабов к Владимиру Ильичу Ленину свидетельствуют документы Комитета единения арабов. В докладе Комитета, датированном 19 декабря 1920 года, указывалось, что Комитет борется «за освобождение всей арабской территории от захватчиков и независимость арабского народа».

В специальном разделе доклада, озаглавленном «Арабы и Советское правительство», говорится:

«Правительство Ленина и его друзей и поднятая ими Великая Революция, почитается арабами великой силой, способной дать им счастье и благополучие.

— Счастье арабов зависит от союза с большевиками.

— Большевики, хотят, чтобы арабы также подняли оружие против эксплуататоров...

— Да здравствует Ленин, его товарищи и Советская власть!» [6]. Изучение В. И. Лениным общественно-политических идей народов Востока отнюдь не было следствием абстрактно-академического интереса к ним как к одному из проявлений пресловутой восточной «экзотики», который столь характерен для многих буржуазных ученых.

В. И. Ленин рассматривал социальные идеи народов Востока как идеологическое выражение их вековых стремлений, и чаяний, их национально-освободительной борьбы.

Именно «пробуждение Азии» [7, 65], как говорил В. И. Ленин, вызванное первой русской революцией 1905—1907 гг. побудило его глубоко проанализировать социально-политическое значение и исторические тенденции идеологических течений на Востоке.

В. И. Ленин исследовал социальную мысль народов Востока в неразрывной связи с развитием общественных идей всех народов и решительно выступал против некоторых буржуазных ученых, пытавшихся своими рассуждениями принизить значение социальных стремлений народов Востока.

Он решительно отвергал традиционные для буржуазной науки европоцентристские теории об «отсталости», «замкнутости», «неподвижности» восточной мысли.

В. И. Ленин убедительно показал, что буржуазное развитие исторических событий в новейшую эпоху, выход на арену самостоятельной политической борьбы революционного пролетариата, первая русская революция 1905—1907 гг. — все это настолько всколыхнуло народы Востока, что не оставило камня на камне от буржуазной побасенки о его «неподвижности».

В статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» В. И. Ленин писал: «1905 год был началом конца «восточной неподвижности» [8, 31]. «Если первая русская революция — 1905—1907, — указывал В. И. Ленин, — способствовала пробуждению Востока, то Великая Октябрьская социалистическая революция подняла народы колониальных и зависимых стран на активную и решительную борьбу за свое национальное и социальное освобождение».

В 1918—1922 годах в Египте развернулось широкое национально-освободительное движение за независимость и ликвидацию английского протектората. В дни восстания 1919 года крестьяне создавали свои органы власти в деревнях и называли их русским словом «советы». В этот же период появились многие рабочие профсоюзы. К 1920 году относится и организационное становление Коммунистической партии Египта.

Поскольку в Египте, как и в других арабских странах, заявлять о своей приверженности пролетарскому учению было по меньшей мере небезопасно, а в открытой печати — и просто невозможно, то о растущем воздействии идей марксизма-ленинизма на общественность этих стран, об интересе читающей публики к марксистской литературе, мы можем судить по публикациям в них, в частности, и в Египте, марксистских произведений.

Один из основателей Социалистической партии — Мухаммед Абделла Энан писал: «Маркс и Энгельс заставили мир понять, что

социализм — это не просто симпатия добрых и сострадательных людей к несчастным в обществе... это — огромная социальная перемена. Нет спасения или победы для рабочих, кроме как через непримиримую борьбу между ними и правящими классами... Логические взгляды Маркса и Энгельса нанесли сокрушительный удар по идеализму и утопизму... Рабочий почувствовал силу солидарности со своими товарищами; в его ушах громко прозвучал призыв Маркса и Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [9, 115].

Уже в 1919 году в важнейших городах Египта имелись довольно большие социалистические группы. В 1920 году эти группы объединились между собой и на съезде в Александрии создали Социалистическую партию. В 1922 году эта партия примкнула к Коминтерну и была переименована в Коммунистическую партию Египта (КПЕ).

В первые годы своего существования партия пользовалась легальностью, так как ни англичане, ни египетское буржуазное правительство не решалось в то горячее революционное время запретить ее.

В партии было тогда до 2000 членов [10, 36]. Она обращала особое внимание на профессиональную организацию рабочих. В феврале 1921 года в самом крупном пролетарском центре — Александрии, где партия имела наибольшее влияние, была созвана Всеегипетская рабочая конференция, на которой присутствовали представители 20 союзов, и на ней была создана Египетская Конференция труда (объединение профсоюзов). Конференция примкнула к Профинтерну. Профсоюзы, входившие в нее, насчитывали до 50000 членов. Они провели ряд забастовок (трамвайщиков, табачников, рабочих Суэцкого канала и др.). В 1921 и 1922 годах были проведены большие первомайские демонстрации, в которых участвовали тысячи рабочих, многие из них впоследствии оказались в тюремных стенах.

Несмотря на преследования, египетские рабочие в конце 1923 — начале 1924 года провели ряд забастовок. Самая крупная из них была проведена в июне 1924 года на маслобойном заводе под Александрией [10, 37]. Забастовка началась из-за увольнения организаторов профсоюза, и основным требованием было признание профсоюза. Бастующие захватили завод. Отряды полиции, вызванные из Александрии, были прогнаны ими. Два дня держались рабочие на заводе. Испуганная администрация обещала удовлетворить требования рабочих, но, когда рабочие, понадеявшись на эти обещания, прекратили забастовку, администрация поспешила выбросить с работы ее организаторов.

Все видные деятели Компартии были арестованы и осуждены на 3 года тюремного заключения. Арестованные коммунисты объявили в тюрьме голодовку, добиваясь улучшения нестерпимого тюремного режима. Голодовкой руководил один из создателей Коммунистической партии Египта секретарь Конференции труда Антуан Марун. После первой голодовки, продолжавшейся 24 дня и закончившейся победой, Антуан Марун вступает в единоборство с тюремной администрацией. Он объявляет голодовку, требуя улучшения положения не только политических, но и всех заключенных в тюрьме. Полиция, давно обозленная против него, решила покончить с этим мужественным и стойким коммунистом.

На 32-й день голодовки, когда Антуан Марун лежал без созна-

ния, его насильно накормили. Совершенно истощенный организм не выдержал, и Антуан Марун скончался.

Весть о смерти Антуана Маруна на следующий же день разнеслась по всей долине Нила.

В крупных городах Египте — Каире, Александрии и других эта смерть вызвала новую волну забастовок и демонстраций, но теперь уже на гребне ее находились коммунисты.

Однако ни тюрьмы, ни гонения, ни пытки не могли сломить мужественных борцов за лучшее будущее Египта.

Международное коммунистическое движение, в те годы еще молодое и неокрепшее, выступило с решительным осуждением репрессий египетских властей против коммунистов.

В ряде стран были созданы комитеты в поддержку египетских коммунистов. В 1924 году в Баку состоялась Международная конференция солидарности с египетскими коммунистами [11, 221].

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что теоретическая деятельность прогрессивно настроенных представителей общественно-политической мысли Египта конца XIX — начала XX века, конечно же, была еще незрелой. Необходимо, однако, учитывать, что это был начальный темп исторического процесса проникновения идей марксизма не только в Египет, но и на Арабский Восток в целом.

Примечания

¹ Мустафа Хасанейн аль-Мансури. Истори социалистических учений. — Каир, 1915 (на азерб. яз.).

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 9.

³ Ленин В. И. Тетради по империализму. — М., 1939.

⁴ Refaat el Said. History of the Socialist Movement in Egypt. Doctorate Degree Thesis. Karl Marx University Orientalist Institute, Lpz., 1970, p. 191—200.

⁵ Аль-Мусаввар, 1965, № 12, дек.

⁶ Центральный государственный архив Красной Армии, ф. 109, оп. 3, ед. хр. 367, лл. 43—44.

⁷ Ленин В. И. Пробуждение Азии. — Полн. собр. соч., т. 19.

⁸ Ленин В. И. Л. Н. Толстой и его эпоха. — Полн. собр. соч., т. 17.

⁹ Рифаат ас-Саид. Тарих аль-харака аль-иштиракийя фи Мыср 1900—1925. — Бейрут, 1972.

¹⁰ Шами А. Египет. — М., 1931.

¹¹ Великий Октябрь и актуальные проблемы арабского мира. — М., 1979.

Ә. С. Әбдүләзизов

МАРКСИЗМ ИДЕЈАЛАРЫНЫН МИСИРӘ НУФУЗУ

Марксизм идејаларынын Мисирә нуфузу тарихи инкишафын ганунаујунлугларына мувафиг бир һадисә олуб, XIX әсрин сону XX әсрин әввәлләриндән јайылмаға башламышдыр.

Соснализм идејалары Мисир ичтиман-сијаси фикринин мүтәрәгги әһвал-руһијјәли нүмајәндәләринин диггәтини чәлб етмиш, онларын ичтиман-сијаси тәфәккүр тәрзинин формалашмасына мүһүм тә'сир кәстәрмишдир.

Мәғаләдә «Әл-Мүәјјәд», «Әл-һилал», «Әл-һизб Әл-иштираки әл-мүбарәк» кими Мисир журнал вә гәзетләринә, һабелә Мустафа әл-Мансури, Мәһәммәд Абдулла Әнан, Сәләмә Муса, Антуан Мәрун кими мүтәрәгги зијалыларын әсәрләринә истинад едилә-

рәк, Мисирдә илкин оларак социализм принципларының, һабелә елми социализм бәни-
ләринин хусуси мүлкијјәт, мирас, анлә, империализм, мүһарибә вә с. һаггында мүләһи-
зәләрин јайылмасы просеси көстәриләр.

Мәгаләдә марксизм идејаларының Мисирә нүфузу кәркин идеја мүбаризәси шәраи-
тиндә һәјата кечмәсинә бахмајараг, өлкәдә милли-азадлыг һәрәкәти идеологијасының
формалашмасында вә үмумијјәтлә кениш халг күтләләринин ингилаби руһда јеткин-
ләшмәсиндә бөјүк рол ојнамышдыр.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, Фәлсәфә вә һүгүг серијасы. 1986, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1986, № 4

А. Д. МАМЕДЛИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Страны Тропической Африки, развивающиеся по капиталистическому пути почти полностью отказались от классического буржуазного парламентаризма. Отход от буржуазного парламентаризма в этих странах, где у власти оказались наиболее реакционные элементы нарождающейся национальной буржуазии, а также родоплеменная и феодальная знать, привел к установлению авторитетных политических режимов. В подавляющем большинстве пробуржуазных стран Тропической Африки парламенты являются чисто декоративными политическими учреждениями, играющими лишь символическую роль в осуществлении государственной власти [1, 315].

В своем монографическом исследовании «Президентские республики в Африке» В. П. Верин дает следующую оценку роли парламентов в Африке: «В сущности роль парламентов сводится к оформлению в законодательном порядке решений правительства в случаях, предусмотренных конституциями, а также тогда, когда правительство считает нужным придать своему решению форму закона, одобренного «представителями народа» [2, 239].

Парламент в системе органов африканских государств с президентским режимом, — утверждает Н. С. Мерзляков, — не имеет самостоятельного значения, несмотря на некоторую видимость существования парламентских учреждений, парламенты здесь лишены какой-либо реальной власти, — продолжает Н. С. Мерзляков, — их полномочия и прерогативы урезаны до предела [3, 233]. Аналогичного же мнения придерживается Л. М. Энтин, который констатирует, что парламент в странах, развивающихся по капиталистическому пути, в которых господствует авторитарный режим, играет обычно третьестепенную роль. Его главное назначение состоит в оформлении и легализации решений правящей политической группировки, — пишет Л. М. Энтин, — которая строго контролирует и отбирает состав парламентариев, с тем, чтобы исключить всякую возможность оппозиции с их стороны [4, 235].

Проф. Ю. А. Юдин справедливо утверждает, что в условиях конституционно-авторитарного режима, при сосредоточении всей власти в руках главы государства, нет места подлинно представительным учреждениям [5, 123].

Развивая свою мысль, выдвинутую в работе «Высшие органы государства в странах Тропической Африки», Ю. А. Юдин приходит к выводу о том, что пробуржуазный парламент как по порядку образования, так и по своему составу не является подлинно представительным учреждением, а тем более органом «народного представительства». Это фактически корпоративный орган, — продолжает

Ю. А. Юдин, — формируемый преимущественно из представителей партийно-государственной бюрократии, которые обязаны своим «избранием» не только волеизъявлению избирателей, сколько занимаемому положению в государственной и партийной иерархии (особенно в странах с однопартийной системой) [6, 191]. Последнее обстоятельство решающим образом слияет на правовой и фактический статус депутатов, определяет их поведение в отношениях с избирателями, политической партией и правительством [6].

Западный парламентаризм и плюралистическая демократия были и остаются неприемлемыми не только для революционных демократов, не только для идеологов мелкобуржуазной ветви «африканского социализма», но и для большинства лидеров монархических президентских республик капиталистической ориентации. Большинство критиков выводит неприемлемость для Африки европейских образцов и европейского парламентаризма в основном из различия европейского и африканского традиционного общества, они исходят не только из истории, из национальных особенностей, из современных условий, но из принципиальной критики буржуазной демократии. Они говорят об ее ограниченном характере, об ее связи с эксплуататорским обществом [7, 349].

Секу Туре определял парламентскую, буржуазную демократию как формальную, ибо она «подменяет народ избранными лицами, над которыми народ не имеет никакой возможности контроля или власти на протяжении срока их полномочий» [8].

Б. Онуоха отмечает, что до крайности недемократическая экономическая система превращает в капиталистических странах демократическую политическую систему в «демократию для бизнесменов, в плутократию», что рабочий класс «изолирован от эффективной политической власти» и «демократия дает свободу размножаться и дегенерировать» [9, 114].

Порядок формирования парламентов стран Тропической Африки характеризуется прежде всего тем, что однопалатные парламенты и нижние палаты двухпалатных парламентов формируются почти везде посредством прямых выборов. Необходимо отметить, что при формировании нижних и верхних палат широко применяются смешанные методы. Так, из 171 члена Национального собрания Кении 12 назначаются президентом, 1 (генеральный прокурор) является членом по должности; в Малави президент назначает 15 из 102 членов Национального собрания; в Заире по должности являются народными комиссарами Законодательного совета 30 членов в политбюро правящей партии.

Не являются подлинно представительными учреждениями (по методам формирования) и те пробуржуазные парламенты, в составе которых хотя и преобладают выборные депутаты, но имеются (иногда в значительном количестве) и невыборные. К ним относятся парламенты ряда африканских стран (Ботсвана, Гамбия, Габон, Заир, Кения, Малави, Сьерра-Леоне) [6, 182].

Правовое положение депутата парламентов стран Тропической Африки с точки зрения формально-юридической почти ничем не отличается от соответствующего института в буржуазных странах. Повсеместно применяется принцип общенационального мандата. Императивный мандат и право отзыва депутата законодательством не

предусматривается. Депутат получает соответствующее вознаграждение за свою деятельность. Депутаты в странах Тропической Африки получают высокие оклады, размеры которых часто приравнены к окладам существующим в таких высокоразвитых странах, как Англия, Франция и т. д. В Камеруне, — писал Р. Барбе, — где средний доход приблизительно в десять раз меньше, чем во Франции, депутат получает ежемесячно 185 тыс. фр. КФА [10, 198].

По подсчетам лондонского еженедельника «Уэст Африка», содержание только министров, их секретарей, депутатов федерального и областных парламентов обходилось Нигерии до первого военного переворота примерно в 4 млн. ф. ст. [11, 205].

В ряде стран Африки были приняты меры по снижению жалования депутатов, в частности, в Сенегале в 1968 году парламент принял акт в соответствии с которым оклады депутатов были значительно снижены, если раньше депутат получал чистыми 14752 фр. в месяц, то теперь его среднемесячное вознаграждение составляло 112 тысяч фр. при условии, что сессии национального собрания продолжались не меньше шести месяцев в году [12]. Конституции и иные нормативные акты в той или иной форме регулируют основные принципы депутатского иммунитета, важнейшими элементами которого являются свобода слова и голосования и депутатская неприкосновенность.

В соответствии с законодательством парламентарий не может быть арестован или привлечен к судебной ответственности за свои мнения, высказанные в парламенте или за то или иное голосование. Интересно отметить, что депутаты национального собрания Замбии не пользуются депутатской неприкосновенностью.

Парламентская практика многих африканских стран изобилует многочисленными нарушениями депутатской неприкосновенности, произвольных арестов и аннулирования мандатов депутатов оппозиции. По конституции Тоголезской Республики (гл. VI, стр. 24), должность депутата не оплачивается, но в отдельных случаях они могут получать некоторую денежную компенсацию.

Подавляющее большинство стран данного региона отказалось от традиционно-буржуазной бикамеральной системы. Двухпалатные парламенты существуют в немногих странах (Нигерия, Зимбабве, Лесото и Свазиленд).

Однопалатные парламенты функционируют в большинстве стран капиталистической ориентации, где первоначально конституции, навязанные колонизаторами в момент ухода, предусматривали двухпалатную структуру. Практика функционирования государственного механизма очень быстро показала, что попытка копирования «вестминстерского образца» в построении парламента не отвечает интересам и потребностям независимого национального развития [4, 239]. Ликвидация бикамеральной системы, служившей барьером на пути этнолингвистической консолидации и интеграции, была осуществлена уже в течение первых лет независимого существования.

Реакционные однопартийные режимы, существующие в странах региона, порвав с буржуазно-демократической представительной системой, заменили ее всевластием военно-бюрократического и партийного аппарата [13, 332].

Представляет несомненный интерес социальный состав парламентов, где преобладают чиновники и представители интеллигенции,

сравнительно немало «деловых людей», есть племенные вожди, но, как правило, нет почти ни одного рабочего или крестьянина.

Господство «бюрократической» буржуазии в странах капиталистической ориентации с авторитарным режимом предопределяет и социальный состав парламентариев, — приходит к выводу Л. М. Энтин. Закрепление за правящей партией монопольного права на выдвижение кандидатов и установление в ряде стран правил, в соответствии с которыми в состав парламента может быть избрано лишь лицо, принадлежащее к правящей партии, — продолжает Л. М. Энтин, — обеспечивает полное преобладание представителей бюрократической верхушки в составе парламента [4, 235].

В Национальное собрание Тоголезской Республики на парламентских выборах 30 декабря 1979 года было избрано 67 депутатов и 16 кандидатов в депутаты. В своем большинстве это руководящие работники министерств, центральных государственных ведомств и местной администрации, естественные сотрудники в системе образования, здравоохранения, активисты профсоюзных, молодежных организаций; среди депутатов — шесть женщин, два традиционных вождя [14, 98]. Аналогичный состав имеют национальные собрания Камеруна, Сенегала, Мавритании, Нигера и Сьерра-Леоне.

В Национальное собрание Замбии входят 125 избираемых, до 10 назначаемых президентом членов и спикеров. При Национальном собрании имеется совещательный орган — Палата вождей, в составе 27 человек, представленный институт вождей, насчитывающий по всей стране около 270 человек [15, 112].

Парламент Кении состоит из президента республики и Национального собрания. В состав Национального собрания входят 158 выборных депутатов, 12 депутатов, назначенных президентами Республики по своему усмотрению, а также спикер и генеральный прокурор (по должности, без права голоса).

Во многих странах Тропической Африки созыв парламента на сессию производится указом главы государства. Такой порядок созыва парламента установлен в основном в странах, принявших английскую систему права. В странах французского языка существует система автоматического созыва палат, при которой закон устанавливает дату начала очередной сессии и никакого указа главы государства не требуется.

Внутренняя организация парламента определяется регламентом самого парламента. Регламент регулирует порядок образования и компетенцию руководящих органов, палат и их комиссий (комитетов). Регламент может устанавливать порядок образования парламентских фракций и т. д.

Продолжительность сессий обычно законом не ограничена, но на практике время парламентских каникул бывает из года в год одно и то же. В ряде франкоязычных стран в конституционном порядке установлены не только даты открытия, но и закрытия сессии; цель этих постановлений заключается в том, чтобы обеспечить правительству возможность управления страной без парламентского контроля в течение длительного времени 7—9 месяцев [16].

Обычно Кенийский парламент работает с сентября по июнь и распускается на летние, рождественские и пасхальные каникулы. Бюджетная сессия созывается в мае [17, 359].

Национальное собрание Того проводит очередные сессии два раза в год. Каждая сессия продолжается не более двух месяцев [14, 95].

Дважды в год Национальное собрание Камеруна проводит очередные сессии, причем продолжительность каждой сессии не должна превышать 30 дней (ст. 15).

Полномочия парламента пробуржуазных государств Тропической Африки определяются конституциями, органическими и конституционными законами. Большую роль в установлении реального статуса парламента играют фактические отношения, складывающиеся в процессе осуществления государственной власти между другими высшими органами государственной власти и общенациональным представительным учреждением. Согласно конституциям пробуржуазных стран Тропической Африки в компетенцию парламента входят следующие четыре группы полномочий:

1) принятие законов государства; 2) утверждение государственного бюджета; 3) участие в образовании других государственных органов и контроль за их деятельностью; 4) полномочия в области внешней политики.

Первая группа полномочий парламента — это полномочия законодательного характера. В соответствии с законодательством африканских стран ни один закон не может быть издан, если он не рассмотрен и не одобрен парламентом.

В странах капиталистической ориентации Тропической Африки существует много самых различных средств и методов ограничения прав парламента, но главным из них является ограничение его правотворческой деятельности. Правотворческая деятельность парламента поставлена в прямую зависимость от органов исполнительной власти. Нормотворческая деятельность парламента ограничена конституциями, специальные статьи которых строго детально регламентируют области законодательной деятельности парламента. Законодательная инициатива депутатов фактически отсутствует; все важнейшие законопроекты — об организации государственных властей (так называемые органические законы), об осадном и чрезвычайных положениях, о бюджете и финансах государства и т. д. могут быть выдвинуты в парламенте только по инициативе президента [18, 233—234].

Так, конституции Мавритании, Берега Слоновой Кости, Габона и других стран устанавливают лимитированный перечень вопросов, по которым парламент вправе принимать законы. Причем исполнительная власть сохраняет право издания актов и по тем вопросам, которые отнесены к ведению парламента, в то время как последний выйти за предел этого перечня не может [4, 23]. Будучи несuverенным органом парламент законодательствует в пределах, строго определенных конституцией, в то время как правотворческая деятельность правительства, возглавляемого президентом, не ограничена никакими рамками. В силу этого, — пишет В. П. Верин, — закон нередко выглядит как исключение из общего правила, а правилом является президентский декрет или ордонанс. Парламент не имеет права даже толковать ни принятые им законы, ни правительственные акты. Для

этого есть подчиненные президенту органы конституционного надзора [2, 239].

В условиях пробуржуазного конституционно-авторитарного режима при сосредоточении всей полноты власти в руках главы государства и правительства компетенция парламента чрезвычайно ограничена, парламент фактически обладает лишь остаточными полномочиями в основных сферах государственной деятельности [6, 148].

Французский юрист Гондольфи называет парламенты стран Афро-Мальгашского союза «регистрационными палатами» [2, 240].

Конфликтные ситуации между парламентами и правительствами этих стран почти не возникают, потому что все депутаты или их подавляющее большинство принадлежат к той же единственной, легально функционирующей политической партии, что и министры, и находятся в определенной зависимости от президента как лидера этой партии [2, 240]. Дело в том, — констатирует В. П. Верин, — что этот последний сам в значительной степени определяет состав парламента, ибо через его руки проходит список кандидатов в депутаты, представляемый избирательному корпусу во время парламентских выборов. Наконец, важную роль играет также и внутрипартийная дисциплина [2].

На Законодательный совет — парламент Заира согласно конституции, возложена ответственность за выработку законов в соответствии с идеалами и доктриной Народного движения революций; в то же время в ней отсутствует раздел, существовавший в конституции 1967 года, об исключительной компетенции парламента в сфере законотворчества, и отныне Законодательный совет призван лишь придавать юридическую форму решениям, принятым председателем НДР [19, 92]. Но осуществляя и эти полномочия, парламент действует как орган, «штампующий решений исполнительной власти» [20, 256].

На практике парламент обычно делегирует свои полномочия в законодательной области главе государства или правительству, чьи акты затем автоматически подтверждаются парламентом.

Примечания

¹ Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. — М., 1970.

² Верин В. П. Президентские республики в Африке. — М., 1963.

³ Мерзляков Н. С. Проблемы государственного строительства в странах Общей Афро-Малагасийской организации. — М., 1970.

⁴ Энтин Л. М. Политические системы развивающихся стран. — М., 1978.

⁵ Юдин Ю. А. Высшие органы государства в странах Тропической Африки. — М., 1980.

⁶ Юдин Ю. А. Высшие органы государства капиталистической ориентации. — В кн.: Государство в странах капиталистической ориентации. М., 1982.

⁷ Мартышин О. В. Социализм и национализм в Африке. — М., 1972.

⁸ «Ногоуа» 23. X. 1965. Conakri.

⁹ Опиоба В. The Elements of African Socialism. — London, 1965.

¹⁰ Раймон Барбе. Общественные классы в Черной Африке. — М., 1966.

¹¹ Иорданский В. Б. Туники и перспективы Тропической Африки. — М., 1970.

¹² Afrique Nouvelle. — Dakar, 11—17. VI 1968.

¹³ Мишин А. А. Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. — М., 1976.

¹⁴ Тоголезская Республика: Справочник. — М., 1981.

¹⁵ Республика Замбия: Справочник. — М., 1982.

¹⁶ Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. — М., 1977.

¹⁷ Современная Кения. — М., 1972.

¹⁸ Мерзляков Н. С. Проблемы государственного строительства в странах Общей Афро-Малагасийской Организации. — М., 1970.

¹⁹ Республика Заир. — М., 1984.

²⁰ Nwabueze B. Presidentialism in Commonwealth Africa. — London, 1974.

А. Д. Маммэдли

ТРОПИК АФРИКА ӨЛКЭЛЭРИНДЭ ГАНУНВЕРИЧИЛИК ҺАКИМИЈЈЭТИ

Тропик Африканын капиталистчесинэ инкишаф едэн өлкэлэринин әксәријјәтиндә классик буржуа парламентаризми вә плүралист демократија режиминдән фәргли олараг авторитар сијаси режимләр гурулмушдур.

Сијаси һакимијјәтин инкишаф етмәкдә олан милли буржуазијаја, тајфа-гәбилә башчыларына вә ја һәрбчиләрә мәхсүс олдуғу буржуа типли Тропик Африка өлкэләриндә парламентләр зәиф сијаси тәсисат олуб, сырф декоратив маһијјәт кәсб едир, чүнки онлар истәр тәшкили, истәрсә дә фәалијјәти бахымындан мүстәгил органлар олмайыб, һөкүмәтин вә диқәр органларын тәшкил едилмәсиндә, ганунверичилик сәләһијјәтинин, дахили вә харичи сијасәтин һәјата кечирилмәсиндә чох зәиф иштирак едиләр.

Совет алимләри Л. М. Энтин, Н. С. Мерзляков, В. П. Верин вә Ј: А. Јудин тамамла һағлы олараг гејд едилрәр ки, авторитар сијаси режимләрин һөкүмран мөвгә тутдуғу Тропик Африка өлкэләриндә парламентләр «үмуммилли нүмајәндәли» органлар олмайыб, үчүнчү дәрәжәли әһәмијјәтә малик олан, әсасән ваһид сијаси партијанын гәрарларыны рәсмиләшдирән вә гануниләшдирән гејдијјатчы органлардыр.

СООБЩЕНИЯ

25-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ АРХЕОМЕТРИСТОВ В АФИНАХ

19—23 мая 1986 г. в предместье г. Афины, Агия Параскеви, расположенного в 7 километрах от центра города, в Центре ядерных исследований состоялся 25-й Международный симпозиум по археометрии. В нем приняли участие ученые из США, Англии, Франции, Канады, СССР, Греции, Швеции, Испании, Португалии, Австрии, Дании, Польши, Болгарии, Турции, Финляндии, Бельгии, Израиля. Советский Союз был представлен автором данного сообщения. Кратко разъясним, решением каких научных проблем занимается археометрия, которая получает все большее развитие в значительном числе стран. Уже само слово «археометрия» указывает, что эта наука связана с исследованием объектов древнего происхождения, но это не археология, археометрия изучает проблемы истории технологий древнего и средневекового мира. Эти проблемы археометристы решают, основываясь на данных, полученных в результате исследований археологических предметов и объектов с применением физических и физико-химических методов. Среди них методы анализа — спектральный, атомно-абсорбционный, нейтроно-активационный, термолуминесцентный и другие современные, так называемые инструментальные методы. Именно активизация археометрических исследований в ученом мире вызвала необходимость создания ныне существующего постоянного международного Комитета по археометрии, в который вошли ученые США, Англии, Франции, ФРГ и Греции. Советский Союз в состав этого комитета еще не вошел. Согласно установленному положению очередные международные симпозиумы по археометрии организуются в различных странах, в которых также избираются свои оргкомитеты. Например, оргкомитет в Афинах состоял из четырех ученых-греков с председателем — д-ром Яннисом Маниатисом. На этом Симпозиуме с докладами выступило 330 ученых по следующим проблемам: древняя металлургия, датировка неорганических материалов, датировка органических материалов, технология неметаллических материалов, происхождение древних объектов, разведка древних памятников, некоторые проблемы, связанные с археологией. При этом наибольшее число докладов было посвящено металлургии и происхождению древних объектов. Подавляющее число их было сделано на английском языке, и лишь единичные — на французском и немецком, например, доклад болгарского ученого — профессора Х. Тодоровой «О переходе от неолита к ранней бронзе в Болгарии» — на немецком языке.

Было заслушано множество интересных докладов, отмечу, однако, некоторые из них и, прежде всего, доклад бывшего министра

греческого правительства и ректора Афинского университета Константинополиса — «Техника купели древних греков в Лаурионе». Известно, что на территории Греции, в Лаурионе находится богатое месторождение свинцовых руд, содержащих в значительной концентрации серебро. Эти руды использовались для получения металлического серебра путем купели, т. е. выжиганием свинца по крайней мере с VIII века до н. э. Техника производства серебра купелью в древней Греции изучалась К. Конофагосом в течение многих лет и отражена в его ценной монографии.

Для участников симпозиума была организована экскурсия в Лаурион, где мы наглядно ознакомились с остатками древних рудных разработок.

Проблеме происхождения древних металлических предметов из Восточного Средиземноморья посвятили свои доклады Ф. Бегеман, Е. Перника и Г. А. Вагнер (ФРГ), которые отметили, что эта проблема изучалась еще с прошлого столетия. Но эти исследования оказались неудачными из-за недостаточности данных о составе древних металлических предметов и руд, которые соответствуют составам их образцов. Поэтому исследования ограничивались группированием предметов соответственно их химической характеристике. Авторы же применили метод измерения изотопов свинца.

Дж. Бойли (Англия) отметил обнаружения на территории Британских островов значительного числа глиняных и каменных форм для отливки металлических предметов, а также некоторого количества горн древнего происхождения. При этом им было замечено развитие техники их изготовления начиная с эпохи бронзы; улучшалась форма тиглей, что обеспечивало лучшее их использование мастерами-литейщиками. Некоторые тигли использовались для выплавки латуней, а также для рафинации благородных металлов. Встречаются также тигли для отливки слитков металла.

О подобном изучении и доклад Т. Шнейдера (Западный Берлин), изучившего 49 образцов тиглей и форм для отливки. Они были найдены в Афинах и в Олимпии, был установлен их возраст, равный V в. н. э. Анализ материалов этих форм и геологических образцов, показали, что они изготовлены из двух определенных сортов глин. Это изучение, как утверждает автор, дало новые данные о существовании в то время на территории Греции развитой техники отливки больших бронзовых статуй, а сама техника плавки бронзы в V в. подобна описанной у Теофила в XII в.

Ряд докладов охватил результаты историко-аналитического исследования древних монет. К ним относится доклад французских ученых Н. Баррандона и О. Пикарда, представивших результаты исследования греческих монет, датированных IV тысячелетием до н. э. Анализ производился атомно-абсорбционным методом, показавшим, что они в основе медные, меди в них 74,2—88%, главные же примеси в них олово и свинец, но при этом в большей части монет содержание олова находилось в пределах 9,68—13,4%, а свинца — 0,34—4%, что значительно ниже олова. Однако анализ четырех монет выявил иную картину, в них свинец доминировал над оловом. Свинца оказалось в пределах 8,10—21,1%, а олова 5,3—6,93%, т. е. значительно ниже примесей олова. Таким образом, в истории монетного дела Греции в IV тыс. до н. э. устанавливается

период, когда олова не доставало, оно было дорогое и поэтому заменялось частично свинцом.

М. Коуэл (Англия) провел дополнительное исследование греко-бактрийских монет по составу медно-никелевых. Они датируются II тыс. до н. э. и были в основном подвергнуты химическому анализу в 1868 г., а небольшая часть их в 1960 г. Но эти анализы, как подчеркивает автор, страдают недостатками — они с неполным охватом примесей в них других элементов, кроме того, анализ производился из проб, отобранных от продуктов новообразований на поверхности этих монет, который поэтому не может отразить их действительный состав. Авторы же для анализа монет применяли атомно-абсорбционный метод, показавший, что в монетах содержится до 2% мышьяка, что оказалось гораздо выше ранее определенного, таким образом, выясняется, что для выплавки металла использовались мышьяково-никелевые руды.

Ряд ученых (Франция, ФРГ) исследовали группу из 46 так называемых луристанских бронз, которые появились впервые на рынке предметов искусства в 1928 г. В действительности эти «бронзы» происходят из разграбленных древних захоронений в Иране. Они различного типа, но многое о них неизвестно, хотя на некоторых из них выгравированы надписи аккадских, вавилонских и элалитских царей, что облегчает установление их возраста. Анализ этих бронз производился в лаборатории Музея Лувра и в Гейдельберге-Майнце (ФРГ). Он показал вариацию в их химическом составе, согласно которому они: медно-мышьяково-свинцовые; медно-сурьмяно-свинцовые; медно-оловянные; медно-мышьяково-оловянные. По возрасту древнейшие датируются второй половиной III тыс. до н. э., а другая группа — началом I тыс. до н. э.

Единичные доклады охватывали исследования стекол и керамики. Так, Дж. Хендерсон (Англия), анализируя некоторые стекла древнего происхождения, обнаруженные на Британских островах и Ирландии, определял присутствие в них примесей металлов, придающих им окраску в синие, голубые, пурпурные, коричневые, зеленые и другие цвета. При этом наиболее распространенным для европейских регионов оказался синий цвет стекол, что, по-видимому, объясняется добавками кобальтового минерала в шихту для плавки.

Несколько отличным было сообщение греческих исследователей Я. Е. Бассиакоса, С. Михаэла, Д. Гаикалиса по проблеме древней металлургии и развитию горно-рудного дела на юго-востоке Пелопоннеса. Ими были исследованы образцы объектов, связанных с металлургией и разработками рудных месторождений, собранные в различных регионах в результате археологических и геологических изысканий. Это были шлаки от плавки руд и куски керамики от горн. При этом возрастные данные о развитии древней металлургии в рассматриваемых регионах уточнялись в результате применения термолюминесцентного метода измерения на керамических объектах. Этими исследованиями выявлены также связи древних поселений с металлургией и ее развитием.

Доклад автора — «Замечания к схемам использования человеком металлов в древности и некоторые коррективы» — был связан с некоторыми ошибочными данными в схемах потребления металла в древности, приведенными в трудах ученых. Например: 1. О «метал-

ле», найденном в долине Шанидар (Ирак), датированном IX тыс. до н. э. как глобально древнейшем. В действительности, это был кусок обтесанного серпентина. 2. О самородном происхождении мелких медных изделий, полностью окисленных, принятых из-за чистоты металла, за происходящие из самородной меди. На самом деле, в этих изделиях примеси других металлов, несомненно, были «вымыты» грунтовыми водами, чтобы доказано нами на других окисленных мелких изделиях из меди. 3. Полное игнорирование данных о древних металлах Азербайджана и Закавказья в целом, особенно о сурьмяных; а также ряд других замечаний.

Следует отметить, что один из авторов этих трудов, видный английский ученый, признал необходимость внесения коррективов в его труды.

Следует отметить ряд замеченных недостатков. Так, в некоторых докладах в качестве соавторов значилось до восьми ученых. Ряд ученых выступали соавторами одновременно в нескольких докладах. Все это производило отрицательное впечатление.

В заключение, следует отметить замечательную организацию симпозиума и царившую дружественную атмосферу среди ученых из стран с различными политическими системами.

И. Р. Селимханов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЭТНОЛИНГВОТЕОЛОГИЧЕСКИЕ «ИЗЫСКАНИЯ» В РОМАНЕ ИСА ГУСЕЙНОВА «ИДЕАЛ»

Недавно вышел из печати роман писателя Исы Мустафа оглы Гусейнова «Идеал» (изд-во «Язычи», 440 с., тираж — 50 тысяч экз.). Можно было бы, конечно, пройти мимо очередного увесистого чтива, но насторожили 750 томов (пять больших сундуков по 150 книг в каждом) более чем подозрительного наследия Белого и Серого шейхов (с. 337), которые дали автору право манипулировать этническим, языковым и духовным прошлым азербайджанского народа, выискивая, как говорится в аннотации, его древнейшие исторические корни.

Не буду отнимать времени читателя анализом художественных достоинств романа — о них оперативно успел рассказать рецензент, кандидат филологических наук Газанфар Кязимов (см.: Адабият ве индженет, 1986, 15 авг., № 33, 6-я полоса). Позабавлю внимание поклонников И. М. Гусейнова следующими.

Иса Гусейнов пишет (с. 5—6): «История назвала слова «Муг», «Муган» и «Муганна» словами — ровесниками мира. «Мугу» она дала значение «сильный», «Мугану» — «сильные», а «Муганне» неожиданно дала имя «[человека] с закрытым лицом», т. е. сделала его скрытым человеком с непонятным выражением лица. Известно (откуда? — З. Б.), что со времени распространения Корана — начиная с седьмого века (?), муганцы присваивали своим предводителям звание «Муганна», т. е. «наши сильные», а арабы употребляли это слово в значении «человек, скрывающий свою веру (убеждения)». И дальше: «По завершении работы [над романом], вместо своей неофициальной фамилии «Муганлы», я в честь ушедших из жизни мучеников с закрытыми лицами стал «Муганной». Вот так!

Но ведь достаточно заглянуть в обыкновенные (не толковые!) словари, чтобы убедиться в том, что И. М. Гусейнов блефует. Начнем с

древнетюркского, на котором *маг* означает «слава», «хвала»; по-согдийски *маг* — Луна; по-персидски *мог* означает «маг, огнепоклонник», а *Моган*, соответственно, «страна или земля огнепоклонников (можно *муг*, *Муган*, откуда и прежняя, неофициальная фамилия автора «Муганлы»). *Мог* (по-персидски в поэзии может означать «продавец вина», по-персидски же *моганне* означает «покрытый шлемом, покрывалом».

В арабском языке есть глагол *ганийа*, от которого можно получить только *муганни* — «певец». Однако имя *Муканна* (но никак не *Муганна*!) есть производное от глагола *каниа*, т. е. глагол начинается с буквы *каф*. *Муканной* («закрытый покрывалом, человек в маске») арабы звали перса Хашима ибн Хакима, выходца из села Каза Каймардан, что в округе Мерва (Мары), возглавившего восстание местных крестьян и дехкан, носивших имя «людей в белых одеждах» (*мубайи-да*) против халифата в 776—783 гг. Восстание это подробно описано Мухаммадом Наршахи в его сочинении «История Бухары», а также Садраддинном Айни («Восстание Муканны», Сталинабад, 1944) и членом-корреспондентом АН СССР А. Ю. Якубовским («Восстание Муканны — движение людей в «белых одеждах». — Советское Востоковедение, 1948, т. V). Об этом «пророке под покрывалом» есть также роман Томаса Мура «Лалла Рух». А если Иса Гусейнов хочет ознакомиться со сведениями арабских источников о Муканне, то все они приведены Эдв Брауном в первом томе его «Литературной истории Персии».

Так что Муканна, это вовсе не Муганна и Иса Гусейнов запутался, по своему неведению, в трех соснах, иначе он не стал бы утверждать (с. 16), что имя Самад (Самед) имеет (по нему!)

значения: «если оно пишется через букву, *син*, то означает «не нуждающийся», т. е. «свободный» а если через *сат* (надо — *сад*), то означает «вечный». Надо бы знать, что слово (имя) Самед (через букву *син*) означает «навоз, экскременты», а не то, что предлагает И. Гусейнов.

Так же запутался он и в определении значения слова *вараса*. Лучше было бы взять производное от этого же корня — *ирс* или *мирас*, ибо *вараса* (лар) означает «наследники» (мн. ч. от *вирас*).

Как читателю мне непонятно, почему герои романа И. Гусейнова имеют не нормальные имена, а все сопряжены с кличками и прозвищами: *Меч Гурбан*, *Чох-чух Халыг*, *Гриб Мамин*, *Голый Джафар*, *Волосатый Гейбали*, *Смурной Самед*, *Темный Рагим*, *Белый Амир*, *Серый Амир*, *Гнилой Ашуг*, *Ревизия Аббас*, *РИК Агамалы*, *Пьяница Юсиф*, *Гулящая Шанба*, *Писарь Таги*, *Кашщей Меджид*, *Хромой Хаджи*, *Сальный Гайм*, *ЧТЗ Искендер* и т. д. Может быть, в этом знаменитом (по автору!) селе Гонаглы нормальных имен совсем не было и эти клички давали людям право сражаться один на один с великанами того времени?

И еще. В 1945 г. магазинов «Торгсин» не было, были «Особторги». И не надо клеветать на фронтовиков, павших в боях и вернувшихся домой: никакого «трофейного золота» никто из них не привозил, чтобы обменивать его на товары выдуманного автором «Торгсина» (с. 251 и сл.).

Все отмеченное выше — своего рода преамбула к главной нашей цели: анализу содержания 750 (?) томов книг, которые в течение 10 лет переписывались десятью писцами.

Авторский домysel в исторических романах допустим, но только тогда, когда он, этот домysel, не превращается в умысел. Страницы 337—338, 371—372, 374, 381—438 говорят, однако, о какой-то странной надуманной исторической концепции И. Гусейнова, давшей рецензенту Г. Кязимову право говорить о каком-то глобальном перевороте в истории человечества, и начался этот переворот — всего ничего — до Всемирного потопа.

Похожие выверты уже бытуют в нашей азербайджанской историографии. Появились доморожденные «специальности», с упорством, достойным другого применения, доказывающие происхождение азербайджанцев от шумеров, масагетов, саков и считающие кавказ-

ских албанцев тоже тюрками. Для таких манипуляций фальсифицируются эпиграфические надписи, игнорируется элементарная палеография и выворачивается наизнанку этимология. Но Иса Гусейнов переплюнул всех этих изыскателей тем, что создал удивительную им во сне (или больном воображении) новую концепцию появления на Земле человеческого общества, которое одиетворялось (опять-таки по аннотации) именно древнейшими предками азербайджанского народа.

Итак, по И. Гусейнову, «на той стороне» (вероятно, Аракса. — З. Б.) очень давно существовали два вилайета под названием *Олам* и *Улубаг*, а их жителей именовали *Одерами*. Эти Одеры еще три тысячи лет до нашей эры управляли землями *Эйода*, которые еврейскими именуются Иуда, *Ненгибагодом*, который теперь известен как Египет и *Багбиллом*, что сейчас звучит как Вавилон. В Хамадане обретался некий *Сар* (Сар, по автору, значит *саран*, т. е. «всеобъемлющий»). И *Олам* и *Улубаг* и все другие области подчинялись хамаданскому *Сару*. Но был некто постарше *Сара* и звали его *Сароддаи*. Никакого пророка по имени Зороастр не существовало. В древности на самых высоких местах Кавказа обитали ученые *Оддаи*, которых звали *Фародами*. Главой этих ученых был хамаданский *Сароддаи*. Наша страна вместе с Оламом и Улубагом имела общее название — *Багдай*, а этих фародов называли *фарод-багдаями*. *Сароддаи* записывали сведения о земле, небесах, людях и вселенной и передавали их *фарод-багдаям*, которые распространяли эти сведения по всему миру. Так было до VI в. до н. э. Одеры были братьями персов, которых они называли *парасу*, арабов, именуемых *арбилами*, ассирийцев, называемых *асарами* евреев, именуемых *эврейями* и греков, которые были *агеями*. Поначалу все они были братьями, но потом стали врагами, и эти народы, братья одеров разрушили и разгромили исторические памятники и архивы Багдая. Автор писал об этом, но правду скрыли (см. с. 337—338, 371).

Далее. Оказывается эти 750 томов скрывают в себе 2954-летнюю историю азербайджанского народа. Устами своего героя автор говорит, что прочитанные и вызубренные им история Мидии и хроники Геродота — все ложь! Недруги «превратили наш Улубаг в Лулубей, наш Олам в Элам, а наш Багдай — в Мадай, Мидию. Наши далекие предки говорили не «на

непонятном языке», как пишет Геродот, а на одерском языке! Язык каменных писаниц Олама и Улубага почти такой же, как наш теперешний язык» (с. 371). Но большинство каменных писаниц Олама, Улубага и Хамадана похитили англичане (с. 374). Вместо «одерский язык Багдая» стали писать «мертвый язык Мидии» (с. 375).

Оказывается на этих «сундучных скрижалях» записано: «Наскальные надписи на горе Багистан (так у автора именуется Бехистун. — З. Б.), которая в Багдае, ясно свидетельствуют, что еще до Всемирного потопа, до Ноя, люди на земле говорили на одном языке, а именно, на одерском языке, «на твоём, на моём языке» (с. 390). Подумать только — эти одеры и есть шумеры (по автору — шумары), мало того — скифы тоже одеры (с. 390). Самые древние Багистанские (т. е. Бехистунские) надписи тоже на нашем языке (с. 392).

Выясняется: «Когда во время Потопа вода залила всю землю, непопленными оказались ее участки, тянувшиеся от горы Алванд, высотой 3746 м (у автора — 3270), до Урмии и Кавказа. Гора Алванд находится под Хамаданом, а Багистанские надписи высечены на пехлевийском языке. Но между громадными буквами этой надписи находится «фактический исторический материал», написанный на доноевском языке. А ведь это наш Багистан! И столица Багистана Хамадан существовала еще до Всемирного потопа!» (с. 392).

По И. Гусейнову в Багдае было известно пять горных вершин и пять стекающих с них рек: с горы Элванод (сейчас Алванд) стекала река Гюрсу (сейчас — Карасу). Одеры, что жили в долине Гюрсу именовались Ареями. В Ана Одоле (сейчас — Анатолия) течет река Аримей (сейчас — Кызыл-Узен) и живущие здесь одеры назывались Агузами. В Гюрбахе (это Карабах) течет река Гюржан (сейчас — Тертер) и здешние одеры звались Узагами. В Ариме (Эрзерум) течет река Гюр (Кура) и тамошние одеры звались Янузагами. На Кавказе (Гангагюз) течет Терек (Тарик) и здешние одеры звались Оддашами (с. 393).

Дальше. В письме наших предков одеров «первым и вечным соседям — персам» говорится: «На древе познания в нашем саду было две золотые ветки — я и ты. Я называл нашего садовника Баг, а ты — Бак. Выросла третья ветка и третий брат сказал Маг,

четвертая ветка и новый брат сказал Муг, пятый сказал Бог. Садовнику понравились эти имена и он пожелал, чтобы мы назвали имя своих родителей, которые есть Белый свет. Я сказал Багодар, ты — Мадар, братья сказали Митри, Патри и Питер. Потом садовник сказал, чтобы мы назвали друг друга. Я назвал тебя Парасу, ты сказал Перса, а братья — Фарс, Фарсис, Персида. Потом было сказано, чтобы мы назвали свои города. Я сказал Гюрод, ты — Горд, а братья — Града, Град, Город. Садовник сказал, чтобы мы произнесли приятные друг другу слова. Я сказал бародер, бародей, ты — барадар, а братья — бредей, брит и брат» (с. 396).

Выясняется, что «греки называли одеров «атро», а нашу страну, Одербагдай стали называть Атропатена, а когда пришли арабы, то Одербагдай стал Азербайджаном» (с. 398). Оказывается лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» существовал еще до Ноя! (с. 399). Одеры родину называли Анам, а пахотные земли Эйаранам. Фароды, сеявших на пахотных землях зерно, называли Агаранам, индусы именовали землю Айранам, а фародов — Аграном. Вот отсюда и нынешний агроном! (с. 405). Для обоснования своих сногшибательных концепций И. Гусейнов обращается к Библии, к Книге Ездры (почему не к Книге Иова или Экклезиаста?), но цитирует материал произвольно (с. 417—418).

Наконец, И. Гусейнов пишет, что никакого Бабека не было, а был Багдахан, хуррамитов не было — были одеры, не было крепости Базз, а была крепость Одерман (с. 438).

Не счесть подобных изысканий и самому автору непонятных измышлений! Если все это И. Гусейнову приснилось, то не надо его будить — пусть продолжает спать. Так будет лучше и ему, и его окружающим. Но если подобная ересь трактуется серьезно, то тут надо принимать серьезные же меры, причем срочно, чтобы вовремя отлучить И. Гусейнова от печатного слова. Ибо распространять подобные слова большим тиражом — по меньшей мере безрассудство и расточительство! И как тут не воскликнуть словами автора: «Прекратите, безобразия!»

Академик АН АзССР

З. М. Буниятов

НАХЧЫВАН МЕ'МАРЛЫГ МӘКТӘБИ АБИДЭЛЭРИНӘ ҺӘСР ОЛУНМУШ КИТАБ ҺАГГЫНДА БӘ'ЗИ ГЕЈДЛЭР

Ә. В. Саламзадә, К. М. Мәммәдзадә. Азербайжан ме'марлығынын
Нахчыван мәктәби абидәләри—Бақы: Елм, 1985

Азербайжан ССР ЕА академики мәрһүм Ә. В. Саламзадә вә сәнәтшүнаслыг доктору К. М. Мәммәдзадәнин «Азербайжан ме'марлығынын Нахчыван мәктәби абидәләри» китабы сон илләрдә бурахылмыш көзәл тәдгигат әсәрләриндән биридир. Азербайжан вә рус дилләриндә чап олунмуш китабын елми редактору ССРИ Халг ме'мары, Азербайжан ССР ЕА академики М. Ә. Һүсәјновдур. Китабын әвәлиндә Азербайжан ССР ЕА мұхбир үзвү, тарих елмләри доктору, проф. Г. Ә. Мәдәтовун «Тарихин сәһифәләри» адлы тарихи очерки верилмишдир. Әсәрин сонунда ичкилис дилиндә хуласәси вардыр.

Китабда Нахчыван ме'марлыг мәктәби вә онун Азербайжан ме'марлығынын ичкишафындакы мөвгәји, шәһәрләр, мүдафиә, хатирә тикинтиләри, дини биналар, мүлки ме'марлыг абидәләри вә халг ме'марлыг абидәләриндән бәһс олунмушдур. Олдугча нәфис тәртиб едилмиш китабдакы рәнкли фотолар онун көзәллијини даһа да артырур. Мүәллифләр гаршыйа гојдуглары мәсәләләри әсасән дәгиг вә елми шәкилдә һәлл етмишләр. Ајдын вә сәлис дилдә јазылмыш әсәрин мәзијәтләри чохдур вә бунлары гејд етмәјә мәгаләнин һәчми имкан вермир.

Арзү едәрдик ки, Шамаһы, Кәңчә, Бақы, Шәки кими орта әср мәдәнијәт абидәләри илә зәнкин олан шәһәрләримиз һаггында да белә көзәл тәртибатда китаблар һазырлансын.

Тәәсүф едиләчәк һалдыр ки, Азербайжан совет ме'марлығы сәһәсиндә бөјүк тәчрүбә мәлик олан вә онларла көзәл елми әсәрләр чап етдирмиш мүәллифләрин бу китабында бир сыра мәтбәә хәталары (бу, сон илләрдә «Елм» нәширијатында бурахылмыш әсәрләрдә даһа чох нәзәрә чарпыр), ајдын олмајан ифадәләр, сәһв мәлумат, азербайжанча мәтн илә русча мәтн арасында зиддијәтләр вә с. вардыр.

Китабда 471-чи (1078—79) илдә Ичәришәһәрдә тикилмиш, халг арасында Сы-

ныггала ады илә танынан Мәһәммәд мәсчидинин минарәси һаггында јазылмышдыр:

«...Сыныггала вә Бақыдакы 1078/79-чу илләрдә аид едилән Ичәришәһәр минарәси...»¹ (с. 51)

Кәтирилән ситатдан көрүнүр ки, бир абидәдән ики абидә—«Сыныггала» вә «Ичәришәһәр минарәси»—кими бәһс олунмушдур. Русча мәтн дәгигдир: «Сыныг-гала вә Ичәри шәхере в Баку...».

Проф. Г. Мәдәтовун тарихи очеркиндә Әлһинчә галасынын «20 илә јахын» мүдафиә едилдији (с. 10), әсәрин өзүндә исә «14 ил мүгавимәт» көстәрдији (с. 90) гејд олунмушдур. Орта әср мәнбәләриндә Әлһинчәнин 10, 12, 14 ил тәслим олмадыгы јазылмышдыр². Мүәллифләрин әрәб вә фарс дилләриндә јазылмыш илк мәктәбләрдән истифадә етмәјә имканлары олмадыгы үчүн онлар Ислам енсиклопедиясында (1-чи чилд, с. 302—304), Р. Мәммәдов, В. Пиријев вә башгаларынын мәгаләләриндән лазими мәлумат ала биләрдиләр.

Китабда «...Мәһәммәд Һиндушаһ Нахчывани Хараба-Киланын бөјүк бир јашајыш сәһәси олдугуну гејд едир» (с. 93) јазылмыш вә мәнбә олараг Мәһәммәд Ибн Һиндушаһ Нахчыванинин «Дәстүр әл-катиб...» әсәринин I—II чилдләри вә һәммин әсәрин әлјазма нүсхәләринин һансы китабханаларда сахланылдыгы көстәрилмишдир. Мәлуматын 2 чилдән (3 китабдан) ибарәт олан әсәрин һансы сәһифәсиндән көтүрүлдүју јазылмамышдыр (үмумијәтлә, китабын сонундакы

¹ Мәгаләдәки бүтүн күрсивләр бизниmdir.

² 10, 12, јахуд 14 ил мүгавимәт көстәрмәк о демәк дејилдир ки, бу илләр әрзиндә Тејмүрләннин гошунлары илә Әлһинчә мүдафиәчиләри арасында һәмминә мүһәрибә олмушдур. Әлһинчә галасында 1387, 1393, 1397 вә 1400-чу илләрдә дөрд вурушма олмушдур.

эдабијат көстөрчисиндөн бир чох эсэрин чилдлери вэ сәһифәси көстөрилмәмишдир). Эсэрин әләзма нүсхәләринин һансы китабханаларда сахланылдыгыны јазмага нә еһтијач варды?!

Елм аләми Фәхрәддин Һиндушаһ Нахчывани (ата) вэ Мәһәммәд ибн Һиндушаһ Нахчывани (оглу) адлы ики алим таныјыр. Ата «Тәчарүб әс-сәләф» (Мәһәммәд Әли Тигтагинин әрәбчә эсэринин фарс дилинә әләвә вэ шәрһләрлә тәрчүмәсидир) адлы тарихи эсэрин вэ «әс-Синаһ әл-Әчәмијјә» адлы лүғәтин, оглу исә «Дәстур әл-катиб...» адлы эсэрин вэ «Синаһ әл-форс» адлы лүғәтин мұәллифидир. Тарихи очеркдә көстөрилер ки, Мәһәммәд ибн Һиндушаһ Нахчывани «Сәхијәл-мұчам» адлы лүғәт јазмышдыр (с. 11).

Китабда көстөрилер ки, Әвлија Чәләбинин Нахчывана «сәфәри заманы шәһәрдә 10200 ев. 70-ә јакын дини бина (булардан 40-ы мәсчид имиш)» вармыш (с. 67). Әвлија Чәләбинин «Сәјаһәтнамә»-синин рус дилинә тәрчүмәсиндә шәһәрдә «10000 ев», 70 чүмә мәсчиди вэ ибадәтхана, 40 әдәд мәһәллә мәсчиди олдугу јазылмышдыр (Н. Рзајев вэ Ә. Әмәров биркә јаздылары «Бурда тарихларин чох нишаны вар...» (Әдәбијат вэ иншәсәһәт, 17/IX—1977) адлы мәғаләдә һәммин рәғәмләри Гарабағлар кәндинә анд етмишләр). «Сәјаһәтнамә»дә ајдын көстөрилер ки, Нахчыванда 10200 ев. «70 әдәд чәваме (јә'ни, чаме-чүмә мәсчиди) вэ ибадәтхана... 40 мәсчид» вардыр.

90-чы шәкилдә верилмиш бир схемин алтында јазылмышдыр: «Схема орнаментированной надписи на мавзолеех (Нахичевань и Барда)». Әслиндә исә бу анчаг Гарабағлар түрбәси үзәриндәки орнаментин схемидир. Чүнки бурада «Ла илаһә илләллаһ Мәһәммәд рәсул аллаһ, сәләләллаһи әләјһә» сөзләри јазылмышдыр. Бәрдә түрбәсинин јазысы исә анчаг «аллаһ»дан ибарәтдир. Демәли, бу схема ики түрбәјә анд етмәк олмаз.

Китабдакы 108-чи шәклин алтында онун Сәлмас, 107-чи шәклин алтында исә онун Хиов түрбәси олдугу јазылмышдыр. Һәгигәтдә 108-чи шәкил Хиов, 107-чи шәкил исә Сәлмас түрбәсидир.

Китабда

1

«1 №-ли медалјон сәккиз дәфә ејни сөзүн—«Аллаһ» (Мәһәммәд) (?) тәкранындан гурашдырылмышдыр» (с. 120).

90-чы сәһифәдә охујуруг: «...Харәзмшаһ Мәһәммәд Мангбурничи XII әсрин 20-чи илләриндә Азәрбајҗана јүрүшү заманы...»

Мә'лумдур ки, XII әсрин јох, XIII әсрин 20-чи илләриндә Азәрбајҗана һүчүм едән Чәләләддин Мәнкибурнидир (1220—1231). Мәһәммәд онун атасынын адыдыр. Русча мәтндә «...Хорезмшаха Мухаммеда Мангуберны... 20-х годах XII века...» јазылмышдыр.

Мө'минә хатун түрбәсиндәки 4 медалјон барәдә олан мә'лумат әсасән сәһәдир. Китабда охујуруг: «...медалјонларын бириндә—һәрфләри мұшаһидә едилмиш, бу да онларда хәлифәләрин адларынын шифрәләnmәсини фәрз етмәјә имкан вермишдир» (с. 120). ишарәси әрәб-фарс әлифбасынын һансы һәрфләридир?

3 №-ли медалјондан бәһс едиләркән јазылмышдыр: «Ајдыналашдырылмышдыр ки, күфи китаблары сәккиз аддан—илк хәлифәләрин адындан ибарәтдир» (с. 123).

Бу сәккиз хәлифә кимләрдир?

Медалјонлар һаггында мә'лумат вериләркән Т. Бағырзадәнин 1960-чы илдә чап олуvmуш «Мө'минә хатун түрбәсинин дахили гурулушунун хүсусијәтләри һаггында» адлы мәғаләсини истинад едилмишдир. Тәссүф ки, бу мәғаләдән 7 ил сонра тарих емләри намизәди С. Кәримзадәнин «Мө'минә хатун түрбәсинин өйрәниlmәмәши китабләри» (Азәрб. ССР ЕА Мә'рузәләри 1967 № 8 с. 83—87; һәмчинин «Надписи памятников архитектуры Азербайджана XI—XIV вв.» адлы намизәдлик диссертасијасынын авторефераты, Бақы, 1970, с. 10—11) адлы мәғаләсиндән истифадә олуnmамышдыр. Ола биләр ки, мұәллифләр С. Кәримзадәнин охунушү илә разылашмасынлар, һәр һалда она мұрачнәт олуnmалы иди. Чүнки С. Кәримзадә Т. Бағырзадәнин мәғаләси илә таныш олмуш вә онун мә'луматынын, охунушунун дәгиг олмадыгыны нәзәрә алараг өз мәғаләсини јазмышдыр. Мө'минә хатун түрбәси үзәриндә олан 4 медалјонун китабдакы тәсвирләри илә С. Кәримзадәнин мәғаләсиндәки мә'луматы охучуларын нәзәринә чатдырмагы мәғсәдәујгун һесаб едирик:

С. Кәримзадәнин мәғаләсиндә

2

«Шәрг тәрәфдәки гөңчәнин мәркәзини тәшкил едән кичик даирәдә «Әлмүлк»...кәлмәси вә бөјүк даирә сәһһиндә исә 8 әдәд «Мәһәммәд» кәлмәси јазылмышдыр» (с. 86).

1

2

«2 №-ли медалјон мұхтәлиф сөзләрин комбинасијасындан гурулмушдур. Бурада композисцијанын мәркәзини бешкүшәли үлдүз јарадыр. Улдүзүн кәнарлары... аллаһ сөзүнү тәкран едир. Бешбүчағлынын... әр тәрәфи «Өмәр» сөзүнү тәсвир едир. Өмәр ады китабдә алты дәфә тәкран олуnur» (с. 123).

«3 №-ли медалјон...сәккиз аддан-илк хәлифәләрин адындан ибарәтдир» (с. 123).

«4 №-ли медалјон... алтыкүшәли үлдүздән ибарәтдир, онлардан беши «Аллаһ» кими охунур. Фәрз етмәк олар ки, алтынчы сөз дә «Аллаһ» сөзүнү тәкранындан ибарәтдир. О бири ики медалјондан фәрғли олараг, бурада сөзләрин јерләшдирilmәсиндә хәлифәләрин һөкмранлыгынын ардычыллыгы нәзәрә алынмышдыр.

Медалјонларын һамысынын мәркәзиндә формаларында кичик фәрғләр олан «аллаһ» сөзү јерләшдирмишдир» (с. 124).

«Күнбәзин шимал тәрәфиндәки гөңчәнин мәркәзиндә «аллаһ» кәлмәси јазылмышдыр. ...Уста бу гөңчәнин дахилиндә јаздыгы бир сыра кәлмәләрдән ики әдәд бешкүшәли үлдүз тәртиб етмишдир. 1-чи үлдүз тәрәфләри 5 әдәд әри чизки үзәриндә јазылмыш 5 әдәд «Өмәр» адындан әмәл кәлмишдир. 2-чи үлдүз исә тәрәфләри 5 әдәд дүз чизки үзәриндә јазылмыш «Мәһәммәд», «Әбүбәкр», «Өмәр», «Осман», «Әли» кәлмәләриндән әмәл кәлмишдир...» (с. 85).

«Чәнүб тәрәфдәки гөңчәнин мәркәзиндә јенә дә «аллаһ» кәлмәсини көрүрүк. Уста бу кәлмәнин әтрафында 8 әдәд дүз чизки үзәриндә јазылмыш «Мәһәммәд», «Әбүбәкр», «Өмәр»³, «Осман», «Әли», «Һәсән», «Һүсәјн» кими адлардан сәккизкүшәли бир орнамент тәртиб етмишдир» (с. 86).

«Гәрб тәрәфдәки гөңчәнин мәркәзиндә «аллаһ» кәлмәси, әтрафларда исә «Мәһәммәд», «Әбүбәкр», «Өмәр», «Осман», «Әли», «Һәсән»⁴ адлары јазылмышдыр. Уста бу 6 кәлмәни бир-биринә кәјдирмәклә даирәви конфигурасијалы гөңчәдә алтыкүшәли бир орнамент композисцијасы јаратмышдыр.

Уста өзүнүн бачарыгына архаланараг гөңчәдә көстөрилән кәлмәләрдән бир тәрәфдән «Аллаһ, Мәһәммәд, Әли, Һәсән, Һүсәјн» доктринасыны, диқәр тәрәфдән исә әрәб хиләфәтинин илк дөрд хәлифәсинин «Әбүбәкр, Өмәр, Осман, Әли» адларыны вермишдир» (с. 87).

³ Бу ад гөңчәдә ики дәфә јазылмышдыр.

⁴ Гөңчәдәки «Һәсән» кәлмәсини икинчи дәфә «Һүсәјн» кими дә гәбул етмәк олар.

ранда 2 дәфә чап олуvmушдур. Биринчи дәфә 1314 (1896—1897), икинчи дәфә исә 1334—1335 (1956) илдә. Мұәллифләр эсэрин һансы чапындан истифадә етдикләрини јазмамышлар. Һәр ики нәшрин 557-чи сәһифәсиндә Ордубадла әләғадар һәммин мә'лумат јохдур. Мә'лумат биринчи нәшрин 507, икинчи нәшрин исә 723-чү сәһифәсиндә верилмишдир. Азәрбајҗанча олан мәтндә Чәһелсүтүн «Чәһил Сүтүн» кими кетмишдир. Бүтүн бунлар бәлкә дә мәтбәә хәталарыдыр. Әсас мәсәлә бұдур ки, Искәндәр бәј Мүнши тикилмиш 1558-чи илдә тамамланмыш Гәзвин Чәһелсүтүнунда Шаһ Аббасын јох Шаһ Тәһмасибин Ордубад мәнзәрәсини чәк-дирдијини јазмышдыр⁵. Мұәллифләр

Мұәллифләр шәхсән илк мәнбәләрә мұрачнәт етмәдикләриндән бәзән тамамилә сәһв нәтичәләрә кәлмишләр. Мәсәлән, әсәрдә јазылмышдыр:

«Искәндәр бәј Мүншинин јаздыгына көр, Шаһ Аббасын Ордубад шәһәринә хейрхәһ мұнасибәти үзүндән «...онун сөрәнчамы илә Гәзвин «Дөвләтхана»сынын Чәһил Сүтүнлу Ејванында маһир нәггашлар вә е'чазкар рәссамлар тәрәфиндән Ордубад мәнзәрәләри чәкилмишдир» (с. 76—77).

Әсас мәсәләјә кечмәздән әввәл гејд етмәј вачиб билерик ки, мұәллифләр бу мә'луматы «Искәндәр Мүнши. Алам-араји-Аббаси, Тегеранское издание, с. 557»-дән көтүрдүкләрини јазмышлар. Мә'лумдур ки, «Тарихи-әләм-араји-Аббаси» Teh-

⁵ Гәзвин Чәһелсүтүнун һаггында кеннш

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ СЕРЬЕЗНЫЙ ВКЛАД В АЛБАНИСТИКУ

Среди кавказоведческих дисциплин трудно найти такую область, в которой было высказано так много противоречивого, спорного, диаметрально противоположного, нередко — надуманного во имя оправдания заранее уготованных концепций, как албаниведение. И поэтому каждому серьезному ученому, вступающему на поприще албанистики, кроме всего прочего, необходимо большое мужество и глубокая вера в свои силы. Конечно, соображения нравственного характера для ученого-албаниста должны быть превыше всего. Чувство объективности никогда не должно его покидать. Он должен быть рыцарем истины и не должен позволять никому перекладывать историческую истину в угоду субъективным чувствам. Албанисту, разумеется, необходимо и многое другое, в частности, безукоризненное знание многочисленных разновременных, разнохарактерных и разноязычных источников, умение их сопоставлять и анализировать, острое критическое чутье и т. п.

Всего этого нашему автору не занимать. Ф. Мамедова — наш видный албанист, весьма опытный исследователь, блестяще проявивший себя в различных областях своего предмета и уже очень немало сделавший для славы отечественного албановедения.

Монографический труд Ф. Мамедовой* посвящен исследованию ряда кардинальных вопросов истории и культуры позднеантичной и раннесредневековой Кавказской Албании. Причем значительная часть этих вопросов, не имевших по сей день однозначного решения, ставится и решается автором по-новому. Вообще, новизна взгляда, чувство новизны не покидает автора на протяжении почти всей книги, которая, таким образом, становится новым словом в науке.

Рецензируемая работа — итог ряда

* Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. — VIII в. н. э.). — Баку: Элм, 1986.

предшествующих исследований автора, посвященных отдельным аспектам темы, — в подлинном смысле слова является крупным вкладом в кавказоведческую литературу.

Обширные и разносторонние познания, широкая начитанность автора, обдуманнные выводы делают рассматриваемый труд явлением незаурядным. Ф. Мамедова проделала огромную работу, зачастую — работу черную. Монография ее написана с полным знанием источников и литературы предмета.

Труд Ф. Мамедовой является третьим после фундаментальных работ К. В. Тревер и З. М. Бунятова обобщающим монографическим исследованием, посвященным Кавказской Албании.

Рецензируемая работа состоит из небольшого введения, четырех глав, заключения, примечаний и обширного списка использованных источников и литературы.

Введение — наименее удачная часть работы — по существу, не вводит читателя в круг рассматриваемых автором сложнейших проблем. Это простое и очень беглое перечисление их и только. Не совсем удачна и понятна заключительная фраза введения.

Мастерство, талант и эрудиция автора проявляется с первых же страниц I главы, в которой разобран и проанализирован весь круг вопросов, связанный с источниками и историографией предмета.

Вся глава — это серьезный, самый скрупулезный критический анализ источников и замечательная по полноте и самостоятельности суждения страстная полемика автора со своими научными противниками.

Особо следует выделить § 1 — «Албанские источники», где сполна проявился блестящий аналитический дар нашего автора, с аргументацией и выводами которого волей-неволей должны будут считаться все будущие исследователи истории Кавказской Албании. Несмотря на некоторую отрывочность в изложении, местами — противоре-

фарс диллин билмәдикләри үчүн тарих елмләри доктору С. Онүллаһинин «Нәсрәддин Түси вә онун Ордубаддаки нәсилләри» адлы мәләһәһинә (Әдәбијат вә инчәсәнәт, 27 нәјабр, 1981) дә бахсајдылар, дәгиг мәләмәт верә биләрдиләр.

Чәнүби Азәрбајҹан абидәләри барәдә верилмиш мәләмәтләрдә да бир сәра дәгигсизликләр вардыр. Мәсәлән, Мараҹадакы Җырмызы күнбәзин «1141-чи ил Кавамын җәбри үзәриндә үчәлдилдығы» дә «Азәрбајҹан һакими Әбдүл Әзиз кәстәрилир (с. 167, 171).

Һәгигәтдә иә һәмин түрбә Әбдүләзиз вал 542-чи (5 март 1148) илдә Бәкр Мәһмүд ибн Сәддин әмри илә 11 шәвһәммәд ибн бәнна Бәндан ибн ме'мар Мәһсин тәрәфиндән тикилмишдир.

Мараҹадакы Күнбәди-кәбүд мәҗбәрәсинин 1194-чү илдә тикилдији гәйд едилмишдир (с. 173). Иран әлимләри иә бу түрбәнин 593-чү (1196—1197) илдә тикилдијини јазмышлар.

Китабда Күнбәди-Җәффаријә түрбәсинин ады һаггында јазылмышдыр: «Әдәбијатда абидәнин ады мүхтәлиф чүр: киши адыны билдирән хүсуси исим кими Гафар, јахүд кафир, јә'ни динсиз сөзү кими тәфсир олунур. Сонүнчү һалда түрбә «Каффиријә» адландырылмалыдыр» (с. 173).

Бир-ики әсәрдә түрбәнин адының «кафаријә» кими дә гәйд едилмәсинә баһмајараг, бизчә, әксәр әлимләрин јаздылары «Җәффаријә» даһа инандырычыдыр.

Урмијә шәһәриндәки Се күнбәддән даңышыларкән, онун 580-чи илин мәһәррәм ајында, миләди 1184—85-чи илдә тикилдији кәстәрилир (с. 179). Бир һалда ки, һичри-җәмәри тәғвинин ајы-мәһәррәм кәстәрилмишдир. демәли, түрбә 14 апрел—13 май 1184-чү илдә тикилмишдир.

Мәрәнд чүмә мәсчиди һаггында мәләмәт вериләркән, јахшы оларды ки, онун 731-чи (1330—1331) илдә тикилдији, меһрабының Низам Бәндкир Тәбризи тәрәфиндән дүзәлдији вә с. гәйд олунайды.

Китабда мәтбәә хоталарына да раст кәлиһир:

Һүррәмиләр (с. 10) Хүррәмиләр. Сефевидского государства (1501—1532) с. 11) (1501—1736). Якут ал-Хамови (с. 11) Якут ал-Хамови, Бабо Нематүллах (с. 11) Баба Нематүллах, Чами әл-дүван (с. 44) «Чами әд-дүвал» Д. Бунјатзадә (с. 46) Д. Бунјадзадә, Самардакы Әбү Дүлаф (с. 50) Самаррадакы (јахүд Самирәдәки) Әбү

мәләмәт үчүн бах: Ә. Һ. Рәһимов Җәзвин Чәһелсүтуну. Азәрбајҹан ССР ЕА Хәбәрләри (әдәбијат, дил вә инчәсәнәт сәријасы), 1978, № 3, с. 21—27.

Дүләф. Дүзән (с. 53, 161, 163) Дузан. Һәтәмбәј (с. 76, 214) Һәтәм бәј, о-чаг (с. 92) од-чаг, Ибн әл-Насир (с. 93) Ибн әл-Әсир, Ибн аль-Насира (с. 95) Ибн әл-Асира, бәрпадан сонра (с. 108) бәрпадан әввәл, Мәһрум (с. 119) Мәһрум Әвлијә (с. 127) Әвлија, Урвәнчәдә (с. 155, 149) Үркәнчәдә Гунбади-Кабуд (с. 171, 172) Гонбади- (јахүд Күнбәди) кәбүд, Гунбади-Сүра (с. 184) Гонбади-сорх, Зәвијә (с. 210) Завијә, Шәһрисәбзәдә (с. 215) Шәһрисәбзәдә, бүрүнч (с. 217) бүрч, Шәрафәддин (с. 231) Шәрафәддин (охучуја ајдын олмүр ки, һансы тарихчидир. Буна көрә Шәрафәддин Әли Јәзди јазылсајды, тарихчинин кимлији ајдын оларды), Ибн—Хордалбег (с. 264) Ибн Хордалбег тейин ал-мерантиб» (с. 266) тайин ал-маратиб, Шејла Шәрәфа (с. 155) Шејх Шәрәф, Әбдүл ханын (с. 217) Абдүлла ханын, Әлмәддин (с. 11) Әкмәләддин вә с.

Китабда аңлашылмајан сөз вә ифадәләр дә ишләһмишдир: «Әмәвиләр хәлифаты» (с. 10) «тәсбиғ олунмүш» (с. 140), «минарәт» (с. 155), «мејдан көтүјүндә» (с. 82) вә с.

Гәјдләримизин сонунда ашагыдакылары кәстәрмәји вачиб һесаб едирик:

1. Китабдакы абидәләрин әксәријәти һаггында М. Һүсејнов, Л. Бретанитски вә Ә. Саламзәдәнин әсәрләриндә бу вә ја башга шәкилдә дәгиг мәләмәт верилмишдир.

2. Јахшы оларды ки, бу китабы әввәл-киләрдән даһа чох фәргләндирмәк вә охучуја һәр һансы бир абидә һаггында әтрафлы вә там мәләмәт вермәк үчүн онун јазылмасына бир нәфәр дә епиграф чәлб едиләйди.

3. Әсәрин азәрбајҹанча мәтниндә даһа чох сәһв нәзәрә чарпыр.

4. Нахчыван абидәләри вә онун ме'мары Әчәминин фәаллијәти һәддән артыг үксәк гијмәтләндирилмиш вә тә'сир данрәси чох кенши көтүрүлмүшдүр. Дикәр шәһәрләрин ме'марларының һеч бир мәнбә твтарлы әсас олмәдән мүтләг Әчәминин өйрәндикләринин, тә'сирләндикләринин јазмағ, о гәләр дә инандырычы дейил...

5. Нахчыван абидәләриндән әввәл тикилмиш абидәдән (Мараҹа, Күнбәди-сорх) Нахчыван мәктәби абидәләри сырасында бәһс етмәјә на еһтијаҹ варды. Ким Низамидән әввәл јашајыб-јабатмыш бир шәһәрчә Низамин әдәб имәктәби нүмәндәһи кими бәһс етмишдир?!

6. Тәвәзәкар әлим, көзәл инсан Әбдүлраһаб мүәллим вәфат етдији үчүн икинчи мүәллиф даһа диггәтлә олмалы вә онун ады гара һашијәә алынмалы иди.

ния и то обстоятельство, что автор не всегда разворачивает свою аргументацию, а дает только выводы, которые, конечно, являются плодом огромной, кропотливой работы, этот параграф — один из лучших в работе. Тут много очень интересных, свежих мыслей. Большим вкладом в науку являются страницы работы, где рассматривается вопрос о рукописной основе «Истории албан» и производится некоторый текстологический анализ этого важнейшего памятника албанской исторической литературы.

Вывод Ф. Мамедовой о том, что все главы I и II книги и некоторые главы III книги «Истории албан» написаны одним автором, а 1—2, 15—21, 23 главы III книги написаны другим лицом, жившем в X—XI вв., едва ли может быть оспорен.

Ф. Мамедова приводит множество аргументов в пользу существования богатой литературы на албанском языке — агнографических сочинений, исторических хроник, различных юридических документов и т.п. Исключительно важным и плодотворным представляется мне вывод автора, исходящего из данных «Истории албан», о «существовании в Албании определенных традиций и опыта исторического изложения» (с. 13).

Трудно переоценить то обстоятельство, что наш автор мастерски разгадал следы албанской и армянской редакций в рукописях «Истории албан».

Исключительное значение имеют рассуждения автора о длительном сохранении албанского этноса, высказанные им вопреки мнениям некоторых армянских ученых, голословно отрицавших существование этого этноса.

Весьма правдоподобны рассуждения нашего автора о том, что Моисей Каланкатуйский был современником Джеваншира (по Ф. Мамедовой—642/643—680/681 гг.), что последний, желая увидеть в «специальном письменном памятнике отражение своего правления явился заказчиком» труда «Истории албан», но не совсем понятно, почему исследователь, считавший, что Моисей Каланкатуйский, являвшийся современником великого Михранида Джеваншира и получивший от него заказ на написание «Истории албан», должен был жить в VIII веке.

В рассматриваемом разделе имеются и некоторые другие противоречия и неудачные выражения. Никаких «агуэнских канонов» в V веке не существовало; речь должна идти об «алуэнских канонах» царя Вахагана III Благочестивого. Я не совсем понимаю

автора, когда он пишет, что к «периоду зарождения феодализма назревала (разрядка моя. — И. А.) всеобщая потребность в местном языке...». Ведь несомненно строками выше автор писал о том, что еще «до принятия христианства... в Албании... был широко распространен для всей страны язык межплеменного общения — албанский» (с. 5). Неудачным представляется мне приводимое автором определение акад. Н. Я. Марра персидского и «арамейско-сирийского» как сословно-классовых языков. Думаю, что нельзя писать «реставрация и реформирование албанского письма — алфавита» (с. 6—7). Неубедительным кажется мне аргументация автора, когда он пишет: «Географическая отдаленность Албании, ее стратегическое положение, относительная самостоятельность были причиной сравнительно слабого развития здесь грекофильской школы» (с. 8).

Непонятно как Мхитар Гош «переехал из Гянджи в Хачен и поселился в монастыре Гетик, где проживал до землетрясения 1131 года», когда он был годовалым ребенком, ведь родился он в 1130 году.

Неверны такие определения, как «синхронное время» и т. д.

Во втором параграфе I главы рассмотрены армянские источники по истории Албании, дана их характеристика. Ф. Мамедова правильно подметила тенденциозный характер армянских авторов эпохи раннего средневековья.

Давая характеристику трудов армянских авторов и заявляя, что «авторы всех армянских сочинений... в определенном смысле были патриотами своей страны и создавали историю не отдельного княжеского рода, а Армении» (с. 43), Ф. Мамедова не учитывает положений, высказанных профессором Колумбийского Университета Н. Г. Гарсоном в ее блестящей статье «Армения в IV в. (к вопросу уточнения терминов «Армения» и «верность»)» (См.: Вестник общественных наук АН АрмССР, 1971, № 3). Она убедительно показала субъективный характер ранних армянских источников, выявила, что данные их и классических источников часто резко противоречат друг другу, и что труды армянских авторов раннего средневековья нельзя выдавать за «национальную историю» (указ. соч., с. 55).

В § 3 наш автор имеет смелость высказать свои убеждения, хотя противостоят ей нередко ученые с мировым именем. Однако немалая часть этих

ученых грешит против истины. Это и маститый С. Т. Еремян, вопреки исторической истине на манер Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци конструирующий «централизованное рабовладельческое государство Великой Армении», когда такого уже не было, и такие фальсификаторы истории не только Албании, но и Армении, как А. Мнацаканян, Б. Улубабян, Ш. Смбатян, Т. Свазян и другие, каждый из которых в меру своих «способностей» измышляет свои «истории» Албании. Все они получили от Ф. Мамедовой по заслугам. Она, не оставляя камня на камне от гигантской лжеконцепции, авторы которой полагают, что Албания — это «Восточная Армения», «Восточный край Армении», «Армения-глубинная» и т. д. Наш автор с несомненностью устанавливает, что понятия «жители Востока», «Восток», «Восточные области», «Восточный край», встречающиеся в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского и так спекулятивно переделанные в своекорыстных целях являющихся армянских историков, осмысливаются албанским автором «как Албания в идеологическом христианском смысле, т. е. подразумевается, что Албания является восточной окраиной, восточным пределом христианского мира по отношению к Иерусалиму» (с. 77).

Это огромная заслуга Ф. Мамедовой и не только перед азербайджанской наукой.

Глава II — это, по существу, первая серьезная попытка осмысления сложнейших проблем исторической географии Кавказской Албании. Ничего подобного в нашей отечественной науке еще не было. Ф. Мамедова является пионером и в этой области албанистики.

Наш автор проделал огромную кропотливую работу, рассмотрев, сопоставив и проанализировав множество античных и раннесредневековых источников.

Метод, коим пользуется Ф. Мамедова в этой главе (см. 88), заслуживает всяческой похвалы. Конкретные выводы, сделанные в рассматриваемой части работы, хорошо продуманы и аргументированы. С чувством большого удовлетворения должен сказать, что я присоединяюсь ко всем основным выводам, сделанным автором в §§ 1 и 2. Это значительный вклад в нашу науку. У меня имеется целый ряд мелких замечаний, замечаний не по принципиальным вопросам, которых я приводить здесь не стану, но не могу

не указать на неудачные сочетания «армянская традиция», «грузинская (старая) традиция», «грузинская (новая) традиция». Таких традиций нет, а есть неверные (можно придумать что-либо и другое) точки зрения в грузинской и армянской историографии.

Бледно, если не сказать более, выглядят §§ 3 и 4 II главы.

Большой интерес представляет глава III. Рассуждения и установки автора имеют важное значение для правильного понимания вопросов политической истории Албании IV—VIII вв. На меня произвели очень большое впечатление §§ 2 и 3 этой главы, которые я читал с огромным удовольствием.

Ф. Мамедова совершенно права, определяя политическую структуру Албании IV—VIII вв. как централизованное феодальное государство, которое управлялось царями, а затем — сменившими их великими князьями. Автор всемерно отмечает постоянный суверенитет Албании.

Исключительно важное значение имеют высказывания Ф. Мамедовой относительно албанских Аршакидов. Отметая все ложное, специально придуманное такими, с позволения сказать, учеными как Б. Улубабян, Н. Акинян и др., наш автор, как думается мне, вполне убедительно отвергает утверждение о том, что в Албании правила династия, происходящая от маскутских Аршакидов. Она обоснованно считает, что династия Аршакидов, управлявшая страной с I века, не восходит к маскутским Аршакидам. Но мне непонятно, почему Ф. Мамедова Аршакидов, давших правителей Атропатены, Армении, Страны маскутов и других, считает персидской династией. Аршакиды — династия вовсе не персидская, а парфянская. Именно парфяне положили начало династии албанских Аршакидов. Недаром уже на рубеже нашей эры в Албании крепнут позиции парфян, что совсем не учтено нашим автором.

Много новых мыслей высказано Ф. Мамедовой в § 3 рассматриваемой главы.

Важным представляется вывод автора о том, что, несмотря на иноземное происхождение, как Аршакиды, так и Михраниды верно служили идеалам Албании, проводили албанскую политику, вполне албанизировались.

Немало интересных мыслей имеется в параграфе о социальных движениях в V—VII вв.

В прямом смысле слова украшением исследования Ф. Мамедовой является глава об албанской церкви. Здесь почти все ново, является плодом многолетних, трудных и мучительных исканий и раздумий автора. Автор доказал, что албанская христианская церковь является древнейшей на Кавказе.

Очень важно, что наш автор, опираясь на различные, иногда независимые друг от друга источники, впервые в

кавказоведческой литературе убедительно показал, что в отличие от других церквей начало албанской церкви восходит непосредственно к Иерусалиму и что она изначально была автокефальна.

Исгар Алиев

Член-корреспондент АН
Азербайджанской ССР

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХЭБЭРЛЭРИ

Тарих, фəлсəфə və hуgуg сeријасы. 1986, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1986, № 4

ГЭДИМ ПАЛЕОЛИТ ДӨВРҮНЭ ДАИР ГИЈМЭТЛИ ТЭДГИГАТ

М. М. Нүсєјнов. Азєрбајчанда гєдим палеолит.— Баkы: Елм, 1985
(рус дилиндə).

50-чи иллєрин орталарындан етиб-рєн Азєрбајчанда палеолит дєврү-нүн өјрєнилмєсинин тэмєли гөјүлдү. 1960-чы илдə азы 1,5 мин јашы олан Азыx мағара дүшəркєсинин ашкар едил-мєси илə Азєрбајчанын гєдим даш дєв-рүнүн системли вə планлы шəкилдə тэд-гиги башланды. Азыx мағарасынын үзə чыхарылмасы (дүнја археолокијасында мағара дүшəркєси кими бөјүк кəшф иди. Мағарадан үзə чыхарылан зəнкин мадди мэдəнијјэт абидэлєринин синхрон тэдги-ги нэтичэлєри кəстəрди ки. Азєрбајчан ибтидан инсанларын арасыкəсилмəјєн эң гєдим јашајыш мəскəнлєриндєн бири олмүшдүр.

Индијə гэдэр эң гєдим инсанын галыглары планетимизин 4 кушəсиндə—Чə-нүб-шəрги Асијадə (Јавə адасында Пи-текантроп адам), Алманијанын Гейдел-берг шəһəri јахынлыгында (Гейдерберг адамы), Пекин шəһəri јахынлыгында (Синантроп-Чин адамы), Африкада Ар-хантроп адамы ашкар едилмишдир. 1978-чи илдə гєдим инсан јашајыш мəскəн-лєри хəритəсинə үмүмбəшəri кəшф кими јени мəскəн—Азєрбајчанын эң гєдим са-кини—Азыхантроп (Пренеандертал) адамы да дахил едилди.

Азыx, Тағлар, Дашсалаһлы мағарала-рындан үзə чыхарылан зəнкин даш алэт-лєрин мүғажисəли шəкилдə тэдгигинə əсə-сəн сүбүт едилди ки. онлар Ашел вə Мүстјє мэдəнијјəтинə аиддирлэр. Азыx мағара абидəсинин кениш тэдгиги нэти-чэлєринə əсəсəн М. Нүсєјнов белə бир гəнəэтə кəлди ки, һәм стратиграфијасына, һәм дə материалларын зəнкнчилијинə вə чохсəһəлијинə кəрə бу абидə иттифак-мијасында өзүнə бəрəбəri олмајан та-пынтыдыр. О. Гафғаз палеолит дєврүнүн бир сыра проблемлєриндə ајдынлыг јə-ратмаға күзкүдүр.

70-чи иллэрə гэдэр куман едилирди ки. Азыx адамынын ССРИ əразисиндə эң гєдим дүшəркə олмағла 250 мин јашы вардыр. Сонракы елми арашдырмалар-дан ајдын олду ки. Пренеандертал (Азы-хантроп) адамынын эң азы 400 мин ил-јашы вардыр (с. 7. 44). Азыхантроп ада-

мы отураг һəјат сүрмүшдүр. Онун исти-фадə етдији алэтлэр мүхтəлифнөвлү даш-лардан һазырланмыш кобүд чанма вə нуклеус типли алэтлэр олмүшдүр. Белə-ликлə, абидə ССРИ əразисиндə алт па-леолит дєврүнүн ашелдєн əввəl Гуручај мэдəнијјəти (Олдувєј јашлы) мөвчүд ол-дүгүнү бир даһа сүбүт едир.

Гєдим ашел дєврүндə сүрү һалында јашајан азыx адамы одла таныш олмүш вə ондан кениш истифадə етмишдир. Азыx мағарасындан 5 хырда вə ириһəч-ми очағларын ашкар едилмєси бұрада бөјүк инсан дəстəсинин олдуғунə сүбүт-дүр. Мағара сакинлєри очағдан һәм ис-теһсал алəти—эт мəһсулларыны бишир-мəк, оду горүјүб сахламағ вə с. һ. һәм дə өзүнү ири йыртчы һейванларын һүчү-мүндан мудафиə вəсиптəси кими истифа-дə етмишлэр (с. 36). Очағла танышлыг гєдим инсана бншмиш этдєн вə балыг мəһсулларындан гүдə кими истифадə ет-мəјə имкан вермишдир. Ејин заманда сү-бүт едилди ки. азыхлылар одла ашел дєврүндəн чох əввəl таныш олмүшлар. Бөјүкһəчмили вə чохсєријалы очағларын олмасы Азыx адамынын оддан стабил истифадə етдијини кəстəрди (с. 50).

Азыx адамынын биоложи структурүнү хырда дншли инсан горүп формасына аид едиллэр (с. 42). Куман ки. Азыx адамы өз дєврүндə чох еркəн шүвүлү эмəк фəалијјəтинə башламыш. истеһсал алəтини тəкмиллəшдирмиш вə бу про-сєсдə өзү дə инкншаф етмиш тəфəккүр габилити кенишлəнмиш. үнсјјэт əл-гəлєри артмыш вə чидди антроположи дəјишкнлијə мə’руз галмышлыр. О. бир нөв өз физики гүрүлүшүнə кəрə палеоан-тропа јахын олмүшдүр (с. 42—43). Азы-хантроп мүасно инсанлардан тəхминən 450 мин ил əввəl јашамышлыр.

Азыx мағара нүмүнэлєри азыхантро-пун мə’нəви аламə онун табият гүввəл-єри сиплєринə мүнəсибəти вə дини тəсəв-вүрлєри һағгында аңлајышлары тарих-шүнаслыгдə фикр ајалылыгы алдə ет-мəјə имкан верди. Онларын синхрон тэд-гиги кəстəрди ки. пренеандертал (азыx-

РЕЦЕНЗИЯ

КУДЕЛИН А. Б.

КУДЕЛИН А. Б.: СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРАБСКАЯ ПОЭТИКА (вторая половина VIII—XI век). М. Наука, 1983)²⁶⁰

Советская востоковедная филология последних десятилетий знаменуется рядом серьезных исследований теоретического и историко-литературного характера, проведенных на самом высоком научном уровне с учетом новейших достижений литературоведческой науки. Во главу угла при этом ставится широкое обобщение скрупулезно анализированного эмпирического материала с выходом в конечном итоге на типологическое сравнение громадных пластов материала, осознанных на концептуально-теоретическом уровне. Обращение советских ученых-востоковедов к изучению теоретических проблем поэтики свидетельствует об определенной зрелости научного мышления, готовности приступить к решению сложных вопросов создания академической истории восточных литератур в контексте истории всемирной литературы.

Актуальность исследования, выполненного А. Б. Куделиным, подтверждается как количественным ростом публикаций по восточной поэтике в самих восточных странах и на Западе, так и острой необходимостью в современно осмысленных результатах изучения истории восточной поэтики для, как справедливо отметил автор книги, «обобщающего описания средневековой литературы как определенного типа в развитии мировой литературы».

В палитру исследовательских приемов А. Б. Куделина входит типологическое сравнение как по сходству, так и по контрасту, для чего им уделено особое внимание характеристике необходимых трех параметров объекта исследования: историко-культурной среде бытования арабской поэзии VIII—XI вв., соотношению традиционных содержательных единиц с их индивидуальными вариациями и соотношению содержания и форм поэзии.

Круг привлеченных к исследованию теоретических и фактических материалов свидетельствует об адекватности

осведомленности автора современному мировому уровню знаний в области поэтики.

Во «Введении», наряду с обязательными для монографических исследований компонентами обзора литературы, формулировки цели и задачи работы, обоснования актуальности и новизны, с самого начала четко заявлена установка автора на последовательное применение системного анализа средневековой арабской поэтики в ее динамической сопряженности с историко-культурными изменениями в арабско-мусульманском социуме VIII—XI вв.

Выявление в I главе («Эволюция классической арабской поэзии в отражении традиционной поэтики») семь основных интерпретаций развития арабской поэзии рассматриваемого периода аргументировано классифицированы и оснащены богатым фактическим материалом, достаточным для их выделения как обособленных явлений. Классификация, убедительно проведенная А. Б. Куделиным на материале средневековой арабской поэтики, подтверждается результатами современных исследований арабских литературоведов и философов, выделяющих такие типы осознания «нового» и «старого», «традиционного» и «новаторского», «наследия» и «современности», которые частично (З. Н. Махмуд, М. А. ал-Алим, Г. Шукри, А. ас-Сейид) или же почти полностью (Т. ат-Тизини) совпадают с классификацией советского ученого. Несомненно, что основой подобной близости является повторяемость объективных результатов адекватных научных исследований.

Не вызывает сомнений и поправка А. Б. Куделина к выводам Дж. Т. Монроу, несколько упрощенно и негибо противопоставившего «устно-формулярный» и «письменно-литературный» методы создания «древней» и «новой» поэзии. Наряду с каноническими формулами в «древней» поэзии, как спра-

антроп) узун мүддət вə фəсилəсиз оларəг Азых мағарасында јашамыш, тəхминəн 200 мин ил бундан əввəl, сон ашел — еркəн мүстјe дөврүндə мағараны тəрк етмишдир. Јакин онлар Гүрүчəј вадисиндөн кəнəра кетмəмишдир. Бу рекионун инсан јашəјышы үчүн əлвəришли олмасы да буранын «данми» сакини олмасына имкан вермишдир. Бу һал бир даһа азыхантропу отураг һəјат сүрдүјүнү күман етмəјə вə белəликлə дə. Азəрбајчан əразисиндə јашəјан əһалинин мејдана кəлдији илк андан е'тибарəн отураг һəјат сүрдүјүнү сөјлəмəјə тə'минат верир.

«Азəрбајчанда гəдим палеолит» адлы монографија һəчм е'тибарилə бөүк олмаса да, мəзмунча археолокија елминдə дə јени бир кəшфи үмүмилəшмəсиндөн ибарəтдир. Китабын чох мүһүм елми мəзијəтлəрини гəјд етмəклə јанашы бə'зи гүсүр чəһəтлəрини дə кəстəрмəк лəзимдыр. Монографијада, əсəсən, Азых мағара дүшəркəсиндөн сөһбəт кедир. Азых мағарасы Гүрүчəј вадиси зонасына дахилдир. Белəликлə, азыхантропун тарихчəси Гүрүчəј мəдəнијəти илə бағлы шəкилдə, онун тəбии тəркиб һиссəси кими инкишаф етмишди. Монографија бу бахымдан тəдгиг едилсə иди, даһа сəмərəли вə елми оларды.

Мə'лум олдуғу кими, Азых мағарасынын ашағы тəбəғəси чəј дашы мəдəнијəти илə үст-үстə дүшүр. Гүрүчəј мəдəнијəтини ондан сонра кəлən ашел вə мүстјe мəдəнијəти əвəз етмишдир. Сонунчу биринчинин тəркиб һиссəси олмаса да, Гүрүчəј мəдəнијəтинин автохтон хəттини давам етдирмиш вə даһа сонрлар кениш бир əразини əһтə едən Күр-

Араз мəдəнијəтинин тəмəлинин гојулма-сынын иштиракчысы олмушдур. Мəсəлə бу сəпкидə гојулмуш олсајды, Гүрүчəј вадиси палеолит дөврү инкишафынын вəһид тарихи мəханизм олдуғу даһа ајдын нəзəрə чарпырды. Азыхантропу јашыдларындан фəрглəндирən үстүндүк-лəрин гəнунавүгүн просес олдуғуну сөјлəмəк үчүн даһа тутарлы гəјнағларə сөјкəнмəк мүмкүн оларды.

Китабда палеолит дөврүндə даир нүмəјиш етдирилən зəнкии мəдəнијəт нүмүнəлəри, əсəсən археоложи бахымдан əјрəнилдији һалда чəмнијəт тарихи кəрүмүндən нисбəтən аз диггəт јетирилмишдир.

Китаб схоластика, əзбəрчилик вə јерсиз еһкамчылык мејллəриндən узəгдыр. Бу һал онун мүсбəт мəзијəтлəрини даһа дə əлвəнлəшдырдыр. Бунунла белə китабда схематизмə, фикир вə фəктик мəтериалларын тəкрəрына јол вəрилмишдир.

Јакин кəстəрилən тəнгиди мұлаһизəлəр китабын јүксəк елми сəвијəсинə хəлəл кəтирмир. М. Нүсəјновун китабы совет археолокија елминдə гəдим инсан һағгында јени парлаг сəһифəдир. М. Нүсəјнов 25 иллик кəркии елми ахтарышлары илə совет тарихшүнаслыгына Зағағғазијада палеолит дөврү мөвзусуну кəтирди. Бу мəсəлəјə даир əввəlлəр мөвчүд олан фəрзијəлəри елми чəһəтдən рəаллəшдырды. О, ССРИ-нин палеолит дөврү тарихшүнаслыгынын пионерлəриндən биридир.

Ј. Һ. Сағаров

ведливо отмечает исследователь, уже настолько высока степень индивидуально-авторского начала, что это позволяет говорить о равноправном взаимодействии формульно-канонического и авторско-индивидуального начала в стиле средневековой арабской поэзии начиная с эпохи «джахилии».

Данная А. Б. Куделиным во II главе («Становление и развитие индивидуально-авторского начала в классической арабской поэзии») история соотношения «ма'на» и «лафза» в течение нескольких веков различными арабскими поэтологами дает право на сделанный им вывод о преодолении в VIII в. в основном «последствий устно-формулярной поэтики», и начале «зрелой индивидуально-авторской поэзии».

Анализ «Диван ал-ма'ани» ал-Аскари в плане рассмотрения индивидуально-авторских реализаций тематической модели и выделение основных видов трансформаций мотива в III главе («Мотив в арабской поэтике VIII—X вв.») дали возможность автору подтвердить вывод II главы количественным критерием (близость всего лишь 22 случаев из 90 к формуле Парри-Лорда).

Формирование теории «поэтических заимствований» в средневековой арабской поэтике на примере развития идеи «сарикат ши'рийа» в учениях Ибн ал-Му'таза, Ибн Табатаба, ал-Хасан ас-Сули, ал-Амиди и ал-Джурджани наглядно демонстрирует путь выработки законченного учения о праве авторов на индивидуальное творчество в сосуществовании с традиционными вариантами. Показанная А. Б. Куделиным в IV главе («Теория «поэтических заимствований» в средневековой арабской филологической науке») эволюция теории «сарикат» имеет большое познавательное значение также для подтверждения тезиса о завершении в основном в VIII в. перехода от формульной к индивидуально-авторской. В данном случае поэтическая практика подтвердилась в теории выработкой весьма содержательной и действенной идеи об «эволюции» и «скачке» в процессе поэтического творчества.

Сложнейшая проблема понятий форм и содержания в средневековой арабской поэтике исследуется в V главе («Проблема формы и содержания в средневековой арабской литературной теории»). Эволюция понятий форма и содержание через последовательные этапы: синкретизм — расчленение — обособление — активизация каждого из

двуединных понятий — приближение к синтезу происходящих в работах ал-Асман, ал-Джахиза, Джадмы ибн Джа'фара Ибн Рашика и ал-Джурджани. Обретение в трудах последнего взаимозависимости между «ма'на» и составляющими поэтическую конструкцию языковыми единицами совершенно справедливо выделено исследователем как этапное достижение в познании объективного отношения содержания и формы в средневековой арабской поэтике.

Находится в русле современных воззрений на принципы изучения древних и средневековых неевропейских литератур тезис А. Б. Куделина о том, что арабская поэзия VIII—XI вв. «обладает специфическими особенностями, которые отличают ее от оригинальности в современной литературе и которые не получают удовлетворительного объяснения в рамках авторитетных точек зрения, сформулированных на материале других литератур». Отличие средневекового арабского поэта, оригинально творящего по принуждению «самой традиции», ее «механизма самосовершенствования» от «привычных для современного исследования отношений традиционности и оригинальности» аргументированно вытекает из духа всей работы А. Б. Куделина, воздающего должное недооцененным, на наш взгляд, до сих пор мировоззренческим основаниям арабо-мусульманского искусства. И здесь он совершенно справедливо обращается к опыту изучения творческих принципов средневековых европейских художников, видящих в стремлении постигнуть божественное откровение — цель духовной и художественной деятельности. Однотипность религиозного сознания поставила также перед арабо-мусульманскими поэтами возможность или слепое следование первоисточнику, в данном случае Корану и классической арабской поэзии, или же беспредельно интерпретировать их в целях постижения скрытой в них «тайны».

В VI главе книги («Представления об оригинальности в традиционной арабской поэтике») исследуется проблема индивидуально-авторской оригинальности в канонической системе средневековой арабской поэзии.

Представленные в «Заклучении» выводы А. Б. Куделина органично вытекают из всего хода исследования. Важнейшими из них представляются тезис о специфичности и неограниченности ресурсов канонов средневековой арабской поэзии, в рамках которых

творили поэты, и отличие средневекового понимания канона от современного.

Плодотворность работы А. Б. Куделина в области средневековой арабской поэтики получила признание в широких кругах востоковедов. Его монография «Средневековая арабская поэтика»,

отличающаяся истинной научной добротностью, неизменно вызывает большой интерес.

акад. З. М. Бунятов, канд. филол.
наук А. Н. Имангулиева

КӨСТӘРИЧИСИ

- Аббасов А. А., Сәлимов А. Ј. Сумгајт шәһәр сакинләринин мәдәнијјәт вә мәшһәтиндә миллилик вә бејнәлмилләчилик. № 1, сәһ. 93.
- Ағајев А. М. Иран Ислам Республикасынын социал-игтисади инкишафынын бә'зи мәсәләләринә даир. № 2, сәһ. 27.
- Ағајев А. М. Иран Ислам Республикасынын социал-игтисади инкишафынын бә'зи мәсәләләринә даир. № 3, сәһ. 37.
- Ахундов Ч. Ә. Әфғаныстанда һәмкарлар һәрәкәтинин јаранмасы мәсәләсинә даир (60-чы илләрин сону 70-чи илләрин хусуси шәхсләрә мәнсуб мәтбуатынын материаллары асасында). № 2, сәһ. 19.
- Бәширов А. Суфи пантеист фәлсәфәсинин инкилис шәргшүнәслығында гијмәт-ләндирилмәси. № 4, сәһ. 70.
- Бүнјадова Ш. Низаминин әсәрләриндә тәсвир олуна халг ојунлары һаггында. № 3, сәһ. 88.
- Вејзер И. А. МТС-ләр Азәрбајҹан ССР кәнд тәсәрууфатынын техникача јенидән гурулмасынын дајаг мәнтәғәләриди (1933—1937-чи илләр). № 4, сәһ. 19.
- Вәкилов Ч. М. 1920—30-чу илләрдә Совет—Иран игтисади-тичарәт вә мәдәни әләғәләриндә Азәрбајҹан ССР-ин иштиракы. № 1, сәһ. 36.
- Вәкилов Ч. М. 1941—1946-чы илләрдә Азәрбајҹан ССР-ин Совет—Иран мәдәни әләғәләриндә иштиракы. № 2, сәһ. 33.
- Газызадә В. Ш. Султан Мөһәммәд ханын «Тарих-и Султани» әсәринин XVIII әсрин икинчи јарысы—XIX әсрин биринчи јарысы Әфғаныстан тарихи үзрә мәнбә кими елми дәјәри. № 2, сәһ. 39.
- Гаффаров Т. Б. Коммунизм гуручүлүгүнүн мүасир мәрһәләсиндә Азәрбајҹан ССР кәнд зәһмәткешләринин ичтимаи-сијаси фәаллығынын артмасы (1960—1985-чи илләр). № 2, сәһ. 3.
- Гаффаров Т. М. Сов.ИКП XXVII гурултајы вә һүгүг елминин актуал проблем-ләри. № 3, сәһ. 14.
- Гәдилов Ф. В. Устачантәпә абидәси һаггында. № 2, сәһ. 75.
- Гулијев Н. К. Азәрбајҹан ССР-дә тәрәвәзчилијин мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәси (70-чи илләр). № 2, сәһ. 12.
- Казымов М. Д. Орта әср фарсдилли тарихи нәсрин нормативлијинә даир бә'зи мулаһизәләр. № 3, сәһ. 65.
- Кәримова Т. С. 70-чи илләрдә Азәрбајҹан ССР-дә елми вә елми-педагожи кадр-ларын ихтисасынын артырымасынын бә'зи мәсәләләри. № 4, сәһ. 11.
- Кәримов Е. Ә. М. Н. Авдејев вә Азәрбајҹан етнографиясынын бә'зи мәсәләләри. № 2, сәһ. 83.
- Көчәрли Ф., Гурбанов Р. Мәдәни ирс вә антикоммунизм. № 1, сәһ. 3.
- Көчәрли Ф. XXVII гурултај сүр'әтләндирмә консепсијасы вә инсан амили. № 3, сәһ. 3.
- Маһмудов Ј. М. Сәфәви дәвләтинин тарихинә даир јени сәнәд топлусу («Шаһ I Исмајыл Марин Санудонун «күндәликләри»ндә»). № 1, сәһ. 59.
- Мәммәдлин А. Д. Тропик Африка өлкәләриндә ганунверичилик һакимијјәти. № 4, сәһ. 93.
- Мәммәдов Ф. Н. Капитализм дөврүндә Кәнчә шәһәринин бүдчәси вә абадлыг ишләринин вәзијјәти (1868—1917-чи илләр). № 4, сәһ. 27.
- Мәмәдов Н. З. Республикада милли дәвләт гуручүлүгүнүн һәјата кечирилмә-синдә Азәрбајҹан мәркәзи ичрайјә комитәсинин ролу (1921—1925-чи илләр). № 3, сәһ. 29.
- Мәммәдов Н. Р. XIX әсрин сону XX әсрин әввәлләриндә Губа шәһәринин инзи-бати тәшкили вә идарә системи. № 1, сәһ. 52.
- Мәммәдәлијев З. Г. Хусуси инсбилик нәзәријјәсиндә заман вә мөкан кон-сепсијалары. № 4, сәһ. 64.
- Мүрсәлов Әрәб өлкәләринин дахили сијаси һәјатында идеоложи амилини јери вә ролу. № 4, сәһ. 78.
- Мурадова Ф. М., Рүстәмов Ч. Н. Газах рајонунда Албан дөврү тапынты-лары. № 4, сәһ. 33.

- Мусајев Р. Б. Баки шәһәр јерли советләринин игтисади вә социал-мәдәни гуру-чулуг сәһәсиндә фәалијјәти (70-чи илләр). № 1, сәһ. 20.
- Мустафајев Т. Т. XVIII әсрин 20-чи илләринин әввәлләриндә Османлы импе-ријасынын Азәрбајҹана даир тәчәвүзкар нијјәти. № 2, сәһ. 46.
- Мухтарова Ә. И. Азәрбајҹан ССР совхозларынын мадди-техники базасынын даһа да мөһкәмләндирилмәси (1970—1985-чи илләр). № 1, сәһ. 12.
- Мөвсүмова Л. Ч. Гадынлар арасында атеист тәрбијәнин сәмәрәлилијини ар-тырмағын јоллары һаггында. № 3, сәһ. 102.
- Әбдүләзизов Ә. С. Марксизм идеяларынын Мисирә һүфузу. № 4, сәһ. 85.
- Әлијев Ә., Әләкбәров А. Көјчәј рајону әразисиндә археоложи тапынтылар. № 1, сәһ. 85.
- Әлијев М. М. Нахчыван ханлығынын әмәл кәлмәси тарихинә даир. № 3, сәһ. 58.
- Әлијев В. Н., Агазадә Т. Д. Зағалы кәндиңдән тапылмыш тунч грифон һаг-гында. № 3, сәһ. 75.
- Әсәдов Ф. М. VIII—IX әсрләрдә Аббасиләр хиләфәтиндә дөјүшчүләрин мәва-чибләри. № 1, сәһ. 80.
- Әһмәдова Т. Т. Телевизија күтләви информасија васитәси кими вә онун бәдин маһијјәти. № 2, сәһ. 107.
- Новрузов Ә. Нахчыванын орта әср шар-конусвары габлары. № 3, сәһ. 81.
- Нестерчук В. П. Марксизм-ленинизм классикләри елми-атеист дүнјакөрүшүн јаранмасы вә инкишафы һаггында. № 1, сәһ. 104.
- Пиријев В. З. Һүлакиләр вә чәлаириләр дөврүндә Азәрбајҹан мөһкәмә системи вә муһакимә гајдалары. № 1, сәһ. 64.
- Пиријев В. З. Һүлакиләр вә чәлаириләр дөврүндә Азәрбајҹанда мөһкәмә систе-ми вә муһакимә гајдалары. № 2, сәһ. 61.
- Рәһимов Ә. Азәрбајҹанда Тејмури-һүруфи мунасибәтләри һаггында (мүзакирә јолу илә икинчи мәғалә). № 3, сәһ. 57.
- Рәһимов Ә. Азәрбајҹанда Тејмури-һүруфи мунасибәтләри һаггында бә'зи гејд-ләри. № 2, сәһ. 69.
- Рәһимова И. А. Һуманизмин методоложи проблемләри. № 2, сәһ. 114.
- Рзајев А. Г., Розин Е. Л. Сов.ИКП XXVII гурултајы Совет сијаси системи һаг-гында. № 4, сәһ. 3.
- Сәјидов Р. Ә. 50-чи илләрин сону 60-чы илләрин әввәлләриндә Иранда структур бөһранынын социал-игтисади вә сијаси әсаслары. № 1, сәһ. 26.
- Сәмәдов Р. Н. Елми-техники тәрәғғи вә кәңчләр. № 4, сәһ. 58.
- Сәлимов Т. Г. Мүасир шәһәр әһалисинин мадди мәдәнијјәти мәсәләләринә даир. № 4, сәһ. 46.
- Сәфәров Н. А. Мүтфәһиг республиканын ганунверичилик фәалијјәтинин бә'зи хусусијјәтләри. № 3, сәһ. 115.
- Сәттаров М. М. М. С. Ордубадинин атеист ирсинә даир. № 3, сәһ. 95.
- Сәттаров М. М. Ади шүүрла елми-нәзәри шүүрун гаршылыгы тәсир диалек-тикасына даир. № 2, сәһ. 92.
- Тағыјев М. Н. Чәза чәкмәдән бојун гачырмада гәтијјәтин анлајышы. № 2, сәһ. 122.
- Хәлилов С. С. Елмин мәнтиги-гносеоложи тәдғигинә даир. № 1, сәһ. 110.
- Хәлилов С. С. Елмин мәнтиги-гносеоложи тәдғигинә даир. № 2, сәһ. 100.
- Һачыјева С. М. XVIII әсрин 80-чи илләриндә Азәрбајҹан рус дипломатиясынын планында. № 2, сәһ. 54.
- Һобани Әли Кәид Әһмәд. УХДР-ын бејнәлхалг тәшкилатларда мунасибә-тинин һүгүги әсасларына даир. № 1, сәһ. 124.
- Һүсәјизадә Ј. М. Әфғаныстан Демократик Республикасынын чинајәт га-нунверичилијинин үмуми һиссәсинин характеристикасына даир. № 1, сәһ. 117.
- Һүсәјнова Е. Ә. ССР-ин БХР илә елми-техники вә мәдәни әмәкдашлығында Азәрбајҹан ССР-ин иштиракы (70—80-чи илләр). № 3, сәһ. 22.
- Чанызадә Д. М. Қазымбәј мүсәлман вәрәсәлик һүгүгу һаггында. № 3, сәһ. 109.
- Шабанов Ф. Ш. Түркијәнин сијаси гурулушунун конститусија әсаслары (20—30-чу илләр). № 3, сәһ. 42.
- Шәкәров Ә. Ә. Игтисадијјат вә демократија. № 4, сәһ. 51.
- Шүкүрова Р. М. Оғузларын шәчәрә тарихи вә «Оғузнамә»дә бунунла бағлы һадисәләр. № 1, сәһ. 72.

Тәғғид вә библиография

- Бүнјадов З. М., Әһмәдов Б. Ә. XVI—XVII әсрләрдә Орта Асијада тарихи-чоғрафи әдәбијјат. (Јазылы абидәләр).—Дашкәнд: ФАН, 1985. 206, № 2, с. 129.

Бунядов З. М., Имангулијева А. Н., Куделин А. Б. Орта эср эрәб поэтикасы (VIII—XI эсрләрин икинчи ярысы). №4, сәһ. 117.
Бунядов З. М. Иса Хусейновун «Идеал» романында этнолингвистеоложи «тапын-тылар».

Рәхимов Ә. Нахчыван ме'марлыг мәктәби абидәләринә һәср олуиуш китаб һаггында бә'зи гәјдләр.

Дадашов Т. Т. Гимәтли әсәр. № 2, сәһ. 132.

Әлијев И. Скиф-сакс проблеми һаггында бир нечә сөз. № 1, сәһ. 127.

Әлијев И. Албаншүнаслыга даир дэјәрли тәдгигат. № 4, сәһ. 111.

Әһмәдов М. М., Мәмәдов Т. М., Ч. Орхонлынын Османлы хиләфәтинин ур-

банистика вә соснал-игтисади тарихинә даир мәғаләләри № 1, сәһ. 139.

Көчәрли Ф. К., Әлијев Р. Ј. Бәһтанчыја чаваб. № 3, сәһ. 120.

Сәфәров Ј. Гәдим палеолит дөврүнә даир гимәтли тәдгигат. № 4, сәһ. 115.

Мә'лумат

Афинада архиметристләрин 25-чи бејнәлхалг симпозиуму. № 4, сәһ. 100.

Санлов Б. С. Јени тәдгигатлар. № 1, сәһ. 142.

Редактордан. № 1, сәһ. 144.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, опубликованных в журнале «Известия АН Азербайджанской ССР (серия истории, философии, права)» в 1986 году

Аббасов А. А., Салимов А. Г. Национальное и интернациональное в культуре и быту жителей Сумганта, № 1, с. 93.

Абдулазизов А. С. Из истории проникновения идей марксизма в Египет, № 4, с. 85.

Агаев А. М. О некоторых аспектах социально-экономического развития Исламской республики Иран, № 2, с. 27.

Агаев А. М. О некоторых аспектах социально-экономического развития Исламской республики Иран, № 3, с. 37.

Алиев А., Алекперов О. Археологические находки и территории Геокчайского района, № 1, с. 85.

Алиев В. Г., Агазаде Т. Д. О бронзовом грифоне, обнаруженном на территории сел. Загалы, № 3, с. 75.

Алиев М. М. К предыстории образования Нахичеванского ханства, № 3, с. 58.
Асадов Ф. М. Размер жалования воинам в аббасидском халифате в VIII—IX веках, № 1, с. 80.

Ахмедова Т. Т. Телевидение как средство массовой информации, его художественная сущность, № 2, с. 107.

Ахундов Дж. А. К вопросу о возникновении профсоюзного движения в Афганистане (по материалам частной прессы конца 60—70-х годов, № 2, с. 19).

Баширов А. М. Пантеистическое направление суфизма в интерпретации английских востоковедов, № 4, с. 70.

Бунядова Ш. О. О народных играх, описанных в произведениях Низами, № 3, с. 88.

Вейвер И. А. МТС — опорные пункты технического перевооружения сельского хозяйства Азербайджанской ССР (1933—1937 гг.), № 4, с. 19.

Векилов Дж. М. Участие Азербайджанской ССР в развитии советско-иранских торгово-экономических и культурных связей в 20—30-х годах, № 1, с. 36.

Векилов Дж. М. Участие Азербайджанской ССР в советско-иранских культурных связях в 1941—1946 гг., № 2, с. 33.

Гадиров Ф. А. О памятниках Устаджантепе, № 2, с. 75.

Гаджиев С. М. Азербайджан в плане русской дипломатии в 80-е годы XVIII в., № 2, с. 54.

Гасанова Э. Ю. К вопросу о распространении социалистических идей в Турции в период правления младотурок (газета «Сосыалист» — орган Османской социалистической партии), № 1, с. 43.

Гаффаров Т. Б. Рост общественно-политической активности тружеников азербайджанского села на современном этапе коммунистического строительства (1960—1985 гг.), № 2, с. 3.

Гусейн-заде Ю. М. К характеристике общей части уголовного законодательства Демократической Республики Афганистан, № 1, с. 117.

Гусейнова Э. А. Участие Азербайджанской ССР в научно-техническом и культурном сотрудничестве СССР с НРБ (70—80-е годы), № 3, с. 22.

Джани-заде Д. Д. Казем-бек о мусульманском праве наследования, № 3, с. 109.

Казызаде В. Ш. Значение «Тарих-и султани» Султан Мухамма-хана как источника по истории Афганистана второй половины XVIII—первой половины XIX вв., № 2, с. 39.

Кафаров Т. М. XXVII съезд КПСС и актуальные проблемы юридической науки, № 3, с. 14.

Керимова Т. Некоторые вопросы повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров в Азербайджанской ССР в 70-е годы, № 4, с. 11.

Керимов Э. А. М. Н. Авдеев и некоторые вопросы азербайджанской этнографии, № 2, с. 83.

Кочарли Ф. XXVII съезд концепция ускорений и человеческий фактор, № 3, с. 3.

Кочарли Ф., Курбанов Р. Культурное наследие и антикоммунизм, № 1, с. 3.

- Кулиев Г. Г. Укрепление материально-технической базы овощеводства в Азербайджанской ССР (70-е годы), № 2, с. 12.
- Кязимов М. Д. К нормативности средневековой персоязычной исторической прозы (некоторые замечания), № 3, с. 65.
- Мамедалиев З. Г. Концепции пространства и времени в специальной теории относительности, № 4, с. 64.
- Мамедов Н. З. Роль АзЦИК в осуществлении национально-государственного строительства в республике (1921—1925 годы), № 3, с. 29.
- Мамедов Н. Р. Административное устройство и система управления города Кубы в XIX — начале XX века, № 1, с. 52.
- Мамедов Ф. Н. Бюджет и благоустройство города Гянджи в период капитализма (1868—1917 гг.) № 4, с. 27.
- Мамедли А. Д. Законодательская власть в странах тропической Африки, № 4, с. 93.
- Махмудов Я. М. Новый сборник документов по истории сефевидского государства («Шах Исмаил I в «Дневниках» Маринна Санудо»), № 1, с. 59.
- Мовсумова Л. Д. О путях повышения эффективности атеистического воспитания женщин, № 3, с. 102.
- Мурадова Ф. Н., Рустамов Дж. Н. Находки албанского периода в Казахском районе, № 4, с. 33.
- Мурсалов Р. А. Место и роль идеологического фактора во внутривосточной жизни арабских стран, № 4, с. 78.
- Мусаев Р. Б. Деятельность местных советов г. Баку в области экономики и социально-культурного строительства (70-е годы), № 1, с. 20.
- Мустафаев Т. Т. Агрессивные замыслы Османской империи в отношении Азербайджана в начале 20-х годов XVIII в., № 2, с. 46.
- Мухтарова А. И. Укрепление материально-технической базы совхозов Азербайджанской ССР (1970—1985 годы), № 1, с. 12.
- Нестерчук В. И. Марксизм о становлении и развитии научно-атеистического мировоззрения (некоторые аспекты), № 1, с. 104.
- Новрузов А. И. Сфериокопические сосуды из средневекового Нахичевана, № 3, с. 81.
- Пирнев В. З. Судебная система и судебный процесс в Азербайджане при хулагуидах и джелаиридах (статья I), № 1, с. 64.
- Пирнев В. З. Судебная система и судебный процесс в Азербайджане при хулагуидах и джелаиридах (статья II), № 2, с. 61.
- Рагимов А. Г. Некоторые замечания о взаимоотношениях тимуридов и хуруфитов в Азербайджане, № 2, с. 69.
- Рагимов А. Г. Некоторые замечания о взаимоотношениях Тимуридов и хуруфитов в Азербайджане, № 3, с. 52.
- Рагимова И. Р. Методологические проблемы гуманизма, № 2, с. 114.
- Рзаев А. К., Розин Э. Л. XXVII съезд КПСС о советской политической системе, № 4, с. 3.
- Салимов Т. Г. К вопросу материальной культуры современного городского населения, № 4, с. 46.
- Самедов Р. Н. Научно-технический прогресс и молодежь, № 4, с. 58.
- Саттаров М. М. К диалектике взаимодействия обыденного и научно-теоретического сознания, № 2, с. 92.
- Саттаров М. М. К атеистическому наследию М. С. Ордубади, № 3, с. 95.
- Сафаров И. А. Некоторые особенности законодательной деятельности союзной республики, № 3, с. 115.
- Сендов Р. А. Социально-экономические и политические основы структурного кризиса в Иране на рубеже 60-х годов, № 1, с. 26.
- Халилов С. С. К логико-гносеологическому исследованию науки, № 1, с. 110.
- Халилов С. С. О логико-гносеологическом аспекте научного исследования, № 2, с. 100.
- Хобани Али Каид Ахмед. Правовые основы отношений НДР с межправительственными организациями, № 1, с. 124.
- Шабанов Ф. Ш. Конституционные основы политического устройства Турции (20—30-е годы), № 3, с. 42.
- Шакаров А. А. Экономика и демократия, № 4, с. 51.
- Шукюрова Р. М. Генеалогия огузов и связанные с ней события в «Огуз-наме», № 1, с. 72.

Критика и библиография

- Ахмедов М. М., Мамедов Г. М. Статьи Дж. Орхонлу по урбанистике и социально-экономической истории Османской империи, № 1, с. 139.
- Буниятов З. М., Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв. (письменные памятники), № 2, с. 129.
- Буниятов З. М. Этнолингвистические «изыскания» в романе Исы Гусейнова «Идеал», № 4, с. 104.
- Дадашев Т. П. Ценный труд, № 2, с. 132.
- Иггар Алиев. Несколько слов о скифо-сакской проблеме, № 1, с. 127.
- Иггар Алиев. Серьезный вклад в албанистику, № 4, с. 111.
- Рагимов А. Некоторые замечания о книге, посвященной памятникам Нахичеванской школы зодчества, № 4, с. 107.
- Сафаров Ю. Ценное исследование по древнему палеолиту Азербайджана, № 4, с. 115.
- Тагнев М. Н. Понятие злостности при уклонении отбывания уголовного наказания, № 2, с. 122.

Сообщение

- Санлов Б. С. Новые исследования, № 1, с. 142.
- Селимханов И. Р. 25-й Международный симпозиум археометристов в Афинах, № 4, с. 100.

Рецензия

- Буниятов З. М., Имангулиева А. Н., Куделин А. Б. «Средневековая арабская поэтика...», № 4, с. 117.
- Кочарли Ф. К., Алиев Р. Я. Ответ клеветнику, № 3, с. 120.

МҮНДӨРНЧАТ

А. Г. Рзаев, Е. Л. Розин. Сов. ИКП XXVII гурултајы Совет сјаси системи һаггында	3
Т. С. Керимова. 70-чи илләрдә Азербайжан ССР-дә елми вә елми-педагожи кадрларын ихтисасынын артырымасынын бә'зи мәсәләләри	11
И. А. Вейзер. МТС-ләр Азербайжан ССР кәнд тәсәввүфатынын техникача јенидән гурулмасынын дајаг мәнтәгәләридир (1933—1937-чи илләр)	19
Ф. Н. Мәмәдов. Капитализм дөврүндә Кәнчә шәһәринин бүдчәси вә абадлыг ишләринин вәзијјәти (1868—1917-чи илләр)	27
Ф. М. Мурадова, Ч. Н. Рүстәмов. Газах рајонунда Албан дөврү тапынтылары	33
Т. Г. Сәлимов. Мүасир шәһәр әһалисинин мадди мәдәнијјәти мәсәләләринә даир	46
Ә. Ә. Шәкәров. Игтисадийјат вә демократија	51
Р. Н. Сәмәдов. Елми-техники тәрәгги вә кәнчләр	58
З. Г. Мәммәдәлијев. Хүсуси нисбиллик нәзәријјәсиндә заман вә мөкан концепсийалары	64
А. Бәширов. Суфи пантеист фәлсәфәсинин инкилис шәргшүнаслығында гиймәтләндирилмәси	70
Р. Ә. Мүрсәлов. Әрәб өлкәләринин дахили сјаси һәјәтында идеоложи аминин јөн вә ролу	78
Ә. С. Әбдүләзизов. Марксизм идејаларынын Мисирә нүфузу	85
А. Д. Мәммәдли. Тропик Африка өлкәләриндә ганүнверичилик һакимијјәти	93

Мә'лумат

И. Р. Сәлимханов. Афинада археометристләрин 25-чи бејналхалг симпозиуму	100
---	-----

Тәнгид вә библиографија

З. М. Бунјадов. Иса Һүсејновун «Идеал» романында этнолингвотеоложи тапынтылар	104
Ә. Рәһимов. Нахчыван ме'марлыг мәктәби абидәләринә һәср олунмуш китаб һаггында бә'зи гејдләр	107
И. Әлијев. Албаншүнаслыга даир дәјәрли тәдгигат	111
Ә. Сәфәров. Гәдим палеолит дөврүнә даир гиймәтли тәдгигат	115

Ресензија

З. М. Бунјадов, А. Н. Имангулијева. Куделин А. Б. Орта әср әрәб поэтикасы (VIII—XI әсрләрин икинчи јарысы)	117
--	-----

Көстәричи	120
-----------	-----

СОДЕРЖАНИЕ

А. К. Рзаев, Э. Л. Розин. XXVII съезд КПСС о советской политической системе	3
Т. С. Керимова. Некоторые вопросы повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров в Азербайджанской ССР в 70-е годы	11
И. А. Вейвер. МТС — опорные пункты технического перевооружения сельского хозяйства Азербайджанской ССР (1933—1937 гг.)	19
Ф. Н. Мамедов. Бюджет и благоустройство города Гянджи в период капитализма (1868—1917)	27
Ф. Н. Мурадова, Дж. Н. Рустамов. Находки албанского периода в Казахском районе	33
Т. Г. Салимов. К вопросу материальной культуры современного городского населения	46
А. А. Шакаров. Экономика и демократия	51
Р. Н. Самедов. Научно-технический прогресс и мода	58
З. Г. Мамедалиев. Концепции пространства и времени в специальной теории относительности	64
А. М. Баширов. Пантеистическое направление суфизма в интерпретации английских востоковедов	70
Р. А. Мурсалов. Место и роль идеологического фактора во внутриполитической жизни арабских стран	78
А. С. Абдулазизов. Из истории проникновения идей марксизма в Египет	85
А. Д. Мамедли. Законодательная власть в странах тропической Африки	93

Сообщения

И. Р. Салимханов. 25-й Международный симпозиум археометристов в Афинах	100
--	-----

Критика и библиография

З. М. Буниятов. Этнолингвотеологические «изыскания» в романе Исы Гусейнова «Идеал»	104
А. Рагимов. Некоторые замечания о книге, посвященной памятникам Нахичеванской школы зодчества	107
Иггар Алиев. Серьезный вклад в албанистику	111
Ю. Сафаров. Ценное исследование по древнему палеолиту Азербайджана	115

Рецензия

З. М. Буниятов, А. Н. Имангулиева. Куделин А. Б. «Средневековая арабская поэтика...»	117
--	-----

Сдано в набор 01. 12. 86. Подписано к печати 26. 01. 87.

ФГ 18551. Формат бумаги $70 \times 100^{1/16}$. Бумага типографская № 1.

Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Усл. печ. лист 10,4

Усл. кр.-отт. 10,4. Уч.-изд. лист 9,75. Тираж 1280. Заказ 1070. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок,

Главное здание

Типография АН Азербайджанской ССР.

Баку, проспект Нариманова, 31,